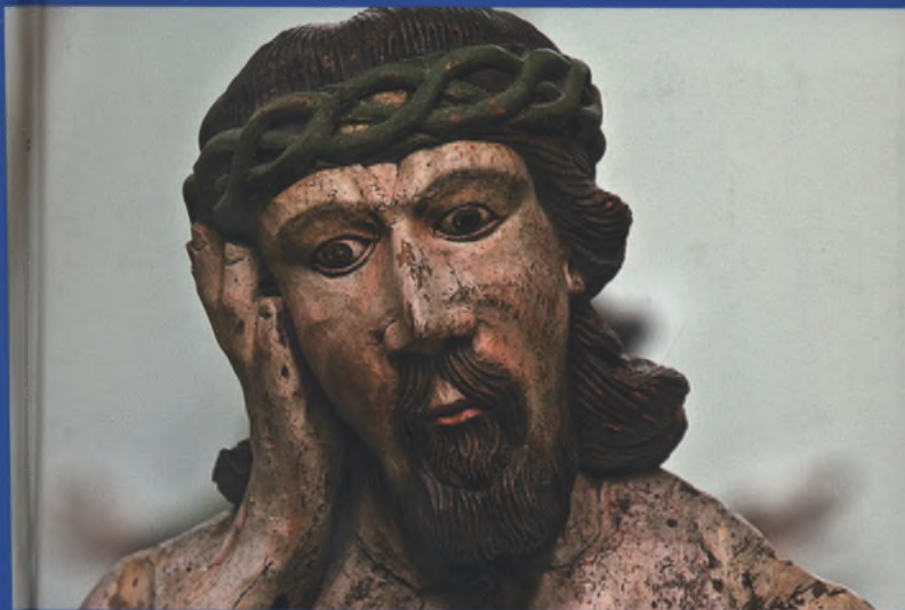

Виктор Королёв ВЗИРАЯ НА НЕБЕСНЫХ ЧЕЛОВЕКОВ

Виктор Королёв

ВЗИРАЯ
НА НЕБЕСНЫХ
ЧЕЛОВЕКОВ

Виктор Королёв

ВЗИРАЯ
НА НЕБЕСНЫХ
ЧЕЛОВЕКОВ

Содружество Православный Паломник
2010

Не лелейте память о почивших,
а молитесь за них.
Смотрите ввысь, а не в землю.
Свят. Филарет (Дроздов)

ПРИНОШЕНИЕ

КОГДА ПТИЦЫ ПОЮТ

Село Кривец расположено в Пермском крае, на берегу Обвы — это правый приток Камы. Некоторым окрестным селам удалось сберечь первоначальные радостные имена: Рождественское, Сретенское, Воскресенское. Такие названия сами за себя свидетельствуют о духовных идеалах прежнего русского крестьянства, ведь в народе так и говорили: нет веры нет и села.

Сто лет назад на этой земле мирно текла жизнь православных и единоверческих приходов Пермской епархии. Единоверцы были выходцами из старообрядцев, служили по старопечатным церковным книгам.

16 января 1882 года в крестьянской семье Вяткиных, проживавших в деревне Карабаи Ильинского района родился мальчик. Крестили младенца в с. Кривец и нарекли Петром. В двенадцать лет Петр Вяткин окончил курс уездного земского училища. Спустя годы, когда юноша возмужал, он встретил верную спутницу своей жизни Елену, причем в том же селе Кривец.

Ее родитель Иван Васильевич Субботин рано овдовел и сам растил трех дочерей. Елена знала грамоту, чем и выделялась в семье, да и Петр тоже

сам овладел грамотой. Вот они и нашли друг друга. У Петра и Елены народилось трое детей: Раиса (1906-1980), Мария (1911-1977) и Михаил (1914-1943).

Родная сестра матушки Елены — Евдокия, болела туберкулезом и проживала свой век в избушке, находящейся в одной усадьбе с Еленой. Евдокия была строгой. Племянник Михаил вспоминал, как в детстве ходил с теткой за 10 км в единоверческую церковь. Мальчику неохота было идти пешком, хотелось, по примеру других, ехать на лошади. Тетка брала вицу и больно постегивала его по ногам, так что он бежал вприпрыжку.

Детей не баловали и дурь из детей выгоняли своевременно. Теперь эту науку Михаил вспоминает с благодарностью. До конца дней тетя Евдокия жила в трудах и заботах о ближних.

Священномученик
Петр Вяткин

Свято-Троицкий храм, с. Сретенское

Из семейной хроники

Петр начал свое служение в Церкви в 1904 году. Сначала исполнял обязанности псаломщика в Михайло-Архангельском храме села Ситникова Оханского уезда. Через два года переехал в село Невolino Кунгурского уезда, где также служил псаломщиком в местном единоверческом трехпрестольном Никольском храме. 10 апреля 1907 года его рукоположили в диакона, 14 мая 1908 года отец Петр стал священником единоверческой церкви.

В январе 1912 года молодой пастырь командирован на Всероссийский единоверческий съезд в Петроград. В 1914 году на Пермскую кафедру взшел епископ Андроник (Никольский), который уделял большое внимание единоверческим общинам и нередко служил в их храмах по старопечатным книгам и крестился, как было принято у единоверцев — двоеперстно. Своим указом архипастырь назначил отца Петра Вяткина настоятелем храма. В 1915 году батюшка стал исполнять обязанности благочинного в Пермском еди-

Сретенский храм (1788), приделы: во имя Георгия Победоносца, Симеона Богоприимца и праведной Анны; с. Сретенское

новерческом округе, а в 1917 году был утвержден штатным благочинным.

Осенью 1918 года семья священника Петра Вяткина жила в селе Сретенском. Здесь его и расстреляли красноармейцы — прямо на глазах жены. Их детей в это время заперли в доме, откуда они пытались выбраться через окно, но не смогли.

Батюшку зарыли у дома, прямо под окнами его кабинета. Матушке Елене в ту пору было 37 лет. Вместе со священником расстреляли и белогвардейского офицера (предположительно его фамилия была Павловский), квартировавшего в доме Вяткиных. Прах офицера покоится на сельском кладбище.

Спустя годы

В советские годы дом священника отдали под школу. В 1961 году сюда направили учительствовать Галину Егоровну Шистерову, внучку о. Петра Вяткина. Как-то к Галине приехала погостить её мама, младшая дочь о. Петра — Мария. Она вошла в класс и тихо сказала: «Это была наша детская, здесь стояла моя кровать, а дальше сестренки... Три смежных класса были гостиной с длинным столом, покрытым плюшевой скатертью». Мама указала и могилку отца Петра под окном. Больше об этом никогда не говорили. Такое было время.

Матушка Елена Вяткина и внучка Люба, 1936 (?)

1961 год — это не только начало освоения космоса, но и новый всплеск насилия над Русской Церковью. Никто, казалось, не желал вспоминать о невинных жертвах, будто и не было кровавого 1918 года. Но Галина рассказ матери забыть не могла, словно получила весточку из прошлого, по молитвам мученика Петра Вяткина. Внучка начала по крупицам собирать сведения о своем дедушке-священнике спустя сорок лет после его гибели. Многие она узнала как от старожилов села, так и из архивных документов.

В селе Воскресенском отец Петр служил в единой церковной деревянной церкви вместе с диаконом Илией Ивановичем Березиным, как и он, рас-

стрелянным красногвардейцами. При церкви имелся дом, в котором жила семья священника. В соседнем селе Рождественском у них были друзья — семейство священника Алексея Николаевича Грамолина, тоже служившего в селе Воскресенском, но в православном храме. Вяткины и Грамолины дружили семьями и частенько ездили на лошадях друг к другу в гости. Отец Алексей Грамолин был также расстрелян безбожниками...

Рассказ внучки

— Мой дедушка Петр, — вспоминает Галина Егоровна Шистерова, — родился в семье Дмитрия Ермолаевича Вяткина (1843 г. р.) и его жены Параскевы, урожденной Фориной. Кроме него в семье было ещё трое детей: старший брат (1865 г. р.) и младшие сестра (1887 г. р.) и брат (1889 г. р.).

В детстве мы часто приходили к бабушке Елене, иногда подолгу жили у неё. Бабушка была очень интересная, но строгая. Помнится, как по вечерам мы упрашивали её: «Разреши хотя бы на одной ноге попрыгать — до порога и обратно». Прыгали пять раз, а когда и десять раз. Дурить и баловаться нам запрещали.

Пермский край, Усольский р-он,
с. Нижние Новинки

Пригород г.Перми Разгуляй [1910], фото
С. М. Прокудина-Горского

Настоящий праздник случался, когда слышали от бабушки: «Девки, а сейчас, залезайте на полати и пойте песни». И мы с радостью и упоением пели песни — все, какие знали. На бабушку, сидевшую внизу на лавке, глядели через брус, и лучшего, чем она, слушателя не было у нас. Часто бабушка вспоминала сына, ушедшего на фронт, и тихо утирала слезы...

Мою сестру бабушка начала закалять, когда той ещё и году не было. Завернет в одеяло, унесет в баню, напарит и бросит на снег, а потом снова

в баню. А когда уходила в огород полоть, привязывала её за ногу к ножке кровати, чтобы далеко не уползала. Наложит ей игрушек, та играет, играет и уснет. Когда сестренка подросла, бабушка начала выносить её на улицу. Посадит на межу или на завалинку — ребёнок сидит, а бабушка работает. Ещё она любила собирать грибы и ягоды, ходила в лес «с дружкой» — так она называла коромысло с двумя вёдрами. Когда я подросла, она стала брать меня с собой. Сколько чудесного рассказывала она о лесе и обо всем на свете! Однажды мы попали в грозу и, вымокнув до нитки, вышли к избушке лесника, что стояла возле мощной, высокой сосны. Ствол её троим было не обхватить, в народе дерево почему-то прозвали «яшкина сосна». В доме лесника мы обогрелись, попили чаю с душистым медом. Сейчас это радостно вспоминать.

Позже бабушка стала брать меня в Пермь. От Кривца до пристани шли под палящим солнцем пешком 44 километра — целый день. Отдыхать разрешалось всего два раза. Съели по яйцу, по куску хлеба — и в путь. И никакого нытья не допускалось, надо было выдержать переход. Ночь спали на палубе парохода. При бабушке всегда котомка с гостинцами для пермских родственников. Мы останавливались у моей тетки Раи, посещали городские храмы, музеи и, конечно, театр, где тетя работала старшим билетером. Сколько радости получали мы, дети!.. Эти впечатления не забываются. Я благо-

дарна, бабушке, и за суровое воспитание и за радость, которой она одаряла всех нас.

Судьба дочери

О себе матушка Елена Вяткина никому не рассказывала, потому что в ее жизни было много страшного и печального. Расстреляли мужа, отобрали все имущество и лошадь увели, ладно хоть корову оставили. С малыми детьми она вернулась в Кривец — в родной дом. Много пришлось изменить: привычки, взгляды, оценки. Жизнь словно разделилась надвое: до ареста мужа и после. Во всякое время она жила честно и достойно. Она очень любила детей, поэтому их двор всегда был полон детворы.

Трудно ей было одной поднимать детей. Сама она вышла замуж по любви и была счастлива в супружестве, а у дочери Марии сложилась иная судьба. Мария была видной девушкой, парни на неё заглядывались, она полюбила юношу из семьи Колобовых, что жили в селе Сретенском. Но замуж ее выдали в работающую и зажиточную семью, имевшую кузницу и мельницу. Впоследствии её дочь Галина Егоровна рассказывала о матери:

— Мама была удивительно обаятельной, она всегда чем-то неуловимо отличалась от своих подруг. Держалась очень прямо, с достоинством, движения и походка были легкими и неторопливыми.

Не заметить её было не возможно, вот и будущий муж, Шистеров Георгий Еремеевич, выделил ее среди других и прислал сватов. Это было примерно в 1929 году. Наверное, бабушка хотела материального достатка для своей дочки, потому что годы бедности и унижений после расстрела мужа-священника оставили свой отпечаток. Жених казался завидным: красивый с темными вьющимися волосами, с живыми голубыми глазами, да и старше невесты на 10 лет — серьезный человек. К тому же он был на все руки мастер. Правда, потом выяснилось одно обстоятельство. Дело в том, что в молодости Георгий не был целомудрен и вместе со своим приятелем погуливал, имел незаконные связи с женщинами. Друзжки даже нашли знахарку, которая дала им какое-то снадобьем, якобы охраняющее женщин от беременности. Всё тайное обязательно становится явным. Георгий повредил себе здоровье и не мог

иметь детей. Он был хорошим, работающим хозяином, был крепок и неглуп, а вот отцом быть не мог. Мама же мечтала о детях.

Как-то жарким летом Георгий Еремеевич пригласил крепкого молодого соседа помочь на сенокосе, и у Марии с ним завязались близкие отношения. Дочка вспоминает:

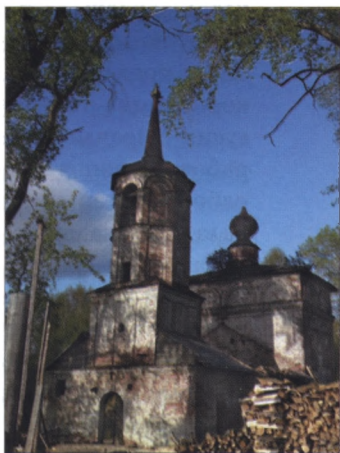
Покровский храм, вблизи дер. Васькино, Гайнский р-он, Пермский край

«В них было столько нерастраченной молодости... Георгий почему-то их ни в чем не заподозрил. Ведь мама была безупречной женой. Через год, в 1935-м, появилась я. Папа считал, что я от него. Насколько он был подозрительным, настолько же и доверчивым. Конечно, какие-то разговоры доходили до его ушей, но он отметал их, а меня любил бесконечно. Молодой сосед своих прав заявить не решился, а мама, по видимому, со всем смирилась. В конце концов, у неё был долгожданный ребенок!

Прошло несколько лет. По реке проплывали сплавищики — большая мужская артель. Один из них, Николай, обратил внимание на маму. Этот черноволосый, кареглазый мужчина на всю жизнь прикипел к моей маме. Он искал встреч с ней, добивался свиданий. Конечно, ей льстило его внимание... В 1939 г. появилась сестренка Тамара. Отец плохо относился ко вто-

Преображенский и Никольский (внизу) храмы, Пермский край, Усольский р-он, с. Пыскор

рой «дочери», он даже не называл мою сестренку по имени. Отношения между супругами наладились гораздо позднее, через скорби. Николай ведь был женат, но чтобы иметь возможность жить вместе с мамой, он устроился лесничим, получил домик и привез туда свою новую семью. Вразумление пришло через беду. Николай смолил лодку да нечаянно обварился, и его надолго увезли в больницу. Тут и приехал законный муж, забрал маму и детей. Всё вернулось на круги своя, правда, Николай неоднократно приезжал навестить свою дочь, привозил ей обновы, гостинцы. Своей жене он сказал: «Фая, не ругай меня, я любил, люблю и буду любить свою Марусеньку». Он просил маму отдать ему дочку, хотел забрать её к себе, и даже его жена не возражала, но мама не отдала и алименты не брала, хотя он и предлагал. Хозяйство у нас было большое: корова, два теленка, поросенок, овцы, куры, утки, гуси. Управлял всем Георгий Еремеевич, а мама работала допоздна на ферме и очень любила свою работу, отдав ей четверть века. Позднее она получила персональную пенсию. Её коровы всегда были лучшими, а грамот у мамы — полсундука. Расскажу один случай. Была у нас корова Зейка, удалая, буйная и путешественница. Никакой степенности в ней! Пасли коров за селом, стадо было большое, поэтому не сразу заметили пропажу Зейки, а только во время дойки хватились. Искали её два дня и две ночи, ведь нам свою кормилицу было очень

жалко. Нашли корову поздно вечером, увязшей в болоте. Провалилась почти до половины, одна голова торчала. До сих пор не верю, что мы смогли ее вытащить. Тянули за хвост, откуда только взялись силы! Красивая была коровка.

Георгий Еремеевич успевал всё — и по дому и в кузнице работал. Он и рыбак был славный. Ловил столько, что некуда было девать улов. Со всей округи приезжали к нам за рыбой. И хотя на Урале суровый климат, у нас был единственный в селе сад, где росли яблони, множество цветов. Огород был большой — 25 соток. Мы и пчел держали. Можно сказать, что дом был — полная чаша. Отец и корову доил, и хлеб пек, он мог делать всё: корыта, топорища, грабли, печки-буржуйки. Был плотник, каменщик, кровельщик. На его труд было любо-дорого смотреть. Маме завидовали. Георгий Еремеевич часто уезжал на заработки, чтобы накопить денег на хороший дом. И вот купили богатый, двухэтажный пятистенок в Кривце, с резными наличниками под железной крышей, еще в усадьбе находились старинные купеческие лари, кладовые. В доме висели старые картины, и сюда хорошо вписались добротные столы нашего деда священника Петра Вяткина, который, ко всему, был еще прекрасным столяром-краснодеревщиком.

Дом был гостеприимным для всех, кто приезжал в село — на работу или временно по какой-либо необходимости. Тут жила и учителя, и врачи, и

Пермь, [1910]

простые рабочие. Одно время жили у нас на квартире Иван с женой Надеждой. Он заведовал сельским магазином, который они выстроили вдвоем с папой. Конечно, первый патефон, первый велосипед, ну, и многое другое попадали в нашу семью. Был 1941 год. Как-то дома за обедом говорили о колхозных делах, и отец сказал одну только фразу: «В колхозе поросята мрут и лежат штабелями». За обедом сидели Иван с Надей и я. Надежду как ветром сдуло — побежала в сельсовет с жалобой. Утром, 1 июля, приехал черный ворон. Сфабриковали отцу антисоветскую агитацию. В свидетели пошел председатель сельсовета, которого когда-то Георгий Еремеевич обучал рыболовному делу, подарил лодку. Папе дали 8 лет лагерей*. А Надьку

* Следственное дело имеется в Пермском государственном архиве новейшей истории (ПермГАНИ): Ф.641/1.-Оп.1.-Д.17043.

Пермская губерния, Чердынь, [1910]

за клевету односельчане выгнали из Кривца... Георгий Еремеевич вернулся через 2,5 года — кожа да кости, а весил 44 кг, на второй этаж самостоятельно не мог подняться. Односельчане помогли ему стать на ноги, выкормили, благо у него были золотые руки. Надо паять — к нему идут, сделать топор, грабли, сани — все к нему. Люди за работу приносили яйца, сметану, молоко — всё, что могли.

В 1943 году его мобилизовали на фронт.

— Какой же я защитник Отечества, если я враг народа? — спросил он.

— Потом разберемся, — ответили ему.

На войне его контузило, был поврежден позвоночник. Вернулся домой инвалидом. Позже его реабилитировали. Он был строгий, но справедливый человек, пользовался всеобщим уважением. Умер на несколько лет раньше Марии. Вот так прожили свои жизни моя мать и её муж, которого я несмотря ни на что, считаю своим отцом. Они вместе работали, не покладая рук, растили нас с сестрой. В детях они видели радость и утешение в скорбях. И, наверное, Господь будет справедлив к ним и не оставит Своею любовью... Матушка Елена Вяткина умерла в 1954 году, зимой, хотя при жизни говорила: «Хочется умереть летом, когда птицы поют и цветы цветут на родном кладбище». Последние дни она жила у дочери в Перми.

Прошло почти полвека. В августе 2000 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви определил включить в Собор новомучеников и исповедников Российских священника Петра Вяткина. 9/22 октября — день памяти сего священномученика, убиенного в 1918 году. Уцелела единственная фотография батюшки, на ней — красивое лицо с открытым чистым взглядом, обращенным к нам, сегодняшним.

[Впервые опубликовано в: Светоч.-2008.-№2(11).-С.42-45; Вера.-2008.-№571.-С.22-23]

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Февраль 1931 года. Следственное дело пермского Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

Из допроса Мухиной, 1897 года рождения: «Я Рогачеву Нину Дмитриевну знаю и считаю её ненормальной, <...> она говорила: «облагают духовенство непосильными налогами. <...> Большевики это — наказание Божие и без Бога им ничего не построить. <...> Архимандрит Александр обладает даром Божиим, своими молитвами исцелять больных, <...> имеет большой авторитет среди прихожан не только среди Никольской общины, но и среди других близлежащих общин»*.

17-II-31 г. Из показаний свидетеля Лядова: «Исполняю обязанности председателя совета при Никольской церкви с 1927 г. <...> Посещаемость церкви увеличилась, но чем это объяснить не знаю. <...> Рогачева <...> последнее время стала ходить по пятам архимандрита Толстопятова <...>. Архимандрит имеет громадный авторитет среди прихо-

* В первоисточниках использованы обозначения: буквы и слова от автора книги даются в квадратных скобках [], неразборчивый текст выделен угловыми скобками <>, пометкой <...> отмечены сокращения текста.

жан, проводит проповеди. <...> Он говорит так [о раскулаченных]: «Всех хороших людей выселяют, но Бог терпел и нам велел <...>».

20-II-31. Из показаний Кропоткиной: «Узнала прихожанку Рогачеву Н. Д., которая ходила почти каждую обедню и всенощную, нынешней осенью она стала ходить провожать Толстопятова. Когда её не стали допускать до него и спрашивать Рогачеву Н. Д., зачем она ходит за архимандритом Толстопятовым, то она отвечала, что он является прозорливым, одарен даром Божиим, поэтому я и хожу».

20-II-31. Из показаний Маракулиной Марии Алексеевны, 1874 года рождения (родилась в Вят-

Пермский край, Усольский р-он,
с. Березовка, Воскресенский храм

ской губ., вдова): «Рогачева мне будет племянница, приехала в Пермь в 1926 году, она была больна чахоткой и первое время лечилась в больнице, но она мне говорила, что ей легче стало. Первое время по приезду она в церковь почти не ходила, а только потом летом, с 1928 года, она начала

ходить в Никольскую церковь, а последнее время она почти не пропускала ни одной обедни; она со мной говорила, что ей стало легче не от больницы, а оттого, что она стала молиться Богу и через молитвы еще архимандрита Толстопятова Александра, <...>

Пермский край, Уинский р-он,
с. Каменка, 2008 г.

она высказывала свое недовольство к власти, говорила: «Трудные годы пришли, товаров не стало, купить нечего, на рынке ничего нет, на все очереди, народ случается днями простаивает» <...>».

В деле* остался незабываемый документ, памятник эпохи большевизма:

«Пермский Комитет Коммунистической партии Большевиков. Обращаюсь к вам, носителям власти в моей дорогой стране, по следующей причине: вы сделали для всех жизнь невыносимую! Вся Россия стонет под гнетом Советской власти. Стонут, раскулаченные по тюрьмам и в ссылках разоренные, нищие и голодные, лишенные семьи, старики, жен-

* ПермГАНИ.-Ф.643/2.-Оп.1.-Д.8835

щины, дети. Стонет духовенство, великие старцы подвижники, которых терзаете вы нравственно и физически! Стонут женщины, дети, у которых отняли отцов и мужей своим безнравственным законом свободных разводов, который вместо сознания долга и совести, дал только свободу плотской похоти, в жертву которой приносят жизнь и счастье жен и детей. Стонут девушки, у которых отняли девство, девичий стыд, женственную скромность и чистоту: в 12-14 лет они уже падшие женщины. Молодежь, мальчики у вас — несчастные «хулиганы» с бранью самыми скверными словами, которыми они оскверняют уста свои, покрывают ими стены домов, заборы, двери, даже на снегу написаны эти ужасные слова. Стонет дорогое родное крестьянство мое, наш русский народ, о котором еще Некрасов сказал: «Где народ — там и стон. Эх сердечный, что же значит твой стон бесконечный». Но никогда не стонал наш го-

ны эти ужасные слова. Стонет дорогое родное крестьянство мое, наш русский народ, о котором еще Некрасов сказал: «Где народ — там и стон. Эх сердечный, что же значит твой стон бесконечный». Но никогда не стонал наш го-

Никольская церковь (1895),
закрыта в 1938 г. и позднее снесена.
Пермь (микрорайон Заимка)

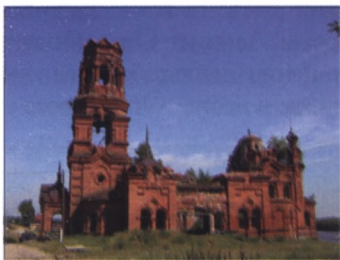
Рогачева Нина Дмитриевна, 1931 г.

нимый народ, как теперь. Жутко! И вы слышите это, но закрыли глаза, заткнули уши. Вы, которые брали власть во имя добра и правды, чтобы освободить от гнета, чтоб в прекрасной, свободной стране не было униженных и угнетенных! А вместо это-

го сами стали угнетателями невыразимо худшими, властью, которая беззастенчиво грабит и разоряет, хуже разбойников! Вы людей обратили в животных, которые поглощены одною заботою о хлебе, о пище (телесной), с утра до ночи, а часто и ночью стоят в очередях, голодные, измерзшие, усталые, озлобленные изо дня в день. А духовной пищи вы не дали никакой, для бессмертной, живой человеческой души лишь ваши лживые газеты, с противными, собственно вашими словами «буржуй», «кулак», «лишенец», «белый», «красный». Все эти слова

В храме, с. Покча Чердынского р-она Пермского края

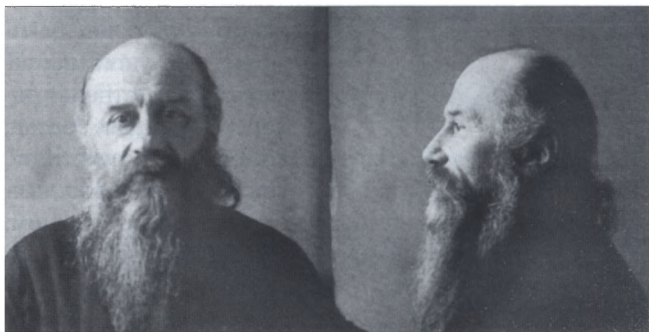

Благовещенский храм, с. Покча

означают гнусную травлю людей и стоят вместо слов: «брат», «брат». «Кулаки», «лишенцы» наши люди — братья, быть может и лучше вас и меня. Вся страна разорена: нищая, босая, голодная, холодная! Вы делаете тоже, за

что издевались над старой властью: торгуете вином, спекулируете где прежде наживали гроши, вы берете четвертную цену! Возмущались расстрелами и казнями — и сами казните и расстреливаете!.. Я не люблю тебя «советская власть», как угнетателей, мучителей, как тяжкое несчастье моей родной страны! Быть может ненавидела бы вас, «товарищи большевики», и шла бы против вас, если бы не знала, что вы — наказание Божие. Это Господь наказал нашу страну, сделал вас нашею властью. Только Господь наш Иисус Христос, которого вы отрицаете и гоните. Вы думаете, что Его нет, а я знаю, что Он есть, единственный, истинный, всемогущий Владыка и Царь Вселенной, земли и неба Господь и Бог наш! Да будет благословенно Пресвятое имя Его. Только Он один — истинный Учитель наш, только Его учение — истинно, прекрасно и совершенно, как Божественная лич-

ность Его, только Он один достоин всяческого поклонения. Снимите портреты Ленина! Он занимает слишком высокое, совершенно неподобающее им место. А книги его — киньте в огонь. Обратитесь к

Архимандрит Александр (Толстопятов), 1931 г.

пастырям церкви, чтобы они научили нас, как вместе с ними умолить Господа Бога помиловать нас, снять с нашей страны несчастья, беды и муки. Как сладостно учение Иисуса Христа! Ни одна душа не может не любить Его, отвращаться от Него. Оно все — любовь и истина. Только оно одно может дать счастье людям, сделать всех братьями! Я такая же, как и вы, простой человек, грешная, быть может много худшая вас. К Богу меня обратил Его великий праведник и угодник, и чудотворец — Его апостол — о. архимандрит Александр. Он — Бо-

жественный дар нам грешным и несчастным от Господа нашего, желанный Им для нашего спасения. Я была больна телом чахоткою, и только по молитвам исцелилась. Историю моей болезни и окончание её можете проверить в Пермском туб. диспансере. Душевно я невыразимо страдала в разлуке, в тоске смертной и страхе по ребенку, которого вынуждена была отдать разведенному со мною мужу, чтобы сохранить ребенку отца. Батюшка возлюбленный исцелил мою душу от этой смертной муки, так что спокойно живу вдали от дорогой дочурки своей, с твердой верой, что так нужно Богу. Батюшку возлюбленного я люблю более чем жизнь, более чем дитя свое! Ни одной грязною мыслью не касайтесь этого чувства, оно чисто и свято, как тот праведник, которого люблю я. Говорю вам это потому, что знаю то, что вы — братья мои, то, что и вы будете благословлять и благодарить Бога за него, как благодарю и благословляю я. Это все правда, как и то, что «нет ничего тайного, что стало бы явным» для Бога, а так же и для о. архимандрита нет тайны! Нет темных покровов скрывающих мысли — он видит, он знает их все до единой у каждого человека. Нет ни стен, ни оград которые бы скрывали жизнь каждой семьи, каждого человека. Он знает все; все грехи, все падения, все добро и зло. Ему открыто прошлое и настоящее, и будущее каждого из нас. И каждого из нас он любит великою любовью, для него нет плохих людей.

Пермский край, Соликамский р-он,
с. Вильва, Богоявленский храм

Идите к нему. Он научит нас, как исправить дела рук наших, научит, умолить Господа скорее простить нас. Идите скорей, слишком много мучается людей, нельзя долее выносить эту муку. Да и нельзя не идти к нему, когда Господь так открыто явил себя в праведнике своем. Господь совершенен. Он всемогущ! Остается одно — просите Его милосердия и помощи через праведников Его, которым открыто все! 9 февраля 1931 года, Заимка, 2 линия, дом №7, кв. 4, Нина Дмитриевна Рогачева.

Пермский край, Кунгурский р-он,
с. Блины. Покровский храм в 1963 г.,
в 2006 г. — нижнее фото

Божественный дар прозорливости имеют многие, убеждена в этом, хотя не могу доказать это фактами, за исключением одного человека, который предсказал мне ту историю, которая сейчас происходит в моей жизни, и о которой много уже лет в Перми знают, как о блаженном и прозорливце: «Петенька», «Петр Петрович». Фамилии его не знаю. Также известная юродствующая старушка «Любонька», болящая «Симочка» и, думаю, все ду-

ховенство Никольской церкви, о. Сергей из Слудской церкви, преосвященный епископ Павлин, и многие из прихожан Никольской церкви, сосланный о. архимандрит Таврион, да вероятно очень многие другие из заключенных и сосланных лиц. Вот этот факт, что ныне так многие имеют дар прозрения, великая праведность о. архимандрита Александра, которая не может остаться скрытою, множество чудес Божиих, что вижу я, грешная, все говорит о том, что бытие Божие будет открыто всем, что Господь всех обратит к себе и настанут какие-то особые времена, благодатные.

Имя: «Христос» тысячелетия занимает умы человечества. Но немногим, сравнительно, думается мне, было открыто бытие Его. Большинство же верило и сомневалось. А многие цари отдали бы царство свое, ученые — ученость свою, богатые — богатство свое, за то одно знание, что Христос Господь есть, что жив Господь! Что бессмертна душа человеческая. А ныне открывается это всем.

Слава Господу моему Иисусу Христу, Божественный образ которого так прекрасен и совершенен: любовь невыразимая, милосердие неизреченное! Всемогущество и слава неземные! Нина Рогачева.

Почему о. архимандрит Александр до сих пор не пришел еще к вам, имея всю полноту всемогущества Божия, будучи великим чудотворцем, чтобы обратить вас к Богу, а так же и другие ссыльные и мучимые праведники не открыли вам этого — не

знаю. Наверное, такова воля Господа Бога. Наверное, она же заставила меня идти к вам, сделав невыносимым видеть всеобщие мучения и молчать. Если бы я не знала бытия Божия, не надеялась на Его праведника, своего возлюбленного батюшку, было

бы подвигом и страшно идти и говорить вам правду. Теперь — нет!».

9-III-1931.

Объявлено об окончании следствия.

10-III-1931.

«Заклученная Рогачева Н. Д. от осмотра отказалась. Врач больницы Пермского Дома заключения».

16-III-1931.

Справка пермского Института психиатрической

экспертизы. «Осмотрена Рогачева Н. Д., <...> роста среднего, астенического сложения <...>. В окружающей обстановке ориентируется, социаль-

Архиепископ Александр (Толстопятов),
Пермь, 1945 (?) г.

Пермский край, Чердынский р-он, с. Бигичи
храм св. пророка Божия Илии, 2006 г. и 18-1-2009 г.
(подробнее: <http://maghellan.livejournal.com/107858.html>)

ный контакт поддерживает, на вопросы отвечает правильно, по существу и достаточно логично. <...> Выявляет бредовое отношение религиозного характера (религиозный фанатизм). Со стороны физической сферы имеется пониженное питание кожных покровов, признаки значительного малокровия».

18-III-1931. Письмо пермским чекистам из Полномочного представительства ОГПУ Урала. «В присланном Вами деле <...> по обвинению Толстопятова А. М., <...> Рогачевой Н. Д. <...> допущены следующие нарушения процессуальных норм: 1) постановление о привлечении в качестве обвиняемых обвиняемым предъявлено через 20 суток (нарушена ст. 128 УПК); 2) обвиняемые допрошены только 1 раз на 23 сутки со дня ареста (нарушена ст. 134 УПК). Отмечая недопустимость такого отношения к ведению следствия, <...> предлагаем Вам на лицо допустившее, <...> наложить административное взыскание».

12-IV-1931. Прокуратура (из г. Свердловска) дает согласие по обвинительному заключению от 16-III-1931 г., подготовленному сотрудником секретного отделения Пермского оперсектора ОГПУ Теплоуховым.

15 мая 1931 года. Решение Особого совещания при Коллегии ОГПУ: «Толстопятова А. М., <...> Рогачеву Н. Д. заключить в концлагерь на 3 года». Заключенных «отправить этапом в г. Усолье, Вер-

хне-Камского округа для заключения в Вишлаг ОГПУ».

Памятка. Рогачева Нина Дмитриевна, мирянка. 1891, декабрь — родилась в г. Котельничи (?), Вятской губ. Окончила женскую гимназию в г. Котельничи. 1910 (?)-1916 — учительница в школе д. Макарьевцы, Никольского уезда, Вологодской губ. 1917-1921 — учительница в с. Молотниково Котельнического уезда, Вятской губ. Рождение ребенка и позднее развод с мужем (1926 — дело о взыскании алиментов в окрсуде г. Перми). 1926 — переезд к родственникам в Пермь, безработная, страдает «чахоткой», проживает на иждивении брата (Ивана Рогачева, врача психлечебницы). 1931, 9 февраля — отправка письма в Пермский комитет компартии: «Вы сделали для всех жизнь невыносимую!». 1931, 18 февраля — репрессирована.

Справка от 1 октября 1931 г. уведомляет о нахождении Толстопятова А. М. в Вишерских лагерях. Господь смилостивится. Вернет праведника на незабвенную пермскую землю, 26 декабря 1944 года владыка Александр (Толстопятов)* принимает кафедру. Упокоен святитель у алтарной стены Свято-Троицкого Слудского храма (†26-IX-1945).

* Протоиерей Алексей Марченко «Защитник Отечества и веры Христовой: Жизнеописание подвижника Православной веры Александра (Толстопятова), архиепископа Молотовского (Пермского) и Соликамского». - Пермь. - 2005. - 152 с.»

ВСТРЕТИТЬ ПАСХУ

Апрель 1940 год. Следственное дело Пермского ОГПУ.

Из протоколов допроса обвиняемого Тохтуева Н. В. от 19 и 31 января 1933 г. «Как сотрудник культа, я очень фанатичен... Как убежденный верующий я верю в Страшный суд, кончину мира, приход на землю антихриста и т. д., но сроков этой кончины не устанавливал и не предсказывал. <...> Существование советской власти несовместимо с религией и моими убеждениями, т. к. советская власть проповедует атеизм, безверие. <...>

В 1931 году я давал органам ОГПУ подписку о сотрудничестве в качестве секретного агента, по освещению контрреволюционной деятельности церковников и духовенства, но я не только не выполнял эту подписку, а сам вел антисоветскую деятельность. С советской властью я считаюсь и признаю ее постольку, поскольку это не вредит вере. От дальнейших показаний отказываюсь. Больше показать ничего не могу, показания мои верны, мне прочитаны и с моих слов записаны правильно. Тохтуев».*

* По машинописной копии из следственного дела 1940 г.

Из документа. «Копия послужного списка протодиакона градо-Кунгурского Успенского собора Николая Васильевича Тохтуева за 1933 год. Протоиерей Николай <...> происходит из крестьян

Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь, Пермский край. Фото Андрея Королёва, 2007 г.

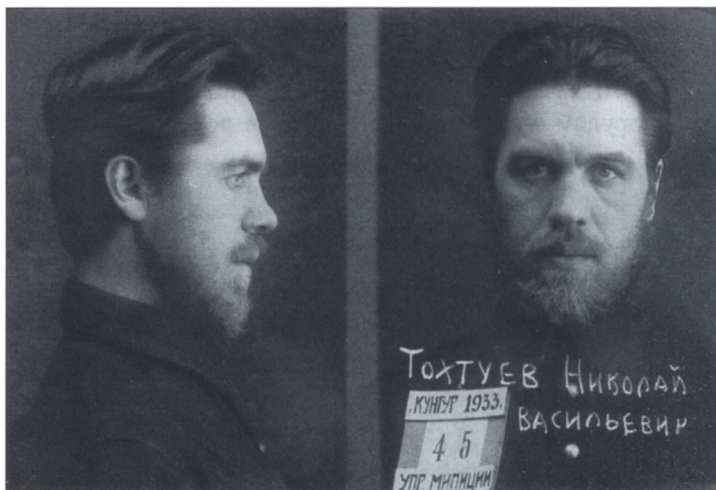
Бымовского завода, Кунгурского р-на, недвижимого имущества нет ни у самого, ни у жены. Награжден двойным орденом» в неделю Православия в 1925 г., и возведен в сан протоиерея в 25-III-1926 г.

<...> Назначен на должность протодиакона к градо-Кунгурскому Успенскому собору 26 января 1925 года. Служил в тыловом ополчении в 1932 г. Под судом не был и взысканиям не подвергался. В

Пермский край, Ординский р-он, с. Первые Ключики,
храм в честь Тихвинской иконы Божией Матери,
построен в 1823 г.

отпусках не был. За штатом не был. В семействе у него: жена Мария Евгениевна, 30 лет, родилась [?] мая 1903 г. Дети: Агафангел 6 лет, Юрий 3 лет, Василий 2 лет и Евгений 1 месяц. Правильность

Протоиерей Николай Тохтуев, г. Кунгур, 1933 год

послужного списка удостоверяю, Владимир, епископ Кунгурский. 1933 год, декабря 7 дня»*.

Справка от 18 января 1938 г. «Настоящая дана протоиереев Тохтуеву Николаю Васильевичу в том, что он назначается штатным диаконом к церкви села Большева Мытищинского района Московской области. Состоит в общении с Московской Патриархией и в священнослужении не запрещен.

* ПермГАНИ.-Ф.641/1.-Оп.1.-Д.8768.

За митрополита Московского [подпись] Сергий.
Секретарь [подпись] С. Даев».

Из протокола допроса от 6 июля 1940 г. обвиняемого Тохтуева Н. В. «Допрос начат в 21 час 35 мин. Допрос окончен в 24-00.

Вопрос: Что Вы можете показать по существу дела в связи с Вашим арестом?

Ответ: По существу дела в связи с моим арестом могу показать следующее: 27 апреля 1940 г. ко мне на квартиру пришел неизвестный мне гражданин и заявил: «Вас вызывают в Мытищинское НКВД, собирайтесь». Мы с гражданином вышли и пошли к автомобилю, который стоял метрах в 50 от дома. В автомобиле сидел еще гражданин в военной форме, мы сели и поехали. В райотделе НКВД меня следователь спрашивал, судился ли я. Я сначала судимость отрицал, а затем признался и показал: что меня в 1933 г. арестовало ОГПУ по ст. 58 и 10 и я был осужден к трем годам вольной ссылки на Урал в село Гари. Я с места жительства скрылся и наказание не отбыл. Потом следователь

Пермский край, Гайнский р-он,
Покровский храм,
вблизи дер. Васькино

Свято-Троицкая церковь, с.Ашап, Ординский р-н

спросил меня про Князева Тимофея Михайловича. Я сообщил, что Князева знаю, знал о его антисоветских настроениях, он свои антисоветские настроения открыто высказывал при мне. Я об антисоветских настроениях Князева до сведения органов советской власти не довел, но сам согласен с ним не был. После записи всего изложенного мною в протокол, мне предложили сотрудничать с НКВД в выявлении всех антисоветски настроенных людей. Я дал свое согласие сотрудничать с органами НКВД. О своей согласии и об обязанности хранить свою связь с органами НКВД в строжайшем секрете и никому об этом не рассказывать, я дал подписку. Здесь же мне сказали, чтобы я явился в райотдел НКВД 29 апреля 1940 г.; я явился и заявил, что

по своим религиозным убеждениям и сану я не могу доносить не только на антисоветского человека, но даже и на личного моего врага, как бы он враждебно не был настроен к советской власти. И тут же подал начальнику райотдела об этом письменное заявление. Начальник райотдела отпустил меня и предложил подумать. Я думал, но так при своих убеждениях и остался. В связи с этим я думаю меня и арестовали.

Вопрос: Кому Вы сообщили о Вашем вызове в НКВД и данном Вами согласии сотрудничать с органами НКВД?

Ответ: О данном мною согласии сотрудничать с органами НКВД я никому не сообщал. О том, что меня вызывали в НКВД я сказал жене: первый раз я сказал ей в день вызова, когда за мной приезжали на машине, перед уходом, а второй раз 29-IV-40 г., когда я шел в райотдел с намерением отказаться

от своей подписки. В этот день я простился с семьей, взял сумку со всем необходимым, полагая что меня в НКВД оставят. Еще я сказал о том, что меня вызывают 29-IV-40 в НКВД председателю церковного совета Болшевской церкви — Евстафьевой

Пермский край, г. Чердынь.
Храм Всех Святых

Епископ Кунгурский Аркадий (Ершов)
и протодиакон Николай Тохтуев, 23-1-1927 (ст. ст.)

Лидии Мартыновне. Сказал я ей 29-IV-40 перед уходом в райотдел НКВД, зачем меня вызывают я не говорил.

Вопрос: Приведите конкретные факты антисоветских проявлений со стороны Князева?

Ответ: С Князевым Тимофеем Михайловичем я познакомился в 1939 г. осенью <...>.

Из допроса Тохтуева Н. В. от 18 июля 1940 г.
«Допрос начат в 12 час 15 мин. Допрос окончен в 15 час 25 мин.

Вопрос: Расскажите подробно свою биографию?

Ответ: Родился в 1903 г. [9 мая] в заводе Бым, Кунгурского р-на, Свердловской области. Отец занимался сельским хозяйством. Имел средняцкое хозяйство. В хозяйстве отца было: дом с надворными постройками, лошадь, корова, до 10 овец, 14 десятин земли. До 1917 г. я жил с отцом, в 1917 поступил в псаломщическое училище гор. Перми при Архиерейском доме. В 1919 г. я школу псаломщиком окончил и поступил псаломщиком на завод Ашап Ординского р-на. В 1922 г. я был посвящен в дьяконы и служил дьяконом в той же церкви до 1923 г. В 1923 г. был переведен в завод Уинск того же района в Петропавловскую церковь и служил там дьяконом до 1924 г. С 1924 г. по 1925 служил дьяконом Никольской церкви в с. Кыласове Кунгурского р-на. В 1925 г. был переведен в Успенский собор гор. Кунгура и служил там дьяконом до 1931 г. В 1926 г. был посвящен протодиаконы. С 1931 по 1933 г. служил в тыловом ополчении в гор. Свердловске. В 1933 г. я был арестован ОГПУ и осужден к 3 годам вольной высылки на Урал. Перед отъездом в ссылку я заболел тифом и болел 1 месяц, потом были осложнения и я был болен до ноября 1933 г. В ноябре 1933 г. вместо того, чтобы ехать на место ссылки я поехал в Москву. Московский синод направил меня в Калугу. Калужский архиерей направил меня в Угодский завод, того же

района в церковь дьяконом. Там я служил до 1935 г. В 1935 г. поступил дьяконом в церковь г. Наро-Фоминска и служил до 1938 г. В 1938 г. переехал в Болшево и служил в большевской церкви дьяконом до дня ареста. <...>

Вопрос: Кто из Ваших родственников подвергался репрессиям при советской власти?

Ответ: Кроме меня никто из моих родственников репрессиям советской власти не подвергался.

Вопрос: Назовите Ваших близких знакомых, где они находятся и чем занимаются?

Ответ: Близких знакомых у меня нет. <...>

Пермский край, Усолье. Фото Светланы Вяткиной

Пермский край, Усольский р-он, храм
св. апостолов Петра и Павла, с. Таман

Вопрос: Что Вы писали в своем заявлении начальнику райотдела НКВД?

Ответ: Я писал, что по своим убеждениям и сану я не могу быть агентом НКВД и далее излагал свои взгляды, как убежденного верующего человека в отношении безбожников, агентов, жизни на земле, священных писаний и газет, загробной жизни.

Вопрос: Какие же у Вас взгляды в отношении безбожников?

Ответ: Безбожники неправы в том, что считают, что Бога нет, а нас, за то, что мы веруем в

Бога, считают обманщиками и врагами. Мы в свою очередь считаем безбожников обманщиками и врагами за то, что они не веруют в Бога.

Вопрос: Какие у Вас взгляды в отношении тех, кто помогает советской власти разоблачить контрреволюционно настроенные элементы?

Ответ: Я считаю их агентами-предателями, и сам таким никогда не буду ни при какой власти: ни при советской, ни при царской, ни при фашисткой и пр.

Вопрос: Какие у Вас взгляды в отношении жизни на земле и вне ее?

Ответ: Я считаю, что в жизни на земле много несправедливостей, что жизнь человека не может кончиться его земной жизнью и будет продолжаться после его смерти на небе, так как должен кто-то разобрать все эти несправедливости и воздать каждому по его заслугам.

Вопрос: В чем Вы видите несправедливости земной жизни?

Ответ: Каждый старается предать своего ближнего, других несправедливостей я не нахожу.

Вопрос: В чем Вы видите предательство ближних?

Ответ: Каждый спасает свою шкуру, а до другого ему дела нет.

Вопрос: Приведите конкретные факты к предыдущему ответу?

Ответ: Я это отношу только к служителям религиозного культа, которые записались в агенты НКВД и за то, чтобы их не посадили самих, предадут своих ближних.

Вопрос: Какие Ваши взгляды в отношении газет и книг?

Ответ: В газетах и книгах я считаю неправильно пишут только то, что касается религии и верю всему, что написано в Священных писаниях.

Протокол читал все с моих слов записано верно [подпись]. Допросил [подпись]».

Отец Николай и матушка Мария Тохтуевы

Подлинный документ 1940 года. «Начальнику НКВД Мытищинского района от Тохтуева Николая Вас-ча. Заявление. Тов. Начальник, я отказываюсь от своей подписки и давал ее лишь только потому чтобы мне была возможность встретить Пасху и проститься с семьей. По моим религиозным убеждениям и по сану я не могу быть предателем даже самого злейшего моего врага, а что касается уклонения моего

Храм бесср. Космы и Дамиана
в г. Болшеве Московской обл.

выселения — неотбывшим понесу кару, которую я заслужил. 29-IV-40 г. Николай Тохтуев».

Из допроса Тохтуева Н. В. от 18 июля 1940 г. «Допрос начат в 12 час 15 мин. Допрос окончен в 15 час 25 мин.

Вопрос: Вы <...> скрылись и наказания не отбыли. Признаете в этом себя виновным?

Ответ: Да, признаю. Я действительно в 1933 г. был арестован ОГПУ в городе

Кунгуре <...>. Вместо следования на место ссылки я уехал в Москву, т. е. скрылся с постоянного места жительства с целью избежать отбытия наказания. Тохтуев. <...>».

Рукописное письмо, без даты.* «Гражданин начальник! Разрешите мне объясниться с Вами письменно, я говорить много не умею по своей необразованности. Что Вы от меня требуете, то я сделать не могу. — Это мое последнее и окончательное решение. Большинство из нас идет на такое дело — спасти себя, а ближнего своего погубить — мне же

* Каждый рукописный лист документа имеет подпись: Тохтуев.

такая жизнь не нужна. Я хочу быть честным перед Богом и людьми, ибо когда совесть чиста, то человек бывает спокойный, а когда нечиста, то он не может нигде найти себе покоя, а совесть у каждого человека есть, только она грязными делами заглушается, а потому *я не могу быть таким, каким бы Вы хотели.** Дальше Вы говорите, что я преступник, да! Но я за прежний проступок за сплетни, возведенные на меня, жестоко пострадал. 6 месяцев был в ужасающих условиях, в подвальном помещении, где можно было поместить 10 человек, нас было 50 человек, сырость, духота, табак, вши заедали, дышать невозможно и ходили по очереди на [неразборчивый текст] дышать, но и там было не сладко. Напротив нашей камеры была уборная и вонюча невозможная и многие из нас умерли.

Вы мне обещаете 8 лет за что же? За то, что я дал жизнь детям ведь у меня их 7 человек и один другого меньше. Старший сын 12 лет и перешел в 6 класс, 2-й сын 10 лет перешел в 4 класс,

Вера Николаевна Данилова,
дочь о. Николая Гохтуева

* Подчеркнуто следователем.

3-й сын 8 лет перешел во 2-й, 4-й сын 6 лет, 5-й сын 4 лет, 6-я дочь 2 лет и 7-му только еще 2 месяца, жена больная, когда даже не может взять ребенка как ей скорчит руки ревматизм и сердце больное. Советское государство приветствует и дает награду за многосемейность, а Вы мне в награду пообещали за что? Какой я преступник? Только одно преступление, что служу в церкви. Но это законом пока еще не запрещено, если *я не могу быть агентом по своему убеждению, то это совершенно не доказывает, что я противник* власти, а наоборот идея, убежденность в нее, уважается, и если человек туда и сюда, как говорится, куда ветер туда и я, так это пустой человек и *еще называется двурушник*,* а я таким быть не хочу. Хотя я и семейный человек, <но> ради того, чтобы быть чистым пред Богом я оставляю семью ради Его. Конечно разве не трудно мне оставить такую семью 8 человек и ни одного трудоспособного. <Но> меня подкрепляет и одобряет дух мой, вот ради которого я пойду страдать, и уверен в этом, что Он меня до последнего вздоха не оставит, если я ему буду верен. Вот уже 23 года существует советская власть, и я ни чем не проявлял себя враждебным по отношению к ней был всегда лояльным, исполняя все распоряжения власти, налоги всегда выплачивал исправно, детки мои учатся в советской школе и вся моя вина лишь

* Подчеркнуто следователем.

в том, что, будучи убежденным христианином, я твердо держусь своих убеждений и не хочу входить в сделку со своей совестью, сейчас я еще более на себе испытал, когда случилось на деле. Предо мной все время стоят слова Иосифа Виссар. Сталина, когда он сказал в своем докладе такие мудрые слова: «Есть у нас люди такие еще ни Богу свечка, ни черту кочерга». И вот эти слова для меня сказаны. Это вот я сам-то и есть и вам не могу услужить, как вы хотите и <пред Богом скривить душою>. Так я хочу очиститься страданиями, которые будут от вас возложены на меня и я их приму с любовью, потому что я знаю, что заслужил их. Вы нас считаете врагами, что мы веруем в Бога, а *мы считаем вас врагами за то, что вы не верите в Бога,** но, если рассмотреть глубже и по-христиански то, вы нам не враги, а спасители наши, вы загоняете нас в царство небесное, а мы этого понять не хотим, мы как упорные быки увильнуть хотим от страданий, ведь Бог же дал нам такую власть, чтобы она очищала и ведь мы, как говорится, заелись пузом».

26-VII-1940 обвинительное заключение: «Обвиняется Тохтуев <...> в том, что, будучи осужденным, <...> наказания не отбыл, т. е. в преступлении, предусмотренным ст. 82 ч.2 УК РСФСР. <...> Тохтуев Н. В. арестован 6-VII-1940 г. и содержится во внутренней тюрьме УНКВД Москов-

* Подчеркнуто следователем.

ской области <...>». 23-VIII-40 г. прокуратура направляет дело на рассмотрение Особого совещания.

2 декабря 1956 г. Из письма Марии Евгеньевны Тохтуевой, супруги о. Николая. «Какая вина ему была предъявлена неизвестно, т. к. никто из родных не был оповещен о суде над ним <...>. Последнее место нахождения — Коми АССР местечко Кожва, откуда получили письмо 1943 г. и больше не получали. Прошу пересмотреть дело и

Пермский край, Ординский р-он, с. Кушмангорт.
Храм Тихвинской иконы Божией Матери

дать ответ, т. к. в настоящее время я не имею о нем сведения». Жители Кожвы, что рядом с г. Печора, рассказывают. В 1940 году к этим местам приблизилось строительство железной дороги Котлас-Воркута. В 1941-м военном году сюда доставили первых заключенных, около 2 тысяч человек. В 1943 году было уже четыре лагеря. Годы были жестокие, трагические, голодные. Кругом зоны за колючей проволокой...

16 августа 1957 г. постановление №2180 Президиума Московского обл. суда. «Постановление от 2-IX-1940 в отношении Тохтуева <...> отменить <...> за отсутствием состава преступления. <...> В связи с болезнью в 1933 г. [он] не мог выехать к месту ссылки. О его проживании в Калужской, а затем Московской обл. органы НКВД знали,

Пермский край, Чердынский р-он, с. Вильгорд, часовня

Красновишерский р-он, с. Губдор. Храм Илии Пророка

но к уголовной ответственности его не привлекали, а когда в 1940 г. Тохтуев отказался сотрудничать в органах НКВД, он был арестован».

Из воспоминаний родственников. Папа о. Николая, Василий Николаевич Тохтуев (1864 г. р. — ?), был из семьи бывшего мастерового. Окончил начальное училище. Занимался земледелием, пользовался уважением и доверием крестьян, 11 лет прослужил волостным старшиной. В апреле 1906 г. избран в Государственную Думу, вскоре после роспуска Думы вернулся домой, являлся в своем Осинском уезде гласным земского собрания, членом земской управы... Дружил с будущим основателем «Уральского Афона» Василием Коноплевым. Мама о. Николая, Мария Матвеевна Цветова, была дочкой священника. По воспоминаниям младшего сына, Глеба Васильевича Тохтуева («Калининградская правда», №10, 2006 г., стр. 4), «мама всегда в работе, весь день у неё — тысяча дел, вечером мы ложимся спать, а она... шьёт, чинит; проснёшься ночью — мама стоит на коленях перед иконами, молится, читает Псалтирь... утром проснёшься рано, — мама уже вынимает с печи горячий хлеб...». Семья жила в девяти верстах от «Уральского Афона», Глеб Васильевич вспоминает частые семейные посещения сей святой обители — Белогорского мужского миссионерского монастыря. «После службы все присутствующие, сколько бы их ни было, шли вместе с игуменом и братией в трапезную. Здесь

для всех находилось место: от сиятельного господина до последнего нищего...».

Дочка о. Николая, Вера Николаевна Данилова, рассказывает. Болшевский храм святых бессребрников Космы и Дамиана в Московской области — последнее место служения папы. «Папа очень любил детей, водил нас на Клязьму купаться, особенно, по рассказам мамы, он любил меня, ведь я была единственная дочка в семье. После ареста нас осталось семь человек детей и мама без средств к существованию, жили в 16-ти метровой комнате при храме. Мама помогала старосте, а когда началась война, работала при храме истопником. Печь находилась под церковью очень глубоко, здесь же укрывались от бомбёжек. <...> Жили, конечно, тяжело, особенно в войну. Был огород, сажали картошку, что-то получали по карточкам, так и выжили. <...> Мама была у нас очень добрая, приветливая и все её любили. К нам приезжали гости с Урала. Она всегда всех принимала, размещала, кормила. <...> Вера в Бога прививалась нам, можно сказать с пеленок. Ходили в храм, соблюдали посты, знали все праздники, с семи лет я пела в церковном хоре. <...> На Рождество, Пасху братья ходили к утрени, а потом всей семьёй пели праздничные церковные песнопения и садились разговляться. <...> Все мы выучились, кто закончил институт, кто техникум. Василий был у нас художник. Леонид был врач. Все братья до конца своих дней знали Бога,

Пермская губерния, г. Ныроб, Свято-Никольский храм (1704), фото С. М. Прокудина-Горского, 1910 г.

не оставляли храма, иногда пели на левом клиросе. Мама умерла в июле 1996 г., вслед за мамой ушли ещё четыре брата, я осталась одна из такой большой семьи».

По запросу Веры Николаевны Управление исправительно-трудовых учреждений (г. Ухта Коми АССР, письмо №14/10-Д от 16 апреля 2002 г.) сообщило на основании тюремно-архивно-

Александро-Невская церковь, 2008 г.,
с. Бым Кунгурского р-на Пермского края

го дела, что протодиакон Николай Тохтуев умер в Печорлагере НКВД-МВД Коми республики 4/17 мая 1943 г.

Священный Синод Русской Православной Церкви от 6 октября 2005 г. определил включить протодиакона Николая Тохтуева в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века.

ОН ВЕРНЕТСЯ

Пятнадцатого апреля 1935 уполномоченный Пермского сектора УНКВД Свердловской обл. Пантелеев подписывает постановление о привлечение в качестве обвиняемого Золотова Алексея Матвеевича, священника с. Спас-Барда Кишертского района. Одно из оснований — слова приписываемые пастырю, «что якобы Советская власть держит крестьян в голоде, и они едят суррогаты».

Первоначально, 8 апреля, о. Алексия допросили как свидетеля. Батюшка рассказывает. На Крещение, «19 января 1935, когда мне запретили ходить с крестом по деревне и я, боясь, что меня председатель сельсовета оштрафует, зашел к Мельцову. Рассказал ему об этом и просил его помочь мне, чтоб меня не штрафовали. Мельцов Г. И. мне сказал: «Ладно я поговорю с членами сельсовета». Не знаю говорил ли он или нет, но меня не оштрафовали <...>. В мою квартиру Мельцов почти всегда заходил пьяным, и каких-либо разговоров с ним вести не приходилось <...>». В ответ на обвинение о. Алексий ответил: «У меня в приходе колхозники ели суррогаты два года назад, но рассказывал ли я Мельцову, что крестьяне деревни <...> едят суррогаты, не помню и даже отрицаю <...>. Против

Иоанно-Богословский храм в г. Лысьве, где в 1937 г. служил о. Алексей Золотов. Фото предоставлено Гарольдом Драчевым

Советской власти мы ничего не говорили. <...> По существу обвинения виновным себя не признаю». Следователь вопрошает: «Говорили ли Вы колхознику Кузнецову: «Зачем же ты сдал свою лошадь в колхоз, не надо было сдавать?»»

Ответ: «С Кузнецовым разговор у меня был о лошади. Я просил лошади, на что он ответил, что его лошадь в колхозе. На вопрос, зачем сдал, он ответил, что сдал, что бы не обложили налогами. На это я ему сказал, что ты хитро делаешь, а о том, чтобы не сдавать лошади в колхоз я не говорил. Показания с моих слов верны к сему подписуюсь»*. 9 июня 1935 г. прокурор Пермского сектора

* ПермГАНИ.-Ф.643/2.-Оп.1.-Д.26031.

Пермский край, Чердынский р-он, с. Салтаново. Храм св. мц. Параскевы Пятницы, фото Александра Коноплева

НКВД Ощепков постановляет: «Мельцова Г. И., Рубцову А. С., Сердитых И. Ф. и Золотова А. М. предать суду Специальной коллегии областного суда». 19 июня 1935 г. из 2 отделения секретно-политического отдела УНКВД по Свердловской обл. последует решение «за недоказанностью состава преступления уголовное преследование в отношении Золотова А. М. и Рубцовой А. С. производством прекратить». По другим обвиняемым приговор суда от 20-VII-1935 — восемь лет.

4 апреля 1936 г. Из донесения агента «Пермский»: «28 марта 1936 г. разговаривал я с праздничношающим священником — бывшим, Спаса-Бардинского села, Кишертского р-на — Золотовым Алексеем Матвеевичем. <...> В селе Усть-Кишерт он всегда пристаёт у парикмахера веревочной артели, <...> жена у него ярая фанатичка, верующая, в городе пристаёт всегда по ул. Крестьянской, 42 у Балчугова, в котором доме на квартире живет священник Татаринов Степан Иванович. На мой

Пермский край, Соликамский р-он, с. Верх-Усолка.
Храм Покрова Богородицы (1750)

вопрос, как у него живет семья, ответил, что семью питают Спасо-Бардинские прихожане, путем добровольного приношения на квартиру, а сам живет путем спекуляции крестиками. На вопрос, почему он не поступает на приход, ответил, что не может устроиться никуда, а теперь намерен ехать в Москву и там поступить на работу. По его словам, он ждет перемены жития. — «Вот говорит, идет война, может быть, что и будет лучше».

Приписка начальника райотдела НКВД мл. лейтенанта госбезопасности Пермякова: «К материалам на Золотова и других лиц, связанных с ним. Завести агентурную переписку на группу. «Пермскому» дано указание о сближении с ним, выявляя контрреволюционную деятельность и под чьим руководством».

В г. Лысьве о. Алексей находит свое последнее служение: настоятеля Иоанно-Богословской церкви. Годы учебы в Перми также проходили под покровительством святого апостола Иоанна Богослова, имя которого носил семинарский храм.

30 октября 1937 арестованы батюшка и четверо мирян. Дома у батюшки остались матушка Раиса Николаевна Золотова, 40 лет, и детки Лидия, 11 месяцев, Августа, 3-х лет, Сергей, 8 лет, Евгений, 10 лет, Антонина, 12 лет и Серафим, 15 лет. При обыске изъято 18 фотографий, медных крестов 14 штук.

Священник Алексей Золотов (сидит второй слева)
с епископом Иоанном (Георгиевским). 1929-1930 г.

Читатель, взглядишь в лицо праведника, и услышишь голос несгибаемого пастыря из страшного 1937 года.

Следователь, сотрудник Лысьвенского городского отдела НКВД Мальцев: «Вы арестованы, как участник и руководитель контрреволюционной повстанческой группы церковников. Виновным себя в контрреволюционной деятельности признаете?»

Ответ: «<...> Не признаю».

Следователь: «Следствие располагает достоверными данными изобличающими Вас <...> ».

Ответ: «Еще раз утверждаю, что я членом контрреволюционной повстанческой группы никогда не являлся и не слыхивал о таковой».

Следователь: «Вы следствию лжете <...>. Прекратите препирательство».

Ответ: «Я никогда не состоял в контрреволюционной повстанческой группе и не состою».

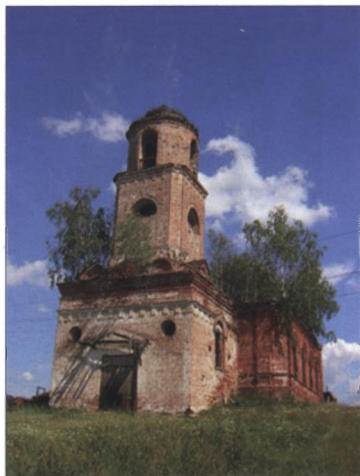
Пермский край, Чердынский р-он, с. Анисимово.
Храм Илии Пророка

Следователь: «Вам зачитываются показания обвиняемого Багаева от 16-ХІ-1937 года и Недорезова 17-ХІ-1937 года, изобличающие Вас <...>».

Ответ: «Показания обвиняемых Багаева и Недорезова не подтверждаю. НАГОВОРЕНО ЛОЖНО».

Постановление Тройки при УНКВД Свердловской обл. от 5-ХІІ-1937: расстрелять. 25 декабря 1937 г. иерей Алексей отошел ко Господу.

В 1954 году, в Сылве был передпрошен один из свидетелей по делу А-в. Следователь: «Из Ваших показаний по делу, данных Вами на допросе 17-ХІ-1937 года [сотруднику городского отдела НКВД Мальцеву] видно, что

Пермский край, Чердынский р-он, с. Пянтег. Ильинский храм (вверху) и Богоявленский (1617)

Алексей Золотов,
выпускник Пермской духовной
семинарии, 1918 год

всех арестованных Вы характеризовали как враждебно настроенных лиц по отношению к Советской власти, ведущих контрреволюционную агитацию. Вам напоминаются эти Ваши показания?»

Ответ: Совершенно верно, все это в моем протоколе допроса было тогда записано, хотя на самом деле я таких показаний не давал. Дело в том, что после ареста Золотова, Багаева, Недорезова, Петухова и Жданова меня на допросы вызывали три или четыре раза и все время требовали, чтобы я дал показания об антисоветской деятельности арестованных. Но т. к. я о их антисоветской деятельности ничего не знал, то и никаких показаний по этому вопросу дать не мог. Тогда допрашивавший меня работник написал протокол (с показаниями, которые мне сейчас зачитаны), прочитал его и ска-

Свято-Троицкий храм Лысьвы до разорения, 1927 г.

зал, что если я сейчас не подпишу этот протокол, то буду сидеть рядом с этими лицами. Боясь быть арестованным, я протокол допроса, прочитанный мне допрашивавшим тогда меня работником, подписал».

Вместе с пастырем в 1937 г. репрессированы на 10 лет в ИТЛ: Петухов В. Я., староста церкви, виновным себя не признал; Жданов Н. Д., бывший председатель ревизионной комиссии церкви, виновным себя не признал; Недорезов Т. Д., бывший член церковноприходского совета; Багаев В. И.,

Пермский край, Чердынский
р-он, дер. Ужгинская

член ревизионной комиссии церкви.

Василий Иванович Багаев писал 15 марта 1954 года в Верховный Совет. «В 1937 г. на 29 октября в 11 часов ночи, меня арестовали <...> из завода меня привезли на легковой ма-

шине на мою квартиру, <...> взяли несколько томов книг из житий святых ничуть не запрещенных для чтения русскому народу и две Библии, на русском и на славянском языках, а жене моей сказали, что через два часа меня отпустят домой. <...> Меня вывели на допросы, и под угрозой обвиняли якобы я вел агитацию среди населения против власти, <...> я все эти ложные обвинения, на меня составленные отрицал, и не подписывал составленного на меня ложного материала. Тогда следовательно спросил меня, хожу ли я в церковь. Я ответил, что хожу. Ну вот, это и есть против власти, на, подписывайся... Но я сопротивлялся <...>. Через несколько дней опять вывели на допросы и под угрозой, о которой страшно вспоминать... Я

Чердынский р-он, с. Корнино

подписался, по своей неопытности <...>. Без суда, без свидетелей, без личных ставок осудили. В Свердловской тюрьме вычитали мне срок наказания <...>. Прошу Верховный Совет, рассмотреть мое дело, и снять с меня судимость, чтобы я мог с чистой совестью пожить остаток моих дней и спокойно помереть».

1-ХІ-1998 г. Из воспоминаний Августы Алексеевны Драчевой (Золотовой), дочери священнику-ченика. «Отца своего Алексея Матвеевича Золотова я не помню, ведь когда его арестовали в конце октября 1937 г., мне было только три года. Мое представление о нем сложилось из рассказов моих старших братьев и сестры, а главное, из рассказов

моей мамы Раисы Николаевны. О папе говорили в семье много, но только как об отце, о его работе упоминалось редко. Из всех рассказов в моем сознании возник и укрепился образ очень любящего заботливого человека. Я ощущала его теплые лас-

Чердынский р-он, с. Искор,
храм Рождества Христова
(1783) с пределом Параскевы
Пятницы (1803)

Чердынский р-он, с. Редикор,
Никольский храм

ковые руки, представляла как он, приходя с работы, носил меня на руках, подбрасывая в воздух, и смеялся вместе со мною. Позже из маминых рассказов я поняла, что он очень любил ее и дорожил ее любовью. Мама говорила мне, что он очень ревниво относился к учебе моих старших братьев и сестры. Как правило, на родительские собрания в школу ходил он. Для него было очень важно, чтобы его дети служили для других примером добросовестности, честности, их поведение и учеба должны быть безукоризненными. Он много и подолгу беседовал со старшими моими братьями и сестрой, учил их любви к родителям, особенно к маме, учил уважать людей. Он постоянно внушал своим детям, что главное это любовь и уважение друг к другу, честный труд и ответственность перед своей совестью и Богом.

Папа родился 5 февраля 1897 года в заводе Кын Кунгурского уезда, его отец был священником завода Бикбарда Куединского района. В 1918 году папа окончил Пермскую Духовную Семинарию и 5 августа был рукоположен в сан иерея епископом Феофаном (Ильменским). В 1920 году подвергся судебному преследованию, в 1921 г. приговорен к 1 году принудительных работ, но амнистирован. В 1934 году вновь находился под следствием, но был освобожден. 16 апреля 1935 года последовал арест и препровождение в Пермскую тюрьму.

При аресте у нас изъяли все папины бумаги, фотографии, письма, книги. В семье не оставалось

практически его фотографий. Папы не было с нами, но он незримо присутствовал в семье. Мама, когда была недовольна нами, говорила всегда, что папе это не понравилось бы. Мы верили, что папа вернется, ждали его. Зимой на теплой печке шепотом

Священник Алексей Золотов, май-июнь 1935 г.

друг-другу рассказывали, как он придет домой и какая будет замечательная жизнь.

Мама рассказывала, что за несколько месяцев до ареста в душе у папы поселилась тревога и страх за нас. Кругом говорили об арестах врагов народа. Происходили аресты и среди пермских церковников. Приходя с работы, всегда спрашивал, не приходили ли за ним. Он сильно изменился. Ожидание несчастья измотало его. Он стал меньше занимать-

ся домашними делами, меньше играл с младшими детьми и все больше времени предавался тяжелым раздумьям и молитвам, с тоской глядел на младшую свою дочь, которой едва исполнился год. Мама по ночам горько плакала, чувствуя беду, а он как мог, утешал ее, уповая на то, что Господь нас не оставит в беде. В доме повисла черная тревога.

Пермская губ. Лысьвенский р-он, с. Кын, Троицкий храм, 1910 г.

За папой приехали ночью. У домика остановилась машина, потом громко застучали в ворота. Родители наскоро оделись, разбудили ребятишек, зажгли свет. Мы пятеро ребятишек уселись на кровать. Старшая сестра Тоня держала на руках малютку Лиду. Старший брат остался стоять у стола, у печки плакала мама. В комнату вошло трое военных, через некоторое время туда же втиснулось двое наших соседей — понятия. Папа сидел на стуле, казалось даже, что он как-то успокоился. Начался обыск, наскоро перерыли все в домике, в мешок скидали все папины иконы, которые не были повешены на стене, книги, Библию, Евангелие и другие. Затем забрали письма, бумаги, кресты, из шкапулки вытряхнули немногие мамнины драгоценности, до копейки все наличные деньги и несколько золотых и серебряных монет. Старшим ребятам запомнился такой маленький жуткий

Пермский край,
Соликамский р-он, с. Сиринское.
Храм Спаса Преображения

Ординский р-он, с. Михино.
Храм, фото А. В. Коноплева

эпизод. При вытряхивании на стол драгоценностей и монет, одна из них упала со стола. Десятилетний Женя поднял монету и зажал ее в кулачке. Никто из военных не пытался отобрать ее у мальчика. Эта монетка хранилась в семье как своеобразная память об отце. Папе позволили проститься со всеми нами. Он сказал маме, чтобы она берегла себя и детей. Поцеловал ее и ребят, благословил. Навсегда захлопнулась за ним дверь, за которой оставалась его любимая жена и шестеро детей, старшему из которых исполнилось 15 лет, младшей — один год.

Кошмарная жизнь началась для нашей дорогой мамы. На руках было шестеро детей. Не было совершенно средств к существованию. Нужно было искать какую-нибудь работу. Устроиться на прилично оплачиваемую работу жене «врага народа» нечего было и думать. Нашлось место ночной сторожихи-уборщицы на лесопилке, да еще в церкви дали работу стряпки. Арестованных, как правило, судили в Перми или в Свердловске, поэтому целый месяц ходила мама на лысьвенский вокзал в надежде увидеть папу и, может быть передать ему кое-что из теплой одежды. В лысьвенском Доме заключенного свиданий не разрешали, передачи не принимали, переписка тоже была запрещена. В один из холодных дней уставшая и простудившаяся мама не сходила на вокзал, и именно в этот день папу и всех, кто был арестован с ним, отправили в Свердловск. До конца жизни мама корила себя за

то, что не смогла проститься с мужем, в последний раз взглянуть на него.

Папа пользовался большим уважением прихожан лысьвенской церкви во имя апостола Иоанна Богослова. Он умел укрепить в вере людей страждущих, находил сердечные слова утешения. В это сложное время добросовестно исполнял свои обязанности пастыря. Посещал больных, часто выезжал в близлежащие деревни. Общительный, отзывчивый, энергичный он находил верный путь к сердцам верующих. Естественно, что простые люди не верили, что отец Алексей враг народа. Это неприятие власти выразилось в том, что в первые месяцы и годы после ареста постоянно кто-нибудь из верующих приходил в наш дом с утешением, и, кто чем мог, помогали — приносили понемногу продукты, чтобы хоть как-нибудь поддержать нашу большую семью.

Но были и другие люди, не знаю почему, но вскоре после ареста папы хозяева, что сдавали нам под жилье половину небольшого домика, вдруг отказали маме. Пришлось маме срочно искать новое жилье. Опять помогли прихожане — подыскали небольшой флигелек за умеренную цену. Позже, уже после войны, нам удалось этот флигелек приобрести. Мама работала: ночные смены, страшные думы о судьбе папы, постоянные заботы о детях подрывали здоровье. Не было возможности отдать меня и мою младшую сестру в ясли или нанять няньку.

Пермский край, Березовский
р-он, с. Сажино, храм
Михаила Архангела (1810)

Старшие братья и сестра взяли большинство забот о маленьких на себя. Учились в школе, нянчились с нами, исполняли домашнюю работу: заготавливали дрова, таскали воду, садили и убирали картошку, копали в огороде. Но при этой недетской нагрузке у них ни на минуту не возникла мысль бросить учебу или учиться кое-как. В 1939 году старший брат Серафим закончил школу и поступил

в педагогический институт, проявив при этом отличные знания. Маме стало труднее, но выполнялся наказ отца — беречь и учить детей, сбывалась мечта — обязательно дать детям образование. Малыши — мы с сестренкой — подрастали и требовали меньше забот. Маме удалось купить маленькую козочку, которая в последствии стала нашей кормилицей.

Мало-помалу жизнь наша налаживалась. Теперь мамы мысли были о том как-то там ее сыночек Серафим, ее самая большая любовь и надежда. Через три года школу закончила моя

Пермский край, Карагайский
р-он, с. Юрич. Храм

Никольские храмы, с.Коса и с.Медянка (Ординский р-он), справа. Пермский край

старшая сестра Антонина. В канун войны ей удалось поступить в Пермский стоматологический институт. И снова новые заботы для мамы. Как-то ее милая девочка там, в большом городе? Из последних сил собирали посылочку для старших, запасали впрок продукты, чтобы при приездах в Лысьву покормить, поддержать студентов, откладывались огромным трудом заработанные деньги, чтобы купить старшим кое-что из одежды.

Но самые большие испытания достались нашей семье во время войны. Из этой поры в мою детскую

В храме, с.Юрич

память отчетливо врезались походы с мамой по окрестным деревням, чтобы попросить у знакомых людей, знавших отца Алексея, помощи, купить продуктов, обменять что-нибудь из остатков одежды и скарба на картошку, муку. Летом было лучше: мы бегали в лес, собирали ягоды, грибы, пиканы, пестики; летом хорошо неслись мамины курочки, и гораздо больше молока давала наша коза, а к осени радовал наш небольшой огород. Мама не переставала думать о папе, ждала его — хотя папы давно уже не было в живых — его расстреляли... Несколько

Пермский край, Чердынский р-он,
с Кольчуг, Спасский храм, фото Андрея Федосеева

раз письменно обращалась в центральные органы с просьбой сообщить о судьбе мужа, но письма оставались без ответа. <...>

Дети выросли, старшие получили образование и стали самостоятельными, были возле мамы следующие трое. Я с Сережей училась и окончила Уральский политехнический институт. Но здоровье мамы было подорвано. Вылечить те страшные недуги, которые были приобретены в годы репрессий, в годы, когда на руках осталось шестеро детей, да еще без всяких средств к существованию, в голодные и холодные годы войны, когда к картофельным лепешкам подмешивались мелкие древесные опилки, было невозможно.

Мама серьезно заболела в 1952 году оказалось, что у нее большая печень, селезенка. Но потом отказало сердце. В мае 1954 года мамы не стало. Говорят, что мама ушла из жизни спокойно, она знала, что выполнила свой священный долг — вырастила всех своих детей, вырастила так, как наказывал ей её любимый муж. Она гордилась своими детьми и до конца жизни мечтала рассказать Алексею — нашему папе как ей было тяжело, но она перенесла всё. <...> Пусть люди знают о мученической жизни и смерти отца Алексея, испытаниях его семьи. Чтобы люди знали, что терпение, любовь, надежда и вера даруют истинное счастье!»

НЕ БЫТЬ АГЕНТОМ

Священник Савкин Симеон Федорович родился 27 января 1894 года в селе Федоровка Стерлитамакского уезда Уфимской губернии.

Из характеристики Дубровского сельсовета на священника Савкина С. Ф.: «В 1918 г. <...> в начале января было организовано контрреволюционное восстание <...> активным участником и организатором восстания был Савкин <...>. Сообщал мужикам, собравшимся около волости, о том, что по телефону из Острожек сообщили, что в Острожках большевики грабят церковь и насилуют женщин, <...> ходил и ездил священник Савкин среди собравшейся толпы с крестом в руках, подбадривая и одушевляя толпу на восстание, говоря: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа! вперед за мной! за веру Христову! на супостатов, крамоль-

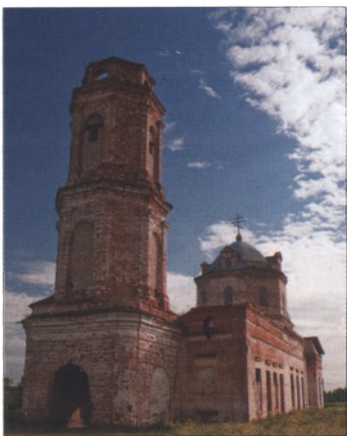
Сретенский храм, с. Острожка

ников!» <...> Во время описи имущества у Савкина за неуплату налогов, священник Савкин говорит: «Грабитель-грабитель вам, не привыкать грабитель-то <...> ». Председатель совета Колчанов».

25 января 1930 г. сельсовет прислал извещение с требованием «в двухдневный срок внести в кассу сельсовета единовременный культовый налог и самообложение. <...> В случае неуплаты будут приняты меры принудительного взыскания». На извещении батюшка надписал:

«Исторический документ на память, священник Симеон Савкин». Отец Симеон — выходец из крестьян, закончил Пермское пастырское училище. Дома — хозяйство из 17-ти семей пчел, управляется супруга — Зинаида Игнатьевна, на иждивение две дочери (Алевтина, 12 лет и Любовь 3-х лет) и сыновья (П<антелеимо>н, 10 лет и Валерий, 7 лет).

2 февраля 1931 г. заведующий районным финотделом перешлет сей «исторический документ» в «Рай. отдел ОГПУ». В «рай» получал путевку батюшка.

Сретенский храм, с. Острожка, Оханский р-н Пермского края

4 февраля 1931 г. — постановление сотрудника секретного отделения Пермского оперативного сектора ОГПУ Мальцева о расследовании и аресте Савкина С. Ф. 4 февраля следует арест, обвинение предъявлено 16 февраля.

Из протокола допроса 16 февраля 1931 г. обвиняемого Савкина С. Ф., священника церкви с. Дуброва Оханского района.

«С 12-летнего возраста я ушел в монастырь на Белой горе, где жил до 18-летнего возраста. После монастыря жил у епископа Палладия в Перми в Архиерейском доме, где в 1913 году был назначен псаломщиком при Архиерейском доме. Затем диаконом, а в 1916 году епископом Андроником рукоположен в священника и уже священником в 1917 г. я приехал в с. Дуброву Оханского уезда, где и служил беспрерывно до сих пор в течение 13 лет. Правда, за это время был перерыв около 6 месяцев, когда я находился в Красной армии. В 1918 году, когда в Дубровской волости было восстание, я находился в Дуброве. Действительно в то время народ созывался на восстание набатом. Народу собралось тогда из самой Дубровы и окрестных деревень не менее тысячи человек. Я помню, как на площади около помещения волостного правления была толпа народа, и били красногвардейцев, я это видел лично, но в побоях я никакого участия не принимал. Наоборот, я заступался, чтобы не били, говоря, что «не знаете, за что и кого бьете, пере-

станьте издеваться». Однако не знаю кем, но был убит один красногвардеец (фамилии его не знаю). В то время порядка никакого не было, суматоха кругом была невероятная. После некоторого времени, со стороны Острожки на лошадях приехали красногвардейцы, которых ожидали встретить с обратной стороны, т. е. из Очера. Больше я никаких дел в восстании не имел, и после того как кто-то мне ударил по шее — я ушел домой. Спустя дня 3-4 приехал в Дуброву т. Соловьев с карательным отрядом и меня арестовал, а потом арестованного направил в Посад. После проверки того, что во время восстания я никого не бил, меня из-под ареста освободили. Спустя около месяца, когда была установлена советская власть, приезжал следователь Седов и вел следствие, допрашивал меня и других, но меня больше не арестовывали, а некоторых арестованных освободили. После этого я прожил дома в Дуброве до января 1919 года и был мобилизован в Красную армию, где пробыл около 6 месяцев; возвратившись из Красной армии, я опять стал работать в качестве священника; в сане которого состою и до сих пор.

Мои обиды и недовольства на советскую власть вызывались исключительно потому, что на меня, как на священника со стороны местных властей налагались непосильные налоги. <...> Раньше с священнослужителей государственных налогов не брали, теперь на священников смотрят как на врагов, не понимая сути дела. Естественно, что такие

Храм, село Дуброво.
Оханский р-н, Пермский край

факты иногда вызывали во мне горячность, и на почве нервности я отзывался нехорошо о советской власти. <...> Но все эти разговоры никакой злонамеренной цели, цели агитации против советской власти и ее мероприятий не носили, а были просто, как обмен мнениями. Никаких антиколхозных

разговоров я не вел, тем более что нас предупредили, что нельзя ничего говорить, например, в начале коллективизации вызвали в г. Оханск в милицию и продержали 2 суток под арестом, предупредив, что если будем говорить, что-либо против коллективизации, то попадем под суд. В проповедях я тоже политики не касаюсь, да и последнее время я проповедей совсем не говорю <...>. Протокол допроса пополнить чем-либо не имею и в предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю в чем и расписуюсь».

На следующий день, 17 февраля, пастырю объявят об окончании следствия. Дни, проведенные в пермской тюрьме, не проходят даром: обостряется миокардит, появляется изжога.

К сельскому пастырю, грамотному и трудолюбивому, ОГПУ устремлялось с товарищескими объятиями не один год.

Из пакета с надписью «совершенно секретно».

Лист первый, машинописный текст. «Характеристика. Священник Савкин С. Ф. завербован 12 апреля 1925 года и направлен для использования по группе церковников, находясь в районе, Савкин ни одному районному уполномоченному никаких материалов не давал, а наоборот категорически отказывался являться в указанный срок и место. В феврале месяце 1929 г. Савкин по почте в адрес окружного отдела ОГПУ прислал заявление в 3-х экземплярах следующего содержания: «Быть агентом тайным или явным я как православный священник

В храме, село Дуброво, 2009 г.

категорически отказываюсь» (два экз. прилагаем), и так до момента ареста Савкин упорно от работы отказывался, хотя и давал несколько сведений, но они никакой ценности абсолютно не представляли. Например, в одной из сводок о степени религиозности в массах он писал: «Главная причина падения народной религиозности это потому, что в школах прекратили Закон Божий» и т. д. — Начальник секретного отдела оперативного сектора ОГПУ Перевозчиков. Уполномоченный Ежов». В анкете батюшки отмечено: судился в 1925 г. по ст. 116 и 70 УК. Из уголовного кодекса 1922 года. Статья 70: «пропаганда и агитация в направлении помощи международной буржуазии, указанной в ст. 57-й, карается — изгнанием из пределов РСФСР или лишением свободы на срок не ниже трех лет». Статья 57: «контрреволюционным признается всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти <...>, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем

Пермский край,
Добрянский р-он, с. Никулино,
Ильинский храм

интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п. средствами». Статья 116: «составление и выдача (должностным лицом) заведомо ложного документа или внесение в книги заведомо ложных записей».

Лист второй, машинописный текст. «Подписка. 1925 года апреля 12 дня. Я, нижеподписавшийся священник Георгиевской церкви села Дуброва Оханского р-на Савкин Семен Федорович, даю настоящую подписку Пермскому окружному отделу ОГПУ в том, что я со своей стороны контрреволюционных действий никогда не проявлял и в будущем проявлять не буду. А также обязуюсь следить как за служителями культа, а равно и президиумом церковно-приходского совета и со стороны кого мною будут замечены контрреволюционные действия, обязуюсь немедленно доносить в Пермский окружной отдел ОГПУ, о том, что я дал подписку и имею связь с Пермским окружным отделом ОГПУ, обязуюсь никому не разглашать. В случае нарушения сей подписки отвечаю по всем строгостям закона революционного времени, в чем и дал настоящую подписку. — Священник С. Савкин [подписи на копии документа нет. — В. К.]. Верно: Уполномоченный Ежов [подпись] 25/II-1931 года».

Лист третий, рукописный текст. «ОГПУ. Священник Дубровской церкви Оханского района Симеона Федоровича Савкина. Заявление.

Настоящим заявляю, что я священник Дубровской церкви Симеон Савкин Советскую власть признаю и подчиняюсь ей не за страх, а за совесть, постольку, поскольку она не касается моей души, но быть агентом тайным или явным я как православный священник категорически отказываюсь — священник Симеон Савкин. 1929 г. 18 февраля».

На последнем документе штамп «Вход № ___ 28 фев. 1929» и резолюция красным карандашом «Секретный отдел. Вызвать. 28/II».

2 апреля 1931 г. — решение тройки полномочного представительства ОГПУ по Уралу. «Савкина С. Ф. заключить в концлагерь сроком на 5 лет».

Алтарь храма, село Дуброво, 2009 г.

Из следственного дела 1937 года. Пролистаем дело. Лист 1 — рукописный донос Бояршинова Михаила Николаевича в Очерский райотдел НКВД. «В Павловске проживает поп Савкин С. Ф., который ходит по деревням под видом выполнения религиозных обрядов занимается антисоветской агитацией <...>, весной 1937 г. среди колхозников говорил: «Вот советская власть только «издевается над крестьянами, хлеб осенью весь отобрали и оставили голодом, а если бы жили единолично, то голодом никогда бы не сидели, а если раньше и были некоторые люди, не имеющие хлеба, так это были лодыри, а теперь эти лодыри вами руководят. <...> Савкин за это уже был осужден коллегией ОГПУ и сейчас не унимается, во время гражданской войны Савкин был организатором кулацкого восстания, но каким-то образом остался не расстрелянным».

Депеша начальника Очерского райотдела НКВД лейтенанта госбезопасности Макарова №417 от 7-VIII-1938 (лист 3). «Препровождаю два личных дела на кулаков Оханского района, бежавших от раскулачивания, по имеющимся сведениям Бояршинов М. Н. и Савкин Семен проживают в Павловском заводе».

Из характеристики председателя сельсовета с. Дуброво на Савкина С. Ф. (лист 4): «В 1918 г. был ярым организатором восстания против Советской власти в селе Дуброво <...>. Живет на квартире в Павловске совместно с участником восстания

с. Дубровы Бояршиновым Михаилом Николаевичем, т. к. последний принимал участие в этом восстании, а из этого можно сделать вывод: они два друга бывшего восстания, имеют тесную связь, хотя и один поп, а другой советский служащий».

Заявление в Очерский райотдел НКВД Бояршиновой Марии Степановны (лист 6). «С нами рядом проживает поп Павловской церкви Савкин С. Ф., который век свой живет на шее трудящихся, кроме этого ещё издеваются над бедняками коммунистами, пример — его жена. <...> Савкин часто ходил по деревням, где также проводил работу и дискредитировал компартию. Я считаю надо привлечь этих дармоедов-контрреволюционеров, проживающих на шее трудящихся».

Из протокола допроса от 2 октября 1937 г. свидетеля Соромотина Ивана Павловича, 1901 года рождения, в 1921 году исключен из кандидатов в члены ВКП(б), служит диаконом со священником Савкиным С. Ф. (листы 11-13): «<...> Савкин хорошо был знаком с бывшим епископом Глебом Пермским, по указу последнего был направлен в Павловскую церковь тихоновской ориентации. Глеб сейчас осужден как контрреволюционер. Таких людей Глеб любит, т. к. Савкин был уже осужден по ст. 58-10 УК, так же и в настоящее время контрреволюционную агитацию против мероприятий Советской власти не прекращает. Пример, весной 1937 года, когда в поселке Павловск ощущался недоста-

ток снабжения хлебом, Савкин говорил: «Вот дожидана Советская власть и хлеба для народа не стало. Теперь хлеб нужно только доставать, так только сбоем». Зимой помнится, мы ходили по квартирам верующих с выполнением религиозных обрядов, то

Священник Симеон Савкин, 1935 г.

после исполнения всего, Савкин начинал разводить разговоры о недостатках хлеба, дискредитировал партию и правительство, пел стихи <...>. Савкин особенно выступал против колхозного хозяйства зимой 1937 г., использовал неурожай 1936 г., говорил колхозникам: «Вот колхозники со своими колхозами доработались, остались голодными, <...>

Пермская губерния (г.Шадринск), 1912.

праздники работаете, а хлеба нет. Раньше в праздники не работали, а хлеба хватало и всего было достаточно...». Савкин <...> в удобный момент старается пустить недовольство среди трудящихся против Советской власти <...>».

Выписан ордер №128 от 29-IX-1937 Очерского райотдела НКВД Дружинину Тимофею Гермогеновичу на обыск и арест Савкина С. Ф.. 30 сентября при аресте и обыске изъят альбом с 63 фотографиями, паспорт, справки, переписка.

Из допроса от 3-Х-1937 года Савкина С. Ф. (лист 19), допрашивает младший лейтенант Клевакин. «<...> Ответ: Организатором Дубровского восстания я не был. <...> Когда начали убивать красногвардейцев я защищал их, говоря, что избивать нельзя, мне тогда дали подзатыльник, я ушел <...>.

Вопрос: Следствию известно, что вы лично имели связь с контрреволюционером, бывшим епископом Глебом <...>. Ответ: <...> Со стороны епископа Глеба контрреволюционных разговоров я не слышал <...>. Вопрос: <...> Вы, использовав неурожай 1936 г., проводили антисоветские вылазки против колхозов и существующего строя, подтверждаете данные факты?

Ответ. <...> В п. Павловске были перебои со снабжением хлебом, я в это время как раз хлеба не получил и, будучи расстроенным, я выразился, что хлеб можно получить людям сильным здоровьем и то с боем».

Храм ап. Иоанна Богослова, Пермский край, Уинский р-он, дер. Чернушка. 1941 г.

Храм в опустевшей деревне, 2007 г., фото Сергея Огарышева

На втором, последнем допросе (дата допроса не проставлена), батюшка заявил: «...Виновным себя в проведении антисоветской агитации не признаю».

Обвинительное заключение (дата не проставлена): «<...> Систематически занимался разложением колхозов <...>». В постановления тройки при УНКВД Свердловской обл. от 15-Х-1937 г. утверждается вина Савкина С. Ф.: «измышления о голоде и о скором падении советской власти, восхвалял царский строй». Тройка решает «заключить в ИТЛ на 10 лет». Следственное извещение от 23-Х-1937 г.: «Убыл из тюрьмы в Башлаг УНКВД, г. Свободный»*.

С августа 1937 г. в лагерях, как и по всей стране, начаты аресты и фабрикация новых дел. Савкин, «являясь заключенным Ахпунского отделения Сиблага [станция Ахпун Таштагольского района Кемеровской области], постановлением тройки УНКВД по Новосибирской области от 25-ХII-1937 приговорен к расстрелу». Расстрелян 9 января 1938 г. Решение тройки отменено 25-ХII-1956 года Военным трибуналом СибВО.** Реабилитирован 26-V и 12-VII-1989 г.

* ПермГАНИ, Ф.643/2.-Оп.1.-Д. 29101; Ф.643/2.-Оп.1.-Д. 7155.

** Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кемеровской области, дело №П-2750. Письмо УФСБ по Кемеровской области №7681 от 29-IX-2009.

«КРАЙНЕ ХИТРЫЙ»

Ландышев Гавриил Иванович родился 26-III-1892 г. в с. Алтайское Бийского уезда Томской губ., из семьи священника. Окончил Томскую духовную семинарию. Служил священником во флоте и армии. Был батарейным, судовым и дивизионным благочинным, «старший священник Балтийского флота». В 1918 г. приговорен «Барнаульским военным ревтрибуналом за призыв к вооруженному восстанию против Советской власти к расстрелу, но приговор не утвержден вышестоящей инстанцией, освобожден». Перешел в обновленчество: 14-XII-1922 г. — епископ Барнаульский и позднее — Челябинский (1923/24, 1925/26 г. г.), Якутский (1924/25 г. г.), Кустанайский (1925/26 г. г.). В 1923 г. подписал решение обновленческого лже-собора о низложении св. патриарха Тихона. 5 августа 1924 г. арестован за возбуждение «верующих масс против Советской власти во время объезда епархии»*. Из свидетельских показаний: «крайне хитрый Ландышев говорит свои проповеди всегда

* Боже В. С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска (1917–1937) // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник.- Челябинск.-1998.-Вып. 2.

Ландышев Гавриил Иванович,
обновленческий архиепископ, 1930 г.

осторожно». 4-ХІІ-1924 г. освобожден под подписку о невыезде, а 29-VІІІ-1925 г. дело прекращено. В мае 1925 г. выезжал в Москву для встречи с начальником 6-го отделения Секретного отдела

ОГПУ; в ноябре 1928 г. назначен архиепископом Усольским и Верхне-Камским и 23 декабря избран на эту же обновленческую кафедру*. В 1930 г. проживал в селе Усолье, «архиепископ Верхне-Камской синодальной епархии». Жена — Анфиса Алексеевна Ландышева (1892 года рождения), имел сына и дочь. 12 марта 1930 г. заключен в тюрьму, 29 марта — следствие окончено. 16 мая 1930 г. осужден Тройкой по ст. 58-10: «заключить в концлагерь на 8 лет». Из тюремной медицинской справки от 19-III-30 г. Обвиняемый страдает органическим пороком сердца, на обеих голених ног язвы.

1930 год. Документ** из следственного дела с предупреждающей надписью: «Подлежит вскрытию органами ГПУ». На правах названного органа вскрываем и читаем. «Совершенно секретно. Характеристика. Ландышев Гавриил являясь нашим специальным осведомителем по духовенству систематически игнорировал наши поручения — провоцируя Окружной отдел своими ложными донесениями. Наряду с этим, не стесняясь в целях придания себе веса в епархии и запугивания подчиненного духовенства и прихожан, называл себя секретным агентом ОГПУ. Годичное его нахождение на Вер-

* Протоиерей Валерий Лаврионов «Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945)». - М.-2007. - С.217.

** Лист документа сложен и прошит так, что без расшивки текст не прочитать.

Усолье, Пермский край

хне-Камской епархии совершенно деморализовало борьбу с реакционным течением в церкви, там, где ему указывалось усилить свою деятельность (Чердынь, Соликамск, Ныроб, Майкор и др.), там он ослаблял ее, и наоборот, где этого не требовалось (Вильва, Касиб, Кизел, Усолье и пр.), он активизировал; в период проведения собраний по коллективизации в с. Касиб и Вильве Верхне-Камского округа, ему было предложено воздержаться от поездок по епархии, но тем не менее в противоположность наших указаний он выехал и главным

образом туда, где коллективизация шла чрезвычайно туго — (его приезд в с. Касиб и в село Вильву Соликамского района, 12-1-30) сорвали собрание граждан, так как народ, бросив собрание, ушел слушать архиерейскую службу. Читая проповеди в означенных селах, он призывал воздержаться от вступления в колхозы, мотивируя неустойчивостью и тяжестью положения в СССР. Создал этим отходы из членов колхоза религиозно-настроенных

Село Рождественское Уsole (позднее пос. Дедюхин).
Христорожественский собор, взорван в 50-е годы
перед затоплением села Камской ГЭС.
Пермский край, северная окраина г. Березники

граждан. За период работы в Верхне-Камской епархии и работы, как нашего осведома он уклонялся от дачи нам сведений, характеризующих работу епархиального управления и антисоветские настроения отдельного духовенства, несмотря на то, что об этом ему известно. Результатом поименованной деятельности Ландышева, как осведома и как архиепископа создано означенное дело, так как обстоятельства требовали его удаления с епархии по причинам того, что его деятельность дезорганизовала секретно-оперативную работу по расколу церкви. Начальник Верхне-Камского окружного отдела ОГПУ Коллегов, ст. уполномоченный секретного отдела Козьминых»*.

Свято-Троицкая церковь (1687) до и после закрытия (1963).
Село Ленва (Березники), Пермский край

*ПермГАНИ, Ф.643/2.-Оп.1.-Д.26687.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ

Симонов Игорь Васильевич, агент-осведомитель. 1906 г. — родился в Москве, образование низшее. Мать — актриса драмтеатра. До 1935 (?) г. работал бухгалтером конторы автодвижения в тресте мехтранспорта Перми. С апреля 1937 — председатель ревизионной комиссии Успенской церкви Перми; IV-VIII-1938 г. — агент «Ухтомский», завербован Пермским городским отделом НКВД. Председатель исполнительного органа Успенской церкви. 1939 — отмечен митрополичьей грамотой. 17-VII-1939 — арестован по подозрению в двурушничестве. 6-XII-1939 г. — освобожден.

21-VII-1939 г. Из допроса Симонова И. В.

«Вопрос: Где и в качестве кого Вы работали?»

Ответ: С ноября месяца 1938 г. я нигде не работаю и являюсь безработным.

Вопрос: Расскажите, на какие средства Вы существовали и содержали свою семью?»

Ответ: Источником моего существования и содержания моей семьи является моя работа в старокладбищенской церкви гор. Перми, где я работал до ареста в качестве председателя, так называемого, исполнительного органа.

Вопрос: Вы активный церковник?»

*Дорога к Успенскому храму.
Дореволюционная открытка. Пермь*

Ответ: Да, я являюсь активным церковником гор. Перми.

Вопрос: С какого времени и из каких побуждений Вы являетесь активным церковником?

Ответ: Активным церковником я являюсь с апреля месяца 1937 года, т. е. с момента прихода на руководящую работу в церковь тихоновской ориентации г. Перми. Должен признать, что активным церковником я стал не по мотивам своих церковных убеждений, а по другим мотивам.

Вопрос: Укажите каковы эти мотивы?

Ответ: Я уже указал, что я активный церковник, но главное не в этом. К церкви меня приблизили деньги, ее доходы и церковь я тогда рассматривал, как источник дохода, средств для своего существования. А для того, чтобы подчинить себе доходы церкви, я, Симонов, в апреле месяце 1937 года пробрался на должность председателя ревизионной комиссии. Проработав на этой должности один год, я сумел войти в активную

Священник Николай Пшеничников

группу церковников <...>. В апреле месяце 1938 года я занял должность председателя исполнительного органа старокладбищенской церкви г. Перми. Работая председателем исполнительного органа, я развернул работу за создание церковной общины и разыскиванию попов. Примерно через два-три месяца мне удалось в Пермь завезти несколько попов и прописать их в Пермь. Как-то, мной были прописаны и зарегистрированы в горсовете: поп Пшеничников Николай Павлович, в прошлом белогвардеец; монах Пьяных Дмитрий Васильевич, поп Логинов Николай; дьякон Лычников Владимир и бродячий монах Лукач Алексей Андреевич, он же Андроник <...>.

После того, как мной были прописаны и зарегистрированы

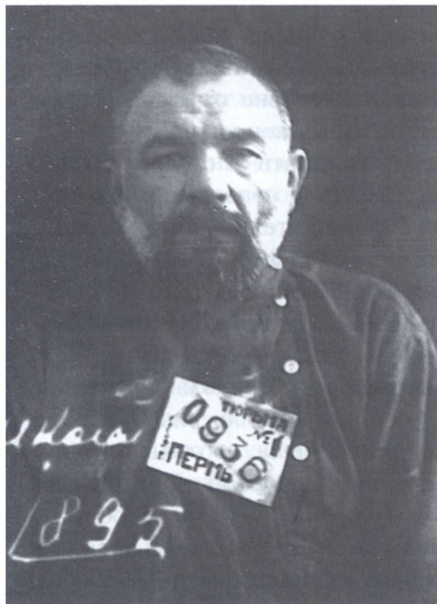

Священник Николай Пшеничников

вышеупомянутые попы, я быстро с ними завязал знакомства, сошелся в политических убеждениях и начал с ними совместно вести работу среди населения города Перми за открытие ранее закрытых церквей.

Вопрос: Какими путями Вам удавалось прописать названных выше попов?

Ответ: Зная заведомо, что регистрация попов в горсовете при-

Протоиерей Николай Логинов

мет осложняющий характер, я для этой цели связался с заведующим отделом культов Пермского горсовета — членом ВКП(б) Циренщиковым Владимиром Васильевичем, который помог мне зарегистрировать и прописать в городе Перми священников: Логинова, Пьяных и диакона Лычникова. Кроме того, мне при помощи

Циренщикова удалось добиться выполнения постановления горсовета о закрытии церкви, где размещалась обновленческая община. В результате в руках тихоновской ориентации и у меня, Симонова, оказалось две церкви. За указанную работу мной Циренщикovu выдавалось неоднократно денежное вознаграждение <...>.

Вопрос: Следствие располагает достаточными данными, изобличающими Вас, что Вы являетесь активным участником и руководителем контрреволюционной организации церковников существующей в городе Перми. Следствие от Вас требует правдивых показаний по этому вопросу?!

Ответ: Я не намерен скрывать от органов следствия и советской власти. Мной совершено большое преступление. <...> Руководителем контрреволюционной организации церковников существовавшей в Перми является поп Пшеничников Николай Павлович <...>. В контрреволюционную организацию церковников я был вовлечен в августе месяце 1938 года попами Пшеничковым Николаем Павловичем и Пьяных Дмитрием Васильевичем <...>. Несмотря на то, что мной была проделана большая работа по укреплению церковной общины, поп Пшеничников все-таки упрекал меня в недостатке активности и поставил ультиматум: или мы тебя отсюда выгоним и скажем верующим, что ты обновленец и воруеть церковные деньги, или вступай в нашу церковную организацию и делай, что тебе го-

ворят. Я, Симонов, боясь, что Пшеничников опозорит меня, оклеветав в воровстве, т. к. он пользуется большим авторитетом, дал согласие на участие в контрреволюционной организации церковников Перми <...>*

13-VIII-1939 г. Из протокола допроса Симонова И. В. «28 августа** 1938 года обедню служил Пшеничников Н. П., Пьяных служил на Горюшках. В конце обедни я роздал премии левому хору, по списку, составленному монахиней «Лидией», меня же очень благодарили. Главным образом понравилось, что я возглавлял накануне шествие с иконами вокруг церкви, а левый клирос — это люди, делающие общественное мнение. После обедни в нижнем этаже церкви, состоялся чай <...>. В разговоре [с Обориной А. А.] в первой половине сентября месяца 1938 г. в ее квартире, с ее слов я узнал следующее: писем кроме моего никому не привезла. [Архимандрит] Таврион готовится к сдаче экзаменов по курсу академии, на мой вопрос «кому и зачем», она замаявшись ответила, что она не знает кому и зачем. «Да, видите ли, теперь так мало епископов, мало ли что может случиться. У Тавриона имеется много родных братьев, один из них убежал с белыми в

* ПермГАНИ.-Ф.643/2.-Оп.1.-Д.31025 (том 2).-Л.3-5,7-8. (В конце протокола запись: «Допрос прерван в 3 час. 45 мин. Допросил: вр. нач. 3 отделения 2 отд. УГБ- сержант гос. безопасности Петровский <...>».

**День престольного праздника: Успения Пресвятой Богородицы.

Париж и живет теперь хорошо, другой — член партии и директор автомобильного завода в Москве, у него хранится большая часть библиотеки Тавриона, тоже живет хорошо. В Пекине живет архиепископ Ювеналий, он великий человек. Издает журнал: «Небесный хлеб», [который] расходуется во все страны света, он молитвенник за наши души». На мой вопрос переписывается ли Таврион с Парижем и Пекином — она испуганно сказала, что «разве можно так получать известия» и замяла разговор. Дальше она говорила, что к Тавриону ходит много народа, только избранные, уж очень он бережется, уж такой он осторожный. Собирается продать дом, который епископ Павлин купил на имя какой-то московской

Иеромонах Димитрий (Пьяных)

гражданки и уехать из Калуги, там очень опасно стало. Я ему говорила, чтобы он приезжал в Пермь, купит на окраине дощаник, как Василий Иванович, на это он мне ответил, что видно будет. Брата в Париже зовут Сергей, как зовут другого брата и какого именно завода он директор, я от Обориной не узнал, но он имеет свой автомобиль. Обориная также сообщила, что к Тавриону приезжал

Монахиня Гамалиила (Шишова)

монах Дмитрий, он ученик Иоанна Кронштадтского <...>. Больше от Обориной о Таврионе ничего не узнал. 17 сентября 1938 года (не точно) руководитель революционной организации церковников священник Пшеничников по окончании всенощной на Горюшках, сказал с амвона речь. Сначала объявил дату следующей службы, а потом сказал: «Испове-

дать и причащать на Горюшках не будем, так как не хватает времени. Раньше в Перми были десятки священников, а теперь нас только двое. Раньше нас кормили целыми хлебами, а теперь будьте довольны малыми крохами. Такие уж теперь времена». Народу в это время присутствовало в церкви до отказа <...>».

3 и 5 сентября 1939 г. Из протоколов допроса Симонова И. В.

«Вопрос: Расскажите, когда вы еще были в квартире Обориной Афанасии Андреевны и при этом, какие вели с нею разговоры о контрреволюционной деятельности церковников?»

Ответ: К моим показаниям от 13-VIII-1939 года я еще должен дополнить то, что 12 октября 1938 года был в квартире Обориной, и она мне сообщила, что от Тавриона Батозского она получила письмо, содержание его она передала. Таврион написал ей следующее: «Передайте брату Игорю, что писать мне очень опасно, и я воздерживаюсь от переписки и сейчас совсем ее прекращаю, кроме самой экстренной, если у него возникают вопросы и недоумения, то пусть он обратится к брату Андронику. Он не хуже меня сумеет ему ответить. В Перми я буду в начале зимы и тогда сам постараюсь поговорить с Игорем и Вами — Афанасия Андреевна. Категорически запрещаю писать мне. Кроме того, что не терпит отлагательств. Благословляю». На мой вопрос: «Разве письма проверяются?» Оборина от-

ветила: «А вы как думаете, конечно. Вы неужели не понимаете, ведь война теперь уж очень скоро. Нужно быть в десять раз осторожнее. Все знают, скоро будет большой международный скандал и потом война». Второй раз был 27 ноября 1938 года, приходил к ней за журналом «Русский паломник». Пил у нее чай и за чаепитием Оборина сообщила следующее: Таврион Батозский прислал письмо, в котором написал, что заканчивает художественные работы и скоро приедет в Пермь <...>.

Вопрос: Продолжайте ваши показания?

Ответ: 15 октября 1938 года днем в нижнем помещении церкви была отслужена за упокой все-

Церковный актив, 1939 г.

нощная по умершем епископе Хрисанфе*, который служил когда-то в Перми. Всенощная происходила при закрытых дверях. Служил священник Пьяных, присутствовало все Пермское монашество. Во время всенощной Пьяных читал за упокой имена, особливо духовные, например, имена: Иринарх**, Михаил и другие, поминались так в заключении: «убиенные», а некоторые имена как: Николай, Александра, упоминались просто убиенными без титула, что позволяет заключать, что они особы не духовные.

На другой день после обедни на Горюшках Пьяных служил молебен, при чем поминал о здравии заключенных протоиереев Савва, Василия и других. 10 декабря 1938 года я был в квартире Лукаша Андроника, где был также Пьяных Д. В. и неизвестный человек, рыжий, из Юго-Камска. Разговор был о службе в церквях, о старой литературе.

* Хрисанф (Клементьев Христофор Гаврилович, 1862(?) - 1931(?)) — епископ Соликамский, викарий Пермский; XII-1926 — выслан в Пермь без права выезда из города; 1926-1931 — служил в Свято-Троицком Мотовилихинском соборе; 1931 (?) — умер, похоронен у алтарной стены Успенского храма Перми.

** Иринарх (Синеоков-Андриевский Тихон Петрович). 13 сентября 1875 — родился в Екатеринославской губернии. 1897 — окончил КДА со степенью кандидата богословия. 11 августа 1897 — рукоположен во иерея. 11 января 1911 — инспектор Якутской духовной семинарии в сане игумена. 1917 — епископ Березовский, викарий Тобольской епархии. 1922 — епископ Тюменский. Май 1922 — выслан в Москву. 1924 — выслан в Смоленскую губернию. 1931-1933 — архиепископ Соликамский (Пермский — ?), служил в Свято-Троицкой Мотовилихинской церкви Перми. 1 марта 1933 — дата кончины.

При этом Пьяных говорил, что «монах ничего не должен бояться. Ему все равно, где молиться, и что он боится одного Бога, меня несколько раз НКВД садил, ну, что, сижу молитву читаю. Следовательно разозлится, кричит: «Ну что вспоминаете что-нибудь»? А я все помню. Мне вспоминать нечего. Побьются, побьются со мной, да и выпустят, а вообще для меня никакие мучения не страшны. Вырвать от меня то, что я не хочу открывать невозможно».

Вопрос: Как реагировал Пьяных о привлечении к церкви большого количества населения, и были ли у вас по этому вопросу с ним разговоры?

Ответ: Да, были. В первых числах мая месяца 1939 года в комнате за алтарем в церкви, в присутствии церковников Лычникова, Аристова и Лукаша Андроника, Пьяных по этому вопросу говорил так: «Вот вчера не служили, а у меня сердце болит, вдруг мы лишили кого-нибудь искренней молитвы и она [не] была вознесена к Господу Богу. Нехорошо это, рискует отец Пшеничников, а все-таки в этом отношении молодец. Очень заметно как проповеди и исповеди оказали свое действие. Крещений и венчаний стало больше. Идут за <требами> такие люди, от которых можно было и не ожидать. Если каждый из нас привлечет к церкви хоть одного человека, это было бы важное дело. Я вот лучше в этой жизни в тюрьме буду сидеть, чем приму мучение на том свете, это наш долг и мы должны его исполнить и именно теперь в наше вре-

мя». 23-VI-39 года в той же комнате, за алтарем, в присутствии Лычникова и Рыбакова, в разговоре на религиозные темы Пьяных* сказал: «Я — житель не наземный, а небесный, а поэтому мне все равно, посадят меня или нет. Я ничего не боюсь кроме Бога. Я думаю созвать народ и агента Власова выгнать из церкви, побив его камнями».

Вопрос: Кто такой Запольский Алексей Васильевич?

Ответ: Кто такой Запольский Алексей Васильевич не знаю, я его только неоднократно встречал в квартире Лукаша Андроника, о нем мне ничего неизвестно.

Вопрос: Кто такой гражданин из Юго-Камска посещавший Лукаша Андроника?

Ответ: Этот гражданин по фамилии Тюленев Дмитрий Иванович, который несколько дней даже жил у него и помогал ему убираться в церкви, и больше мне о Тюленеве ничего неизвестно. В отношении Лукаша сообщить также ничего не могу.

Вопрос: Расскажите в отношении Логинова, о практической его контрреволюционной деятельности?

Ответ: В отношении его я могу сообщить, что Логинов, как настоятель церкви, совместно с други-

* Об иеромонахе Дмитриии Пьяных см.: Костина В.А. «Выбираю путь Христов: Судьбы духовенства и монашества Земли Пермской. XX век». - Пермь.-2008.-494 с.

ми участниками контрреволюционной организации церковников: Пшеничниковым, Пьяных и др. проводил общие исповеди верующих в церкви. Производил коллективное крещение детей в одной воде, агитировал среди населения объединяться вокруг церкви и исполнял другие церковные требы. В апреле месяце 1939 года я спросил Логинова, стоит ли в Стефанов день приходить платному хору, т. к. праздник маленький? Он мне ответил: «Как же, конечно нужно, если даже народа будет немного, то и в этом случае нужно оттенить, поднять этот праздник. Это пермский святой, колонизатор и миссионер, он насаждал в Перми и в крае православие и покорял под ноги русского царя, пермских инородцев. Обязательно нужно певчих!».

9-IX-1939. Из протокола допроса обвиняемого священника Пшеничникова Н. П.

«Вопрос: 16 апреля 1939 г. в алтаре церкви Симонов И. В., держа в руках сборник 1926 года «Отделение церкви от государства», сказал Вам, что хорошо бы издали сейчас такой закон, т. к. этот уже устарел», а Вы ему ответили, что нет теперь таких законов. Одновременно [Вы] дискредитировали Сталинскую конституцию. Подтверждаете Вы это?»

Ответ: Не подтверждаю. 16 апреля 1939 года в канцелярии церкви держа в руках сборник 1926 года «Отделение церкви от государства» Симонов сказал, что «хорошо бы издали такой закон, а то

этот уже устарел». Я ему сказала: «Имеется бюллетень № 2, им и руководствуйся», а Симонов мне ответил: «Теперь законов нет, церковь вне закона». Других разговоров больше никаких не было.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вам зачитываются показания обвиняемого Симонова И. В., который наоборот Вас в этом изобличает, одновременно с этим указывает, что Вы дискредитировали Сталинскую конституцию. Подтверждаете Вы эти показания?

Ответ: Не подтверждаю. Показания обвиняемого Симонова мне зачитаны, они не соответствуют действительности. Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь. Н. Пшеничников».

IX-1939. Из протоколов допроса обвиняемого священника Пшеничникова Н. П.

«Вопрос: Следствие имеет точные данные сведения о том, что Вы в мае месяце 1939 года монашкам и Суворовой Анне Павловне и др. рассказывали провокационные слухи, по существу легенду, о том, что монахиня «Сима блаженная», проживающая у священника Махнеева, несколько лет была немая и не ходила, но потом, якобы ей во сне приснился преподобный Серафим и ее исцелил, после чего она стала ходить и говорить. Так ли это было?»

Ответ: Как факт я подтверждаю. Но об этой провокации я никому не рассказывал.

Вопрос: Что из себя представляет монахиня «Сима блаженная»?

Ответ: Автобиографией этой монахини Симы я не интересовался. Фамилии и отчества не знаю. Но зовут ее Серафима, в прошлом активная монашка, ей лет 50. Живет у активного церковника Махнева Якова Григорьевича, где и я живу у него на квартире. Посещали ее различные монашки. <...>

Ответ: <...> Видя, что Симонов является одним из активных церковников и что вокруг его объединены враждебно настроенные лица, и что Симонов лично сам настроен в антисоветском духе — враждебно по отношению Советской власти, я, не стесняясь, показал себя Симонову, что я заядлый тихоновец, способный вести борьбу с обновленческим течением и укреплять устои православной церкви. На этой почве у меня сразу же с Симоновым и Пьяных, а также и с Логиновым произошло сближение по совместной контрреволюционной деятельности. О чем я показал на предыдущих допросах. И на деле я, Пшеничников, Симонов И. В. и Логинов по существу явились организаторами и руководителями контрреволюционной организации церковников в Перми <...>.

Вопрос: Вы не все рассказали следствию о своей практической деятельности. Следствие требует от Вас правдивых показаний!?

Ответ: Я вел непримиримую борьбу с обновленческим течением, для этой цели мной и Симоновым

с участием Логинова и др. участников нашей организации был организован сбор подписей верующих для организации двух новых общин, с тем, чтобы не допустить передачи горсоветом нижнего храма обновленцам, кроме того, расширить свое влияние на территории Пермской области. Для более успешного развития и укрепления церковно-религиозного движения в Перми и области, в октябре 1938 года я самочинно приступил к исполнению обязанностей благочинного Пермской епархии. Это дало мне возможность подобрать и назначить священников в не функционирующие церкви».

19-Х-1939. Из протокола допроса монахини Шишовой Е. Я.

«Вопрос: Из Ваших предыдущих показаний видно, что с 14-летнего возраста по день ареста Вы являлись активной церковницей, имели широкие связи среди попов, вместе с ними проводили анти-советскую деятельность. Вы это подтверждаете?»

Ответ: Да действительно я подтверждаю, что с четырнадцатилетнего возраста я являюсь активной церковницей, верю в существование Бога, а так же верю в загробную жизнь. Лояльной к советской власти действительно никогда не была, так как советская власть идет против религии и против церкви, а я всегда стояла и стою за укрепление религии и сохранение церкви. За весь период, начиная с монастыря и по день ареста, я имела широкие связи среди попов и монашества. Как я выше показала,

сама являлась некоторое время служителем культа, но какой-либо организационной деятельности против советской власти я не проводила <...>.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствие располагает неопровержимыми фактами того, что Вы как участник контрреволюционной организации церковников предоставили в распоряжение организации свою квартиру, в которой систематически проводились нелегальные сборы церковников, нелегальное богослужение и кроме этого Ваша квартира являлась приютом для всех бродячих монахов и монашенок, участников Вашей контрреволюционной организации. Вы это признаете?

Ответ: Я еще раз заявляю, что участницей контрреволюционной организации я не являюсь. В отношении своей квартиры, признаю себя виновной в том, что действительно у меня на квартире часто проводились нелегальные богослужения, на которых присутствовало монашество и другие активные церковники от десяти до двадцати и более человек. Все эти нелегальные богослужения на моей квартире носили характер поминок, служили зауспокойные <всенощные> <...>».

26-VII-1939. Из протокола допроса Обориной А. А.

«<...> Ответ: Перечисленные выше мои знакомые являются активными церковниками. Не имеют определенного места работы. Симонов Игорь Васильевич — председатель исполнительного ор-

гана старокладбищенской церкви. С ним я познакомилась в 1937 году на почве продажи ему своих книг, в одно время он купил у меня икону. За период моего знакомства с ним у меня был не больше как пять, шесть раз. Нужно сказать, что Симонов, будучи председателем исполнительного органа церкви, насильно меня втянул в число церковной двадцатки, чему я упорно сопротивлялась, но благодаря настойчивости Симонова мне пришлось записаться в члены последней. Причем Симонов мне в то время говорил, что нам в члены двадцатки нужны свои люди и более надежные, разбирающиеся в вопросах церковной жизни. Что он этим хотел сказать для меня и сейчас остается непонятно. В августе или сентябре месяце 1938 года, когда я ездила в Калугу к Тавриону Батозскому, то Симонов дал мне 25 руб. денег, чтобы передать их Тавриону. Деньги мной были переданы, и в ответ привезено мной же от Тавриона Симонову письмо, содержание которого для меня неизвестно.

Вопрос: Кто такой Таврион Батозский? И как Вы с ним знакомы?

Ответ: Таврион Батозский, бывший священником, служил в Федосьевской церкви Перми примерно до 1930-31 года. Был хорошим знакомым моего мужа, часто к нам ходил на квартиру <...>».

3-IX-1939 г. Протокол допроса обвиняемой Обориной А. А.

«Вопрос: Следствие располагает данными о том, что 12-Х-1938 года в беседе с Симоновым И. В. вы ему сообщили, что получили письмо от Тавриона Батозского, в котором он писал и просил Симонова больше ему не писать. Вы это подтверждаете?»

Ответ: Да, подтверждаю. Действительно 12-Х-38 года у меня был Симонов Игорь Васильевич, которому я сообщила, что получила от Тавриона Батозского письмо, в котором он писал, чтобы сообщить Симонову, чтоб он больше ему писем не писал. Он даже и мне не велел больше писать.

Вопрос: Вас спрашивал Симонов о том, что почему не велел писать письма Таврион Батозский?»

Ответ: Нет, не спрашивал.

Вопрос: Вы говорите неправду. Тогда как он Вам говорил, что кем-то письма проверяются. Расскажите об этом?»

Ответ: Я говорю правду, еще раз повторяю, что Симонов об этом не интересовался <...>».

Из протокола очной ставки обвиняемой Обориной А. А. с Симоновым И. В.

Из ответа Симонова: «<...> Оборина состояла в двадцатке, в которую была привлечена участником организации Дмитрием Пьяных.

Вопрос: Обвиняемой Обориной. Вы подтверждаете показания обвиняемого Симонова?»

Ответ: Показания обвиняемого Симонова в том, что я якобы являюсь участником контрреволюционной организации церковников отрицаю. Показания

Симонова подтверждаю в следующем, о поездке к Тавриону, о письме посланному на имя Симонова, о деньгах, которые возила Тавриону от Симонова, подтверждаю еще то, что состояла в двадцатке, имела связь письменную с епископом Ювеналием*, проживающим в Харбине до 1923 года, который уехал в Харбин с отступлением белых; подтверждаю еще то, что Симонов бывал у меня несколько раз на квартире».

Владыка Ювеналий (Килин)

1939 (?) год. Заключение заместителя областного прокурора по спецделам Васюкова. «<...> Дело по всем данным подлежало бы рассмотрению в гласном порядке, в областном суде, но, (учитывая, что по делу проходит основной изобличитель Симонов В. И., который является осведомителем-агентом и в тоже время активным участником контрреволюционной группы церковников и также

* О владыке см.: Вяткина С.А. «Под сенью серебра. Жизнеописание схиархиепископа Иоанна (Килина) и схимонахини Евсевии (Потапенко). Исторические очерки».-Пермь.-2009.-544 с.

подлежит привлечению к уголовной ответственности) имея ввиду избежание расшифровки методов агентурной работы органов НКВД, настоящее дело не может быть направлено для рассмотрения в гласный суд. <...> Подлежит направлению на Особое Совещание при НКВД СССР для рассмотрения по существу».

6-Х-1939 «Постановление о прекращении следственного дела, г. Пермь. <...> Просмотрев рабочее дело Симонова, установлено, что последний своевременно информировал органы НКВД о контрреволюционной деятельности указанных лиц. Из рабочего дела видно, что Симонов как секретный сотрудник является основным источником по изобличению участников контрреволюционной организации церковников: Пшеничникова и др. Достаточных данных для предания суду Симонова не добыто. А потому руководствуясь ст. 204 п. «в» УПК РСФСР, постановил: <...> Симонова <...> освободить».

9-ХІІ-1939 г. Документ, утвержденный начальником УНКВД по Пермской области капитаном Сазыкиным. « <...> Для разработки церковного контрреволюционного подполья б/Пермским городским отделом НКВД в августе месяце 1938 г. — был завербован в качестве осведомителя внутренника церковник Симонов Игорь Васильевич под кличкой «Ухтомский», который до момента ликвидации контрреволюционной группы церковников,

Успенский храм после восстановления. Пермь, 2004 г.

— наряду с другой агентурой по данному делу, и вел разработки участников группы. В период ликвидации контрреволюционной группы в июле месяце 1939 <...>, по подозрению в двурушничестве и провокации был арестован и осведомитель «Ухтомский». В процессе расследования по делу контрреволюционной группы церковников, и анализа агентурных данных установлено, что «Ухтомский» как до вербовки его, так и после, — действительно входил в указанную группу, но, будучи уже осведомителем доносил 2-му отделу УГБ УНКВД о

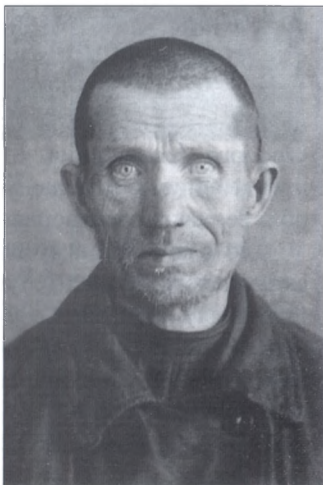
проводимой контрреволюционной работе, как участников группы, так и своей. При попустительстве отдельных оперативных работников УНКВД проводил и сам в окружении разрабатываемых объектов недопустимые антисоветские разговоры. Таким образом арест осведомителя «Ухтомский» и привлечение его к делу в качестве обвиняемого вместе с другими участниками контрреволюционной группы церковников был не обоснован, благодаря чему и в следственном деле созданы затруднения, не позволяющие направить дело на арестованных участников группы для разборки в гласный суд, тем более что Симонов И. В. — осведомитель «Ухтомский» из-под стражи освобожден. <...> Спецдело <...> в числе 6 человек направляется на рассмотрение Особого Сопециания НКВД СССР. Начальник 3 отделения 2 отдела УГБ УНКВД по Пермской обл. сержант госбезопасности Петровский».

По следственному делу* репрессированы: иеросхимонах Андроник (Лукаш), иеромонах Димитрий (Пьяных), монахиня Гамалиила (Шишова), протоиерей Николай Логинов, Оборина А. А., священник Николай Пшеничников (12-ХІ-1941 — умер в местах заключения).

* ПермГАНИ Ф.643/2.-Оп.1.-Д.31025.

«ФАНАТИК»

Белкин Александр Егорович родился в октябре 1880 года в д. Мыс Березовского района Уральской обл. (ныне Пермский край) Хлебобоб, неграмотный. 1930 — раскулачен, семья (мать, жена и двое детей) имела дом, амбар, 3 десятины пахотной земли, корову, лошадь, телегу и соху. Проживал в городе Соликамске, 13-IV-1933 г. был арестован, в анкете запротоколировано: «неимущий, жил в бане, как на квартире; без определенных занятий, не судим, [но] сбежал от высылки». По показаниям свидетелей — «пророк и религиозный фанатик». Виновным себя не признал, следователю заявил: «прошу меня не допрашивать, вы можете любого человека посадить».

Александр Белкин, 1933 г.

По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 29 октября 1933 года определено: «заклЮчить в исправительно-трудо-вой лагерь сроком на три года с направлением в спецпоселок на тот же срок». Из 21 обвиняемых по следственному делу Александр Егорович — единственный обвиняемый, которому определялось заключение. Несколько арестованных были отправлены в ссылку, большая часть была освобождена. Расстрелы* начались в 1937 г.

В Пермском крае есть поселок Мыс в Чусовском районе. Не знаю тот ли это поселок, где ро-

Советская радость на селе — первый трактор

* ПермГНИ.-Ф.641/1.-Оп.1.-Д.13893.

Пермский Оперсектор Полномочного Представительства
ОГПУ на Урале, 1933 г.

дился Александр Белкин*. В Мысе на здание поселкового клуба — временный мемориальный знак: ламинированный листок бумаги**.

Надпись гласит:
«Памяти жертв политических репрессий. На этом месте в 1930 — 1950-е годы существовал спецпосёлок Мыс. Основной контингент репрессированных в посёлке составляли семьи раскулаченных крестьян (более 240 человек). Многие десятки ни в чём неповинных людей

Храм Марии Магдалины,
Пермь, [1910 г.]

погибли, умерли и остались здесь навечно. <...> 73 жителя посёлка в 1937 — 1938 годах были вторично репрессированы. После ареста <...> 48 человек были расстреляны, 17 человек получили длительные сроки заключения в лагеря ГУЛАГа».

* ПермГАНИ.-Ф.641/1.-Оп.1.-Д.8798.

** <http://www.pmem.ru/index.php?mode=rpm&exmod=rpm/memorials>

СТРЕЛЯЙТЕ

Священник Василий Дмитриевич Мокрушин родился в 1899 году в с. Нестино Сунского района Кировской области. Русский. Был псаломщиком, знаком с церковнослужителями пермского Успенского храма. Не ранее июня 1938 года стал диаконом и назначен на службу в г. Осу. Не позднее 17-VII-1939 рукоположен во иерея (в Москве) по рекомендации пермского благочинного священника Николая Пшеничникова (из Успенского храма). Во время арестов церковнослужителей в г. Осе оставался единственным вне заключения священником. Тайно священствовал в Перми, где и арестован 21-VII-1941 г. Осужден 28-XI-1941, обвинен в антисоветской агитации и деятельности. По состоянию на 2000 г. следственное дело на о. Василия не значится*. В период 2001-2003 годов дело на священномученика Василия Мокрушина, видимо, было рассекречено и передано из Управления ФСБ России по Пермскому краю в ПермГАНИ**. Позднее подтвердилось: священник Василий Мок-

* Архивная справка ПермГАНИ от 4-4-2001 г. №5-т.

** ПермГАНИ.-Ф.643/2.-Оп.1.-Д.18278.

рушин расстрелян (21 мая 1942 года)*. Согласно материалам дела единственный брат батюшки Яков Дмитриевич умер в 1938 г., каких-либо запросов от родственников в архив не поступало**. Но в соответствии с действующим положением*** общественность, не имеющая письменного согласия наследников (даже не существующих), не может знакомиться с делом до истечения 75-летнего срока.

Церковнослужители рассказывали

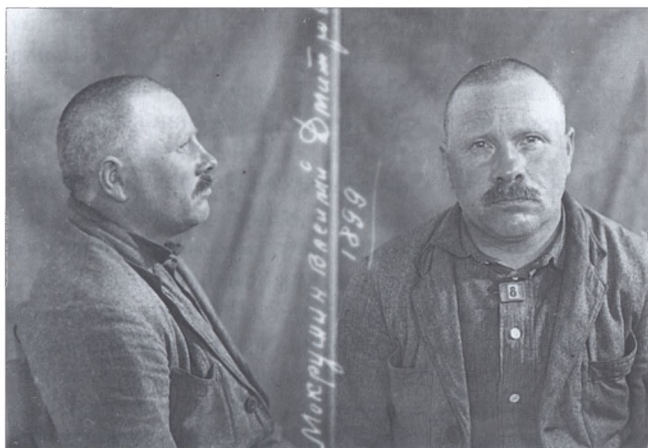

Василий Дмитриевич Мокрушин,
1932(?), г. Пермь

* Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий Пермской области.-Пермь.-2003.-Том 2 (Д-К).

** Электронное письмо ПермГАНИ от 20-IV-2009 г. Королеву В.А.

*** Приказ Минкультуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. №375/584/352 «Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам...».

Священник Василий Дмитриевич Мокрушин, Пермь,
тюремное фото, 1941 г. Расстрелян 21 мая 1942 г.

об отце Василии Мокрушине. Следователь на допросе спрашивал* батюшку:

— Ну что, поп, будем делать? Выбирай, тебя сразу расстрелять или 25 лет сидеть будешь?

— Чего уж мучиться 25 лет. Выбираю путь Христов. Стреляйте.

* Сообщено протоиереем Алексием Марченко, г. Пермь.

МИЛОСТЬ БОЖИЯ

Осенью 1998 года изучал в архиве Перми следственные дела репрессированных церковнослужителей. Месяц работы пролетел быстро. Составились десятки кратких жизнеописаний пострадавших за Христа. Коллектив архива совсем небольшой, но все усиленно содействовали работе. Сколько толстых папок было просмотрено, сколько печали и чужого горя узнали все мы. Открываешь папки и видишь светлые лики безвинно замученных и убиенных. Многие и многие имена расстрелянных православных христиан названы в подготовленном помяннике. Кто-то из сотрудников вспомнил седого мужчину горько разрыдавшегося над следственным делом отца. И сколько еще осталось неизвестных мучеников за веру?!

Сентябрь директор архива была загружена плановой работой: подготовка доклада на научную конференцию, написание статьи к памятной дате и обычные административные и хозяйственные дела, без которых любое учреждение не может функционировать. 22 сентября Галина Федоровна освободилась от своих забот и занялась нашими поисковыми проблемами. Без нее, профессионального историка и знатока архива, составление помянника

убиенных богоборцами церковнослужителей продвигалось слишком медленно.

Следующий день стал знаменателен. Галина Федоровна явилась из хранилища с блистающей медалью с изображением Царя-мученика Николая II, на обороте — оливковая ветвь и надпись «За усердие». Не одно десятилетие проработала директор в архивах, но такого не случалось. Бумажные дела хранили бумаги, а не медали, тем более царские, да еще серебряные. Находка привлекла внимание прессы, областная газета напечатала заметку «Цена царской медали». (Звезда, 1-Х-1998 г.).

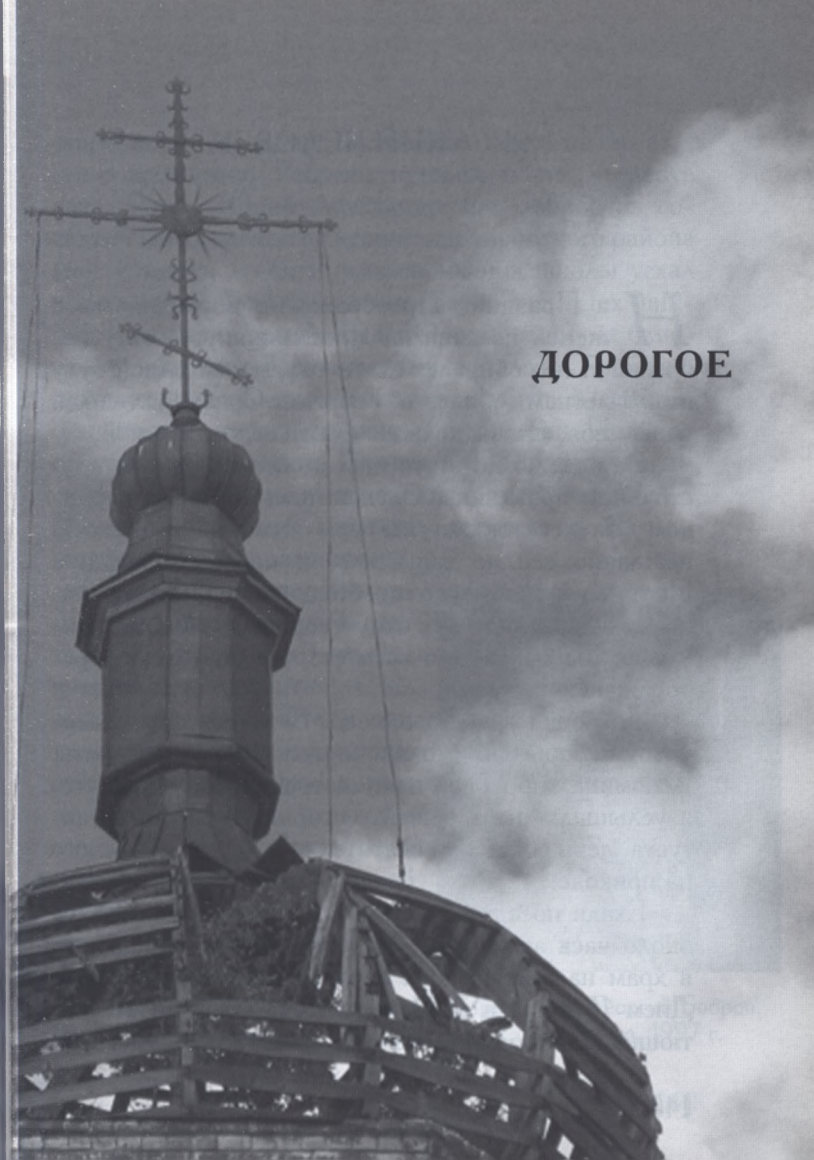
Мы знали, что не искали сего дара. Лик Царя-мученика явился из расстрельного дела незаметно и тихо, в дни праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Архивный поиск принес почти две сотни имен исповедников Уральской земли. Земли принявшей многострадальных Царственных мучеников.

Святые царственные мученики молитесь Бога о нас! Все святые молитесь Бога о нас!

[Впервые опубликовано в: «Чудеса Царственных мучеников», собрал и составил прот. Александр Шаргунов.-Том II, М.-2001.- С.191-192]

...Хочется верить всецело, так, чтобы всецело отдаться Богу и, не взирая ни на что, смело и бодро идти верою к Богу. Чувствуется, что вот отсеки человек самоволие и угождение себе, заботу о себе помимо Бога, поверь и скажи себе раз навсегда: «Бог нам прибежище и сила», скажи так, чтобы навсегда хранить в сердце это слово, — и начнется иная жизнь, жизнь ясная, жизнь хождения по ясным путям Божиим.

Свят. Андроник (Никольский),
1898 г.

ДОРОГОЕ

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

На Праздник Преображения Господня мы с женой поехали на Ярославщину, к отцу Георгию. Я не собирался ехать-то. Думал: зимой буду на 50-летнем юбилее о. Георгия. Соизмерял силы, берёг себя. Зачем дважды ехать — поеду зимой.

За неделю до этого был в своем храме на престольном празднике. Служба шла обычным порядком. За десяток лет всё уже знакомо. Но как-то неожиданно сердце защемило, и пришел праздник. Подумал: какое чудо престольный праздник; нет, поеду в Поводнево. К отцу Георгию, к Лидии Ефимовне, Параскеве, ко всем старым бабушкам Преображенского храма.

Дозвонился в Поводнево. Батюшка был совершенно необычен: столько в голосе было радости. Вспоминал прошлую нашу встречу. Последнее, что я услышал: «не забывайте старика!». Было 14 августа, день рождения святителя Андроника, чтимого на приходе.

Ехали поездом до Углича, а потом вдоль Волги около часа автобусом. На утро, 18 августа, вошел в храм на Литургию и ... отпевание отца Георгия. Днем 16 августа 2001 года отошел в вечность батюшка. Похоронили мы его за алтарем у могилки

старенького иерея, прослужившего здесь полвека.

В селе отец Георгий прожил почти четверть века. Родом Юрий Александрович Бобров из соседней Вологодской губернии, из Харовского района (пос. Согорги — ?). После окончания школы уехал в Ярославль, надо было иметь заработок. Цех шинного завода, тяжелый труд. Юноша особо не блистал физическим здоровьем. Он тянулся к здравии духовному. Еще дома мечтал поступить в семинарию, писал письма в столичные семинарии. Получил ответ от архимандрита Германа: «Поступить учиться Вы сможете после исполнения Вам 18 лет <...>. Желаю с отличием закончить десятилетку. Будем ждать, когда это свершится».

Заводские женщины ухаживали в нем будущего пастыря, советовали: «Юра, ты в храм иди служить». Стал алтарничать, в 1972 году поступил на заочное отделение семинарии. Троице-Сергиева Лавра навсегда осталась в его сердце. Но учиться здесь в семинарии не пришлось. В 1974 году молодой человек становится диаконом Георгием, а через малое время и батюшкой в селе Годенове. В двадцать пять лет иерей

Протоиерей Георгий Бобров,
с. Поводнево, 1997 г.

Церковь Преображения Господня, с. Поводнево, 1965 г. (?)

Георгий получает направление в село Поводнево. Весть пришла под праздник Благовещения. Господь даровал иерею еще полжизни и храм Преображения Господня.

Издали, как корабль с колокольной-мачтой, красуется церковь. Рядом — Волга. В церкви, единственной в районе незакрытой в безбожные годы, бывало совсем пусто. Отец Георгий служит, да лампадки перед образами возжигает немолодая Лидия Ефимовна Романова, приехавшая из Ярославля. Нелегко было им содержать храм в два этажа. Прокормить себя в советской деревне можно было только с огорода. Много труда отнимало у отца Георгия возделывание картошки, да поливка огурцов. Была и отрада — лес. Молодым батюшка любил уединяться в лес, собирать грибы.

В атмосфере атеистического шума жил своей жизнью храм, заседал батюшка семена веры в загубленную сельскую ниву. Жизнь пастыря это — скромный и тихий подвиг веры. Он был совершенным служителем Божия храма, довольно немногословным, прямым, умным, честным и смиренным. Случалось утром браконьеры носили полные коры-

та рыбы, приторговывали, добывали на пропитание и на спиртное. Любил батюшка свежую рыбку, но брать нечестное отказывался. Имел страх Божий. Не будучи иноком, он в миру жил монахом, любовью к Богу и людям.

Храм в Поводневе стоит в исконно русской земле, святой земле. Стоит пятиглавая двухъярусная с высоким бесстолпным четвериком церковь почти четверть тысячелетия. Нижний этаж — зимний храм с престолом Владимирской Божией Матери и престолом великомученицы Параскевы, верхний этаж — летний храм с престолом Преображения Господня. Святынями дышат здесь окрестности. В старину и стар и млад любили свой храм. Сельская ребятня особо почитала св. благоверного кн. Александра Невского. О подвигах которого слушала проповеди с великим вниманием. И сердце взрослых не устоит, дрогнет при слове батюшки: «когда митрополит возвестил народу о смерти в 1263 г. (14 ноября) Александра словами: «Чада моя милая, разумейте, яко заиде солнце Русской земли», и

Владыка Андроник (Никольский), публикуется впервые

Освящение и водружение креста на первый в России храм св. Андроника, Пермь, 2008 г.

все воскликнули: «уже погибаем!». Весь храм дышит стариной, наполнен живыми намоленными ликами святых угодников Божиих. Рядом на противоположном берегу Волги село Учма с бывшей Кассиановой пустыней. Когда-то множество народа ежегодно стекалось сюда.

Не мог этот храм погибнуть. Место сие свято, все безбожные десятилетия было под защитой. От этой земли возрос праведник Церкви — архиепископ Пермский Андроник (Никольский). Священномученик Православной Церкви. Победитель мужей или как говорили архипастыри «огнь пламенный». Убиенный большевиками в 1918 г. на Урале, святитель и на небе молитвенно защищал поводневский храм. У старых стен храма упокоены родители святителя, а в окрестных селениях жили его сродники и молитвенники. Раба Божия Анна Васильевна Красавина в детстве знала владыку, не раз приезжавшего к сестре Марии, её маме.

Уже совсем старенькой и немощной Анна Васильевна расстанется с реликвией: фотографией архиепископа Андроника, долгие

десятилетия хранимой в иконном углу. Бог ведает, сколько ею было вознесено молитв к святителю.

Наступил вечер, 18 августа, праздник в храме состоялся. Да и не могло этого не быть! Передали приходу икону владыки Андроника. Святитель пришел в храм. Назавтра — крестный ход. Золото нимба Андроника блистало на солнце. После службы переправился на лодке на другой берег Волги. Торопился увидеть снова Анну Васильевну. Первая встреча была четыре года назад, а память — на всю жизнь. Плохо видно я спешил, потому что попал уже на сельское кладбище. Анна была погребена в полдень. В день Преображения Господня упокоилась молитвенница на маленьком кладбище села Учма. Протоиерей Георгий, служа в селе Поводневе, стал человеком, через которого современник узнал о славной истории храма и о священномученике Андронике. Долгие годы прихожанкой храма была сестра святителя Мария (†1970). У

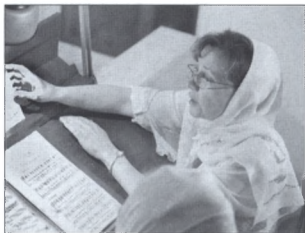

Первые службы, первые причастники в построенном храме св. Андроника, Пермь

В храме
св. Андроника, Пермь

Мариин родилось много деток. Кто-то погиб, защищая землю от нашествия иноземцев. Кто-то и дожил до падения власти боготступников. Отец Георгий был счастлив знакомством с племянницами святителя Любовью, Анной... Чем мог утешал, помогал. А кто утешал его? Храм грабили 12 раз, последний раз, за день до выписки батюшки из больницы, сломали 8 замков и унесли 42 иконы. Год за годом таял пастырь: получил 3, 2, а последние годы и 1 группу инвалидности. Врач, лечивший его, поражался, что батюшка до Пасхи и продолжал служить. Спустя три года врач пришел в храм и стал по праздникам прислуживать отцу Георгию.

О жизни о. Георгия до священства мы мало знаем. Батюшка никогда не говорил о себе. На вопросы, если и отвечал то кратко: да-да. Запоминались его небесно-голубые глаза, и не хотелось докучать батюшке. Отец Георгий знал службу, не мыслил себя без богослужения. Не было у него дара проповеди. Чистота сердца, страх

Божий и беспредельная любовь к храму были примером. Немногочисленные прихожане находили в церкви радость и жизнь, отступали трудности и сельские будни.

Отдали тело батюшки земле и плакали, потому что отец Георгий был хороший русский человек. Ему можно было довериться, знали — не предаст. Упокой, Господи, душу усопшего протоиерея Георгия во царствие Твоем.

Обратно торопились на поезд. Доехали до райцентра. А последний рейсовый автобус на станцию «Волга» отменен. Добираться километров тридцать, вышли на трассу. Попутных машин нет. Потихоньку смеркалось, приуныли. Жена обратилась: «Отец Георгий, помоги!» И... принеслась легковушка с огромным тюком на крыше и азербайджанцами. Одно свободное место, а мы в нее влезли с нашими сумками. Денег за дорогу не брали. Уговорили: на бензин возьмите. Поезд Рыбинск-Москва прибыл по расписанию. Утром были в столице.

Святителю, отче Андрониче, моли Бога о нас!

Пасха 2009 года,
храм св. Андроника, Пермь

ЕПИСКОП ИЛИЯ (БАБИН)*

В глухом уголке Пермской губернии в начале прошлого века был учрежден Обвинский Успенский монастырь «с числом сестер, какие обитель в состоянии будет содержать на свои средства». Много для обители сделали два православных человека: отец и сын Бабины. Селение было древнее, монастырь существовал с конца XVII века, но в правление Екатерины II был упразднен.

Старший Бабин — это будущий епископ Кудымкарский Илия. Мальчик родился 13 (ст. ст.) июня 1852 г. в селе Верх-Язьве, ныне Обвинск Пермской губернии. В июне солнышко уже пригревает в суровом пермяцком крае. Матери легче растить дитя. Домашний скот и вся живность радуется, щиплет молодую травку...

Пройдут суровые зимы, пролетят жаркие летние дни. В двенадцать лет отрок Илия поступает в первый класс Пермского духовного училища. Устав училищ определяет: в первый класс принимаются дети 10-12 лет, обучение — четырехгодичное, каникулярное время — Святки да полтора летних месяца. На третий год обучения отрок имеет «весьма

*Дополненный текст, первая публикация — 2004 г.

хорошие» успехи, числится в первом разряде высшего отделения. В 1868 году по окончании училища поступает в Пермскую духовную семинарию. Первый учебный год семинаристам дается нелегко: Илия получает средний балл 3.75, какой имеют многие из переведенных во второй класс (57 сокурсников оставлены на второй год, 6 учеников отчислены «по безуспешности» в учебе). Вторым годом обучения оканчивается испытаниями в июле 1870 г., Илия переходит в третий класс. За третий класс семинарист Бабин имеет итоговый балл «четыре» и включен в список первого разряда, следующий год заканчивает в числе десяти лучших сверстников. За пятый класс имеет оценку «пять» и девятое место в первом разрядном списке. Выпускной, 6 класс, Илия Бабин заканчивает блестяще в числе четырех лучших семинаристов (Пермские епархиальные ведомости, 1874, №29, с.294). Двадцатидвухлетний молодой человек уезжает в столицу. 28 августа 1874 года после испытаний зачисляется в С.-Петербургскую духовную академию на «казенную вакансию» в числе лучших

Епископ Кудымкарский
Илия (Бабин), 1929 г.

семинаристов. Илия готовится изучать предметы на «церковно-практическом отделении» (13 студентов), из древних языков занимается греческим, а из новых — немецким языком. 11 июня 1875 г. студент Бабин успешно переводится на 2 курс, год спустя — на третий курс. На этом трудном курсе предстоит написание сочинения на степень кандидата богословия. Тему работы Илия выбирает самостоятельно («Критика Евангелий и Евангельской истории в сочинении Кейма «История Иисуса по итогам сегодняшней науки»»). Но научными изысканиями в

полной мере ему не довелось заняться: болезнь и «впредь до выздоровления» отпуск домой. Несдавшим по болезни экзамены и сочинение, последний срок сдачи — середина августа. Илия Бабин возвращается в столицу и получает на экзаменах средний балл 3,985. Такова была точная арифметика в то время.

Для зачисления на IV курс правилами определялся балл не менее четырех. Не хватало пятнадцать тысячных балла! Рецензент по сочинению Илии отмечает, что представлена для отчета довольно значительная по объему вступительная часть труда. Это говорит о том, «что им внимательно прочитано и хорошо усвоено содержание книги Кейма, видно так-

Петро-Павловский собор,
Пермь

же, что автор — человек способный, хорошо владеющий пером и нелишенный сведений в той области, к которой принадлежит подлежащее критическому разбору сочинение цюрихского богослова» (Христианское чтение, 1878, часть II, приложение, с.47-48). Свое право продолжить научную работу на повторном годе обучения Илия решает не использовать. В соответствии с правилами он выпускается «из академии с аттестатом на звание действительного студента». Вскоре, 13 октября 1877 г., «действительный студент Санкт-Петербургской духовной академии Илия Бабин» определен смотрителем Якутского духовного училища, 3 ноября выдается «билет на проезд до города Якутска». «В Якутской епархии число крещенных якутов простирается до 250000, из которых одна восьмая часть знает русский язык. Вследствие незнания русского языка и догматов христианских, большая часть якутов придерживается суеверий и шаманства». Господствуют нищета и болезни. Епархиальный вестник печатает «Правила для предотвращения болезней, а главное глазных»: «водой изо рта детей не мыть <...>» (Якутские епархиальные ведомости, 1887, №1; с.3, 63). Двухгодичное училище в Якутске существовало при семинарии. Не знаем, позволило ли здоровье Илие Бабину служить в этот суровом крае. Но родному пермяцкому краю не хватает собственных миссионеров. Епархиальное издание в начале прошлого века повествует о «Современных пермяках

в отношениях религиозном и нравственном». «Семейные отношения среди пермяков плохи, особенно для женщин: побои, истощение от ранней и крайне развратной жизни <...>. Мужчины бьют женщин сильно, бьют за все, порой и от нечего делать. <...> Вообще в делах семейной расправы пермяки отличаются замечательной жестокостью, доходящей иногда до варварства». Или другое: «пермяки знают даже средство, употребление которого может избавить от военной службы. Это — вода, разведенная мылом, которым обмыли покойника. <...> Выпивший такого снадобья, чернеет, сохнет и становится неспособным к военной службе» (Пермские епархиальные ведомости, 1904, №47; с.515, 520-521)...

Видимо, немало в родных местах потрудится Илия. Из церковного вестника узнаем, что 20 марта 1895 года доверенный от крестьян Верх-Язьвинской волости и статский советник* Илия Бабин получает благодарность Пермского епархиального училищного совета за «плодотворную деятельность по развитию и укреплению обучения и воспитания крестьянского населения в духе святой православной церкви». Доверие местных жителей было немалым. Селяне поручают ему хлопоты по возобновлению монашеской жизни монастыря. Из Вятской губернии приглашают «мещанских девиц с несколькими

* Статский советник — чин 5 класса (для военных соответствует званию между полковником и генералом).

крестьянскими девушками». 9 марта 1905 г. регистрируется Обвинский женский монастырь, община получает двухэтажный дом и обзаводится землей. 22 мая в село прибывает Пермский епископ Никанор. Владыка, как и Илия, был выпускник С.-Петербургской духовной академии, до Перми семь лет занимал кафедру в Якутске. «При громадном стечении молящихся, провозглашено открытие Обвинской обители <...>. В тот же день самим архипастырем совершены бдение в деревянном, древнем храме Обвинской обители и пострижение, по великом славословии, в рясофор 3-х сестер», на следующий день — «пострижение 2-х сестер в мантию и закладка нового храма».

Статский советник Илия Прокопиевич Бабин в 1907 г. числится законоучителем Красноуфимского промышленного училища. Весной, 19 апреля, совершается долгожданное событие: рукоположение в сан священника, ранее, 17 апреля, владыка Никанор зачисляет И. П. Бабина на «протоиерейское место при Юговском Христорождественском соборе Пермского уезда, на каковую вакансию он 21 апреля и возведен в сан протоиерея». 1 мая преосвященный перемещает

Успенский храм (1755),
г. Кунгур, Пермский край

протоиерея Илию в Кунгур к Успенской церкви.

В 1907 году в Обвинске умирает священник Николай Прокопиевич Бабин, брат протоиерея Илии. Две дочери брата остаются на его попечении: старшая Александра закончит Пермское епархиальное училище, поступит на Высшие женские курсы в Петербурге, а младшая Варвара, круглая сирота, до школы живет в семье о. Илии.

В 1908 году отец протоиерей отмечен камиллавкой. С 17 апреля 1909 г. протоиерей Илия переводится на первую священническую вакансию к Благовещенскому собору Кунгура, где отметят его 60-летие и удостоивают наперсного креста, выдаваемого Святейшим Синодом. Этот храм — первый каменный в городе, в год, когда богоборцы закроют собор*, не станет и владыки Илии. Но пока он деятельный пастырь Церкви, в 1910 г. значится «действительным членом» Миссионерского общества епархии. В 1913 г. служит в церкви с. Ачит Красноуфимского уезда, с 1 апреля настоятельствует в Свято-Троицком соборе Красноуфимска. Левый престол церкви — в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», правый — во имя свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских. Истекают мирные времена. Последняя радость — быть под Покровом Богородицы, под защитой Николая-Чудотворца. Скупая епархиальная хроника сообща-

* Собор обезглавят, снимут кресты и через 8 лет ночью взорвут.

ет: 1 октября протоиерей Илия Бабин исключается из списка епархии в связи с «перемещением в другое ведомство». Последние предвоенные годы. Сохранилось памятное фото этих лет, сделанное в родной Обвинской обители: двадцать восемь насельниц обители, по правую руку игумении Магдалины батюшка Илия Бабин с супругой и сыном Николаем, по левую руку игумении две доброхотные благотворительницы. Дружная единая семья. Но кончается мирное время... В 1913-1920 годах Илия Про-

Протоиерей Илия Бабин с сыном Николаем и супругой в женском монастыре, не ранее 1912 г., с. Обвинск Карагайского р-на Пермского края

копиевич проживает в Кустанае, что «по железной дороге Челябинск-Полетаево-Троицк-Кустанай», а затем возвращается в Обвинск. Здесь после революции в монастыре еще жила часть насельниц, они были для о. Илии как родные. К этому времени батюшка овдовел, матушка умерла в 1919 году, а на ней всегда держалось всё хозяйство по дому. В 1922 году власти объявляют о закрытии обители, а в январе арестовывают духовного наставника сестер о. Илию. Семидесятилетнего батюшку препровождают в тюрьму в Усолье. Летом 1923 года председатель волостного исполкома Лабутин и член исполкома Деменев довершили разорение обители. «Лабутин, войдя с сигаркой во рту, приказал ломать обстановку церкви «Достойно есть», сломан иконостас, иконы свалены в кучу, с куполов сброшены кресты, из подкладки плащаницы сделаны красные флаги». Свирепствовало беззаконие, обновленцы сеяли смуту и рвались к власти. Еще в 1920-1922(?) годах о. Илия некоторое время переписывался с епископом Андреем (Ухтомским) сторонником единоверцев в православной среде, которые отправляли службы по старопечатным книгам. В 1923 году протоиерей Илия — настоятель Успенской церкви в Обвинске. Приходское собрание Успенского храма отвергнет обновленчество: 13 июля 1924 г. принимает «постановление о признании духовным руководителем в деле веры патриарха Тихона». О разрушительной деятельности обновленцев батюшка неоднократно

писал (в 1926-1928 годы) земляку игумену Серафиму (Кузнецову), проживающему в Иерусалиме. Враги Церкви доносили об отце Илие: «отличался злохулением на обновленцев, изрекая даже и проклятия», в 1927 г. — вновь арест. Пастырь повсюду окружен врагами Церкви. 13-VI-1928 г. агент ОГПУ сообщает: «...Кудымкар захвачен обновленцами ... Бабин прислал отчаянное письмо, где жалуется на возможные ограничения и стеснения, на упадок пастырской дисциплины и на обновленческое окружение. Работать, говорит, совершенно не дают. Теперь выселяют его из квартиры в бывшем церковном доме, кажется даже предъявляют какой-то гражданский иск. [Пермский протоиерей] Богородицкий упорно советует Бабину уехать из Обвинска и устроится куда-нибудь в другое место, но Бабин и слушать не хочет, хотя против него там сильнейшее недовольство среди ближайших сотрудников». Летом 1929 года протоиерей Илия возводится в сан епископа Кудымкарского. Сохранилась прекрасная фотография архипастырей, сделанная в этот день: епископ Илия, епископ Хрисанф (Клементьев), епископ Павлин (Крошечкин) и епископ Иоанн (Георгиевский). Через год епископ Илия «за контрреволюционные идеи удален» с обвинского прихода в с. Пешнигорт, что рядом с Кудымкаром. Обновленческий благочинный рапортует: «...Приход стал опять приходом обновленческим. Но <...> распался на три части. <...> Два прихода заняты тихонов-

ской ориентацией <...>. В настоящее время особенно пагубным для нас является посельский приход во главе с его настоятелем Аркадием Плетневым, который продолжает дело Бабина. <...> Большое зло творится Бабинским отпрыском его сыном Николаем, проживающим в с. Обвинском, идущим по пути своего отца. Не меньшее зло, если не горше, приходится испытывать от тех монашек (большинство глупых, безграмотных), которые рассеяны по селениям <...>

Епископ Илия (Бабин), 1930 (?)

после ликвидации Обвинского женского монастыря <...>» *. В Пешнигорте с начала прошлого века существовал Стефановский женский монастырь, открытый в ознаменование 500-летия со дня кончины просветителя пермяков св. Стефана. Из села «в девятую пятницу по Пасхе совершается крестный ход в Кудымкар, который производит сильное впечатление на простые, бесхитростные души пермяков». В

* Госархив Пермского края.-Ф.р-1.-Оп.1.-Д.119.-Л.46-47. Плетнев Аркадий Иванович, 1870 г.р., 17 октября 1937 года приговорен к десяти годам лагерей.

последний год жизни владыка Илия пытается «вернуться в Обвинское, <...> сорвать даже собрание в церкви «двадцатки», организованной на началах обновленчества». Травля, преклонный возраст довершат свое дело: 3 (н. ст.) апреля 1931 года владыка тихо скончался. Могила епископа — на «старом Пешнигортском кладбище». Сегодня здесь владыке не сиротливо. Рядом — могила о. Тимофея, служившего после войны в пермяцком селе Егва. Пролетели в один миг семьдесят девять годков пастыря Илии под кровом храма, в упорной учебе, в служении пермякам. Что оставил после себя владыка? Из доклада врагов Церкви: «...Злейший враг обновленчества Илия Бабин внедрил в прихожанах обвинской церкви глубокую антипатию к обновленчеству и своей подпольной работой, при содействии <...> монашек <...> продолжил свое дело, вконец достигнув своей цели — вселив в людей полную ненависть и злобу не только вообще на обновленчество, но и духовенство, занявшее его место. <...> Бабин <...> — умер, но наследие его осталось и крепко сидит в умах прихожан. В настоящее время дело антиобновленческое ведется со всей силой соседним священником посельской церкви <...> при поддержке тех же монашек и Николая Бабина. Контрновленческая их пропаганда имеет громадный успех. Посельский священник Аркадий Плетнев, пустил в ход все свои хитросплетения совращает и привлекает к себе прихожан обвинской церкви <...>. Широ-

кое поле его антиобновленческой деятельности особенно происходит Великим постом, когда поголовно обвинские прихожане отправляются для говения в Поселье. В это время обвинская церковь буквально пустеет, между тем как посельская не вмещает в себя богомольцев. <...> На всех семи неделях поста в обвинской церкви было всего 50 человек постников, а у «благодатного» Аркадия на каждой неделе были сотни, потому что там «батюшка-благодатный» и там причащаются Христовых Таин, а в обвинской церкви обновленческой «поп-обновленец, безблагодатный» и причащает сатанинской кровью (!) (такую чушь плетут монашки)* ...

Всё. Не стало Патриарха Тихона, не стало Епископа Или, а Церковь жива! Вот их дело и наследие.

Младший Бабин, Николай Ильич, родился 3 (ст. ст.) мая 1887 г. в Обвинске. Его жизненный путь отмечен исповедничеством. И мало и много о нем мы знаем. Он вырос достойным отца, борцом, хранителем веры, был членом «Союза русского народа». В 18 лет Николай встретил на «Уральском Афоне» скитона начальника о. Серафима (Кузнецова), незаурядная личность, патриотический настрой которого оставили след в душе Николая Бабина. От природы Николай был рассудительным мальчиком, склад ума — пытливого, неспешного исследовате-

* Госархив Пермского края.-Ф.р-1.-Оп.1.-Д.118.-Л.65-66.

ля. Образование получил в Казанском университете на физико-математическом факультете, учился с 1909 г. по 1913 г. В трудные военные годы с 1914 по 1920 г. работает помощником библиотекаря в университетской библиотеке, которой позднее руководил его преподаватель Парфентьев, «бывший профессор математики». В годы революции был в Казани в запасной армии помощником лектора библиотечных курсов для красноармейцев. В июле 1918 года выехал в отпуск в Кунгур, где задержался до нового года в связи с занятием Казани бело-

Сотрудники Коми-Пермяцкого окружного ОГПУ,
г. Кудымкар, 1927 г.

чехами, работал инструктором библиотеки. Разруха, полуголодное существование и как результат — чахотка. Отец спешно приезжает в Казань и в сентябре 1920 г. увозит сына в Обвинск. Родные места отогрели, дали сил. Сил на труды во славу Православной Церкви. С 1921 года он официально не работает, а является секретарем своего отца, маститого протоиерея Илии Бабина. Было время кощунств и предательств. По просьбе отца Николай обращается с письмами к игумену Серафиму в Иерусалим, об обновленческой «церкви» в отечестве. Уже в 1925 году активность Николая попадает в поле зрения власти: судится Карагайским народным судом, но дело будет прекращено. С отцом живет до его кончины в 1931 году. Сначала получает пенсию как инвалид труда, когда же отец стал архиереем Николая лишают пенсии.

Весной 1927 года в Пермь ссылается замечательный пастырь о. Александр Толстопятов. В нем Бабины найдут единомышленника. Уже через четыре дня осведомитель донесет в ОГПУ: «...Архимандрит Александр Толстопятов служит в Никольской церкви. <...> Разгульную жизнь не любит, много читает научно-исследовательской литературы. Имеет постоянную живую связь с Николаем Бабиным по вопросам научного характера <...>». Отец Александр прост и отзывчив: «свою научную работу закончил и начал переписывать, <...> будете в Перми дам Вам ее прочесть <...>». Сохранилась ре-

золюция любознательного начальства ОГПУ: «Нельзя ли обыскать и посмотреть [научную работу]»*. Не спится обновленцам и агентам, в секретно-политический отдел доносится: «представители местной власти особенно косятся на Николая Бабина, который частенько занимается «подпольной адвокатурой», пишет мужикам прошение и жалобы в особенности по налоговым вопросам. По выражению сельсоветчиков, занимается кляузами — закон знает не хуже любого адвоката». Вплоть до ареста архимандрита Александра в начале 1931 г. Николай нередко гостит у о. Александра. Ведь они почти сверстники. Один из осведомителей отмечал: «Толстопятов** откровеннее с Николаем Ильичем Бабиным, почитая его за человека одних мыслей». В 1930-1931 годах дважды был в Москве: передал митрополиту Сергию (Страгородскому) письмо отца и отчет о состоянии церквей. Во ВЦИК представил жалобу по поводу подоходного налога. Травля властей ускорила гибель владыки Илии. В далекий Иерусалим Николай отправит весточку о смерти епископа Кудымкарского Илии. Николай остается жить в доме отца, в доме же остается и многолетняя помощница-прислуга владыки Илии — Александра Ефимовна.

* ПермГАНИ.-Ф.643/2.-Оп.1.-Д.8835.

** Пермский архипастырь в 1944-1945 г. Исповедник: 1922 г. осужден на три года, 1924 — два года концлагеря, с 1925 г. ссылка, 1931 г. — арест, 1936 г. — три года лагерей. 7 сентября 1943 года назначен на епископскую кафедру в Пермь.

Александра родилась в 1885 году в д. Рычково Обвинского сельсовета. С 1901 по 1923 год трудится в монашеской женской общине в Обвинске. Она была трудолюбивой, происходила из семьи крестьян-середняков. Вера её была крепкая и непоколебимая. Вот на такую девушку после смерти владыки и остались заботы по дому. В 1932 году Александра Ефимовна принимает фамилию Бабина: регистрируется брак с Николаем Бабиным. По-видимому, это была фиктивная регистрация, которая на какое-то время могла дать законный приют бывшей прислуге (и монахине — ?) епископа Илии. Николай как

Сотрудники Кудымкарского ОГПУ, 1930-е годы

мог заботился о духовных чадах епископа Илии.

С апреля 1933 г. Николай живет в Кудымкаре, устраивается библиотекарем в музей. Получает мизерную зарплату 183 руб. 33 коп., это меньше чем зарплата экскурсовода. «Библиотека музея помещается в куполе бывшей церкви. Купол деревянный промерзающий и при большой кубатуре там невозможно удержать тепло». В мае 1935 г. в научной командировке в Перми, выполняет «работу по составлению указателя литературы по коми-пермякам и Коми-Пермяцкому округу». Вторая научная командировка состоялась с 18 сентября по 1 октября 1935 года. В Перми обнаруживает важные документы, Николай пишет: «интересна листовка 1918 г. «Неотложная нужда преобразования села Кудымкар в город, где [автор листовки] поднимается до пророчества, говорит даже: «будет музей»» и др.».* Сегодняшние музейные работники отмечают, что его работа и по сей день востребована и актуальна. Но не все было гладко, если ты — христианин, да еще сын «служителя религиозного культа». По делу о закрытии церкви Николай Ильич был отдан под суд, лишь его принципиальность и настойчивость привели к отмене приговора Верховным судом. Сердце его болит за родной храм: в 1935 г. ходатайствует перед архипастырем о назначении священника в

* «Отчет о работе Коми-Пермяцкого Окружного музея за 1935 г.».-Кудымкар.-1935.-С.6. (В музее сохранилась увесистая папка выписок и ссылок по результатам научных командировок Н. И. Бабина в Пермь).

Обвинскую церковь. 13 октября следует арест.

Из протоколов допроса Бабина Николая. «Вопрос: Сколько раз Вы бывали в г. Москве за время с 1926 <...>, кого посещали? Ответ: Был два раза, в 1930 в 1931 годах. <...> Жил я в Москве по 2-3 дня, где останавливался, не помню, приходилось ночевать и на вокзале. Вопрос: Перечислите всех Ваших знакомых московских <...>? Ответ: Прошу разрешить мне воздержаться от ответа на этот вопрос, потому что я опасаясь причинить неприятность ни в чем неповинным людям, т. е. — привлечении их к моему делу. <...> (Прошу добавить: первоначально, на черновой записке следователя был сформулирован этот вопрос без слова «московских». Это слово следователь включил в вопрос же после того, как получил от меня ответ на общий вопрос. Н. Бабин). Вопрос: Перечислите Ваших знакомых в гор. Перми <...>? Ответ: Я воздерживаюсь от ответа на данный вопрос по тем же причинам. <...> Вопрос: Кто из Ваших знакомых в данное время поддерживает переписку с Серафимом? Ответ: Я не знаю, поддерживает ли кто-либо из моих знакомых переписку с Серафимом, не знаю и того, кто раньше вел переписку. (Я не согласен с записью моего ответа в этой формулировке. Прошу записать дословно мой следующий ответ на данный вопрос: «Я таких не знаю, не знаю и того, кто раньше ему писал». Н. Бабин). Вопрос: Отказавшись назвать своих знакомых, Вы заведомо клеветеете на правосудие Совет-

ской власти, нагло обвиняя органы ГУГБ НКВД в бессудных расправах. Не лучше ли Вам честно заявить о том, что являетесь непримиримым идейным врагом Советской власти, — поэтому и отказываетесь назвать своих единомышленников? Ответ: Я решительно протестую и против такого толкования моих слов и против брошенного мне такого тяжкого обвинения, которое не может быть доказано никакими фактами моей жизни. В моем ответе было указано, что я никогда контрреволюционными делами не занимался. Значит и мои знакомые к моему делу никакого отношения не имеют. Но раз я оказался на таком дурном счету, то уже само со мной знакомство в Ваших глазах будет пятнать этих людей, а я не хочу им приносить дурной славы — знакомых Бабина. <...> Вопрос: <...> Осветите Ваши связи с Серафимом, проживающим в Старом Иерусалиме? <...> Ответ: ...Отец <...> пожелал написать ему о церковных делах, так как ему хотелось знать, как смотрит Иерусалимский Патриарх на раскол в православной церкви, считает ли он правыми обновленцев или староцерковников. По его желанию я и написал Серафиму. Тот ответил, в таком духе, что считает правее обновленцев. Тогда отец опять велел мне изложить ему историю обновленчества и его не правоту с церковной точки зрения. Это было сделано в нескольких письмах, кажется в 3-х. Серафим, по-видимому, убедился нашими доводами. <...> Вопрос: Расскажите о Ваших политических

взглядах? Ответ: Я до сих пор полагаю, что являюсь — употребляя дореволюционный термин — политически благонадежным; я твердо помнил, что я советский служащий, потому никогда ни в каких контрреволюционных делах никакого участия не принимал, и враждебных Советской власти разговоров ни с кем не вел. В первые годы жизни в глухой деревни, я был политически мало развитый, потом по газетам и книгам я, так сказать, стал образованнее политически. Я старался всегда работать добросовестно, с любовью к делу и в Казани, и в Кудымкаре. Еще в Казани, в первые годы революции, я твердо запомнил правило: «Та власть лучшая, при которой лучше большинству народа», а с этой точки зрения никакая власть не сравнится с Советской. (В подтексте ответа Николая прозвучало: хуже Советской нет власти. — В. К.) <...> Вопрос: Чем же тогда объяснить Ваши близкие связи с представителями духовенства? Ответ: Моим происхождением, жизнью вместе с отцом, а также моей личной религиозностью. Я считал себя примером того, что можно быть религиозным, и в тоже время вполне не причастным к какой-либо контрреволюционной деятельности как я уже объяснил, в переписке с Серафимом я контрреволюционности не видел». <...> Вопрос: Было ли Вам известно о том, что Глеб, архиепископ Пермский интересуется вопросом закрытия церквей: количеством и методом закрытия. Обращался ли он к Вам по этому вопросу? Ответ: Нет, <...> т. к. в Перми

я не был с 1932 года, нынче заходил к нему на квартиру, но только на минуту получить благословение и попросить назначить священника в Обвинскую церковь, он меня ни о чем не спрашивал, и даже ни слова не сказал и не написал, а кто-то из бывших у него по его поручению ответил мне, что у него нет кандидатов послать туда. Вопрос: <...> Часто Вы посещали Ключева <...>? Ответ: Я у Ключева жил на квартире во время служебной командировки <...>. Я с ним в разговоры не входил — с утра до вечера (до 9-10 час. вечера) был занят в библиотеках, а по утрам Ключев уходил в церковь, так что бывать вместе приходилось мало времени. Моя глухота отучила меня от любопытства, и я вообще никогда своих знакомых об их делах не расспрашиваю. <...>

К предыдущим своим показаниям добавляю: <...> О моих политических взглядах. <...> Я был в Казани штатным сотрудником Политотдела штаба запасной армии Республики, в должности помощника лектора библиотечных курсов для красноармейцев, с целью подготовки библиотекарей для Красной Армии. Так вот, при зачислении требовалось заполнить анкету «отношение к РКП». Я ответил: сочувствую за исключением религиозного вопроса. <...> Я не ангел (как говорили в старину, т. е. не совершенство), а обыкновенный человек. Я могу ошибаться в мелочах (в старину говорилось недаром: «Кто Богу не грешен, царю не виноват»), но основа-то у меня правильная. <...> О переписке с

Серафимом. Я очень опасаясь, что письмо к Серафиму, о котором говорил мне следователь, совсем мне не принадлежит. Я, конечно, точного содержания своих писем не помню, но стиль-то помню, и если мне оно будет предъявлено, и оно окажется моим — я от него не отопрюсь — будьте в этом уверены. Но таких вещей, как «власть переменится» я писать не мог. Прошу обратить на этот пункт особое внимание, чтоб не осудить меня за то, что не мною написано».

На следующий день после допроса, 21 октября 1935 г. появилось постановление об изменении меры пресечения: «Обвиняемого Бабина Николая Ильича из под стражи освободить, дело следствием по отношению его прекратить. <...> Изъятые при обыске документы и переписку, часы и религиозную литературу — возвратить». После двухнедельного пребывания под стражей Николай был освобожден, а «следователь» позднее за фальсификации дел получил срок заключения.

В 1936 г. Николай Ильич переезжает в Пермь (пос. Фрунзе, пер. Коммунистический, дом. 14), устраивается работать помощником библиотекаря отдела иностранной литературы Центральной библиотеки, с 1937 года трудится лаборантом-переводчиком Центральной бактериологической лаборатории горздрава. Из родственников поддерживает письменную связь с племянницей Ниной Ивановной Ивенских, которая живет в городе Соликамске.

2 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает Постановление «Об антисоветских элементах». Следом, 31 июля, НКВД СССР рассылает приказ № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», приказывается операцию начать 5 августа и закончить в четырехмесячный срок.

В это время Пермь, Кудымкар и Карагай входят в Свердловскую область. На область спущена разнарядка: 4000 человек расстрелять и 6000 душ разместить в лагерях и тюрьмах на 8-10 лет*. Карагайский райотдел НКВД арестовал Александру Ефимовну Бабину 6 августа. Под предлогом конфискации имущества Александры из дома увозятся все бумаги епископа Илии и Николая, хотя дом в Обвинске и всё находившееся в нем имущество, как наследнику владыки, принадлежали Николаю. Дальнейшая судьба архива неизвестна.

Уголовное дело тоненькое: не более тридцати листков. Обвинение — смертельное, «систематически вела контрреволюционную повстанческую пропаганду, призывала к террору»**. За спешностью

* Согласно приказу в отечестве следовало расстрелять 75 950 человек, заключить в лагерь — 193 000 человек. О смертном приговоре осужденному не сообщалось. Сроки операции продлевались, квоты увеличивались. Публицисты заявляют: к лету 1938 г. осуждено не менее 818 000, из которых расстреляно не менее 436 000 человек. В школьном учебнике по истории читаем, что за 1930-1953 годы за «контрреволюционную» деятельность осуждены 3778234 человека из них приговорены к смерти 786098 человека.

** ПермГАНИ.-Ф.643/2.-Оп.1.-Д.26816.-Л.1, 4, 5, 8, 9, 14, 18, 27.

работы в 1937 г. чекисты уже не фотографировали арестованных, но пулю свою раба Божия Александра получила. Это было 28 августа, такая награда только избранным: был праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы!

Александра Бабина реабилитирована 19 января 1940 г. Можно предположить, что Николай не мало исписал писем и запросов в её защиту.

Такая «правозащитная» деятельность не осталась без внимания недоброжелателей. Безбожники помнили о Бабине. 31 января 1941 г. последовал арест Николая в Перми и отправка в Казань, где шло следствие по делу «контрреволюционного формирования церковников, т. н. «единоверческой церкви», действовавшей на территории Татарской АССР, Молотовской, Курской и других областях РСФСР»*. По «делу» арестован (в Курске) архимандрит Таврион (Батозский), обви-

Монахиня Варвара Кирилловна Федотова, 1877 г.р., арестована 4-Х-1940, умерла 1-IX-1941 в спец. псих. больнице, Казань

* УФСБ РФ по РТ. Дело 2-18035.-Т.1, л.23-24.-Т.2, л.67-70, 88-92, л.99-100.-Т.4. Рукописное заявление Н.Бабина без номера от 27-V-1941 г.

ненный, в частности, в организации пяти тайных церквей в Перми. Арестованы иеромонах Евгений Забашта (в Курске), протоиерей Николай Богородицкий* (в Казани), священник Лука Кряковцев, монахиня Варвара Федотова (в Казани) и другие.

При обыске у Николая изымаются многие конспекты и рукописные труды. Все годы он немало трудился, осмысливал основы христианского мировоззрения, вопросы единства Церкви.** Как вещественное доказательство к делу также приобщаются

* Николай Богородицкий родился 3-V-1894 в поселке Нижне-Исецкий завод Свердловской области, из семьи церковнослужителя. В 1904-1908 г. учился в Екатеринбургском духовном училище. Окончил Пермскую духовную семинарию (1914 г.) и два курса Казанской духовной академии (1914-1916 г.). В 1916-1918 г. — священник в г. Екатеринбурге, с 1918 по 1924 — состоит в клире Преображенского собора г. Цадринска. В 1924-1928 г. — священник в Никольском храме Перми. 27-IX-1928 арестован, выслан на 3 года в Красноярский край. 21-XI-1931 освобожден с лишением права проживания в Перми и 12 пунктах СССР с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года, жил в Воронежской области. В 1934 г. вернулся в Пермь, с 1936-1937 г. работал кладовщиком в больнице на железнодорожной станции у г. Первоуральск Свердловской области. В 1937 г. жил в Казани, периодически работал в различных учреждениях. Арестован 20-XI-1940 г. Матушка — Елизавета Павловна Попова, учительница. В семье двое сыновей и две дочери. Сын Серафим — помощник капитана Камского пароходства (Пермь). На момент ареста в семье дочь Магдалина (19 лет) — студентка Казанского мединститута, Вероника (17 лет) и Михаил (15 лет) — учащиеся. Отец Николай отбывал наказание в Севураллаге НКВД СССР. Реабилитирован в 1989 г.

** Перечень изъятых материалов: общие тетради "Религия и наука" (145 стр.) и "Отношение социализма к религии и христианству" (58 стр.); тетради "От марксизма к идеализму" (34 п.л.), "Неверие" (27 стр.), "Спор между наукой и религией" (24 стр.), "Новейшее неверие" (12 п.л.); тетрадь с рукописью "Спор о Боге" (12 п.л.), тетрадь с записями "Книга о единстве Церкви" (10 п.л.), тетрадь с записями из книги А.Логина "Существует ли Бог..." (10 п.л.), листок "Сущность христианства" №15; рукописи "Вера и неверие" (9 п.л.), "Св. Игнатий Богоносец" (10 п.л.), "Основание христианского мировоззрения" проф. Н.Д.Кузнецов (28 стр.), "Атеизм и вера в Бога" (13 п.л.).

«контрреволюционные записи на 6 п.л.» и «разные записи по вопросу религии, направленные по своему содержанию к разжиганию религиозных предрас-судков масс на 16 п.л.». 11 февраля 1941 года вы-носится постановление о привлечении Бабина Н. И. в качестве обвиняемого: «Бабин изобличается, что проводил активную контрреволюционную деятель-ность против мероприятий ВКП(б) и Советского правительства в области религии и церкви. <...> Имел письменную связь с Иерусалимским патри-архом Дамианом, а также с архиепископом Ана-стасием [Грибановским]*. <...> Связь выражалась в посылке писем <...> через Серафима Кузнецова — одного из руководителей «Союза русского наро-да» <...>, осевшего в Иерусалиме при патриархе Дамиане. Из заграницы Бабин получал от Дамиана, Анастасия и Серафима контрреволюционные уста-новки по вопросу церковной деятельности».

Допросы Николая начались сразу после достав-ки в Казань, в деле хранятся протоколы допросов за 4, 5, 7, 10-15, 17 и 18 февраля 1941 года. Уже на первом допросе Николай проявил максимальную внимательность и осмотрительность в ответах следо-вателю. «Вопрос: Назовите Ваших знакомых <...>? Ответ: У меня близких знакомых вообще нет, кро-ме те, с которыми я знаком по работе. Вопрос: На-

* Возглавлял Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме (1924-1934), первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей (1936-1964).

Иеромонах Евгений Алексеевич Забашта,
1889 г.р., арестован 18-1-1941. Казань

зовите кто они? Ответ: Заведующий лабораторией <...>, врачи <...>, профессор Пшеничников <...> перечислять всех было бы слишком долго. Вопрос: А Вы перечисляйте только тех с которыми Вы близко знакомы <...>? Ответ: Нет таких знакомых у меня, нет. <...> Вопрос: Кто из Ваших знакомых имеется в Казани? Ответ: Теперь никого нет, каких я и знал 20 лет назад <...>. Вопрос: С кем Вы имеете связь из служителей религиозного культа? Ответ: <...> Ни с кем не имею. Вопрос: Это неправда? Ответ: Я ещё раз утверждаю, что связи <...> ни с кем не имею».

В последующих допросах с обвиняемым начал работать зам. начальника 2 отделения капитан Жовнер. С таким серьезным противником Нико-

лай Бабин избрал позицию самоличного вписывания в протокол каждого своего ответа. «Вопрос: Вы имели связь с сестрами [двоюродными] во время их нахождения в г. Харбине, до какого времени и характер её? Ответ: <...> Велась переписка по почте обычным путем, до отъезда старшей сестры [Александры] в Китай, куда она поступила бонной к какому-то англичанину; письма адресовались помнится так: Харбин, детский приют, Бабиной. Переписка имела исключительно семейный характер. Вопрос: <...> Почему же Вы скрываете Вашу связь через гор. Харбин с архиепископом Анастасием [Грибановским]? Ответ: Как я могу скрывать то, чего не было. Вопрос: Вы имели, какие-либо письма от архиепископа Анастасия?»

Николай понимает, что следствие уже располагает копией письма от владыки, и меняет свою позицию. «Вопрос: Не запирайтесь и расскажите обо всем откровенно? Ответ: Я не запираюсь, а просто ничего не могу сказать: не помню, если и знал. Вопрос: Где находятся письма, полученные из заграницы? Ответ: Если Вы их не нашли в бумагах, отобранных при обыске, то значит у меня ничего не осталось, ни самих писем, ни копий. Вероятно они были увезены со всеми бумагами отца и моими, находившимися в Обвинске, когда всё имущество было изъято <...>. Вопрос: <...> С какой целью Вы рассылали, после размножения письма, полученные из заграницы от белоэмигранта игумена Кузне-

цова? Ответ: <...> Это уже было дело отца, кому он находил нужным, тем и посылал. Посылались с целью ознакомления. Отец мой не делал секрета из этой переписки, не видя в ней ничего преступного. <...> Вопрос: Отвечайте прямо — Вы размножали письма <...>? Ответ: Да, переписывал через переводную бумагу. <...> Последнее письмо [за границу] было послано после смерти отца в 1931 г.; но переписка ещё до этого совсем почти прекратилась; основная часть переписки — по поводу обновленческого раскола — закончилась не более чем в год, 15 лет назад». <...>

«Вопрос: Какие документы, касающиеся борьбы тихоновцев с обновленцами Вы пересылали за границу? Ответ: Я не помню, чтобы много посылались какие-нибудь особые документы <...>. Вопрос: Почему Вы не говорите о пересылке завещаний патриарха Тихона и патриарших местоблюстителей? Ответ: <...> Завещаний патриарха Тихона я вообще не помню; документы же относительно передачи им церковной власти митр. Агафангелу [Преображенскому]* и послание последнего игумену Серафиму посылались. Вопрос: Вы лжете. Завещание патриарха Тихона Вы за границу посылали. Настаиваю гово-

* 16.9.1922 после ареста патриарха Тихона временно принял от него патриаршие права и обязанности; 7.1.1925 по завещательному распоряжению патриарха Тихона назначен вторым кандидатом на должность местоблюстителя патриаршего престола; 18.4.1926 выпустил послание о вступлении в права и обязанности, затем отказался от местоблюстительства.

рить правду! Ответ: Повторяю свой ответ, что “завещания патр. Тихона” я не помню. <...> Вопрос: А почему Вы не говорите о завещаниях митрополита Иосифа [Петровых]* и [епископа] Серафима [Самойловича]**, посланных за границу? Ответ: <...> Не отрицаю <...>, вероятно, посылал игумену Серафиму, содержания этих “завещаний” я совсем не помню.<...> Вопрос: Вы прекрасно понимаете, что названные документы имели антисоветское содержание и не могли быть легальными? <...> Ответ: <...> Мне и в голову не приходило, что такие чисто церковные документы могут быть нелегальными. <...> Вопрос: Отвечайте прямо, имели или нет антисоветское содержание<...>? Ответ: Если бы я видел в них антисоветское содержание, то не стал бы их переписывать и посылать; но я видел в них чисто церковные документы <...>». <...> В следующем допросе капитан Жовнер пытается “убедить” обвиняемого, что в письме игумена Серафима выражение “по захвату власти” имеет антисоветский характер. Николай отвечает, что речь идет о церковной власти: «Мы, староцерковники, потому и не пош-

* 6.12.1925 по завещательному распоряжению митрополита Петра (Полянского) назначен третьим кандидатом на должность заместителя патриаршего местоблюстителя; после ареста в октябре 1926 г. митрополита Сергия (Страгородского) возглавлял Русскую Православную Церковь; в 1928 г. заявил об отделении от митр. Сергия, возглавил “иосифлянскую” оппозицию.

** 8.12.1926 посланием митрополита Иосифа назначен третьим кандидатом на должность временно исполняющего обязанности заместителя патриаршего местоблюстителя, которые исполнял с 12.1926 по 3.1927.

Архимандрит Таврион (Батозский),
арестован 27-ХІІ-1940. Казань

ли за обновленцами, что они захватили церк. власть неправильно с точки зрения церковных законов». Капитан Жовнер: «Следствие настаивает ответить прямо — признаете ли Вы антисоветский характер письма». Ответ: «Нет».

В деле хранится заявление в Особое Совецание при НКВД СССР «заключенного Бабина Николая Ильича (Казань, тюрьма №2, кам. №27)»*. На до-

* «В дополнении к моему заявлению от 11 апреля прошу учесть следующие обстоятельства при разборе моего дела. По советским законам следствие должно выяснять моменты не только обвиняющие, но и оправдывающие допрашиваемого. Мой следователь вел себя только как обвинитель. Когда я пожаловался на это начальнику Дор[ожно]-транс[портного] отдела, тот сказал мне, что потом мне дана будет возможность привести свои оправдания, но я этого момента так и дождался, не дали мне этой возможности и при за-

кументе резолюция от 7 июня 1941 г.: «Заяв[ение] рассм[отреть] вместе с делом». 1 июля 1941 г. постановлением Особого Сопещения при НКВД СССР Николай Бабин приговорен к 8 годам исправительно-трудоого лагеря. В документах уголовного дела зафиксировано: «все заключенные, за исключением

ключения следствия. Я не знаю, кто-то изобразил меня каким-то присяжным церковным деятелем, тогда как я церковными делами вовсе не занимался, да и не мог бы, потому что жил я не в г. Молотове (Перми) и даже не в Молотовском районе (Мотовилихе), а в 25 килом. от города, в поселке Фрунзе, около ст. Левшино, и в город ездил по железной дороге, тратя на езду и ходьбу от своей квартиры до места работы каждый раз по 2+2=4 часа. Кроме того я был перегружен работой по должности: по вечерам занимался в библиотеке медицин. института, отыскивая нужный для перевода материал; затем, 2-3 раза в 6-дневку по 2-3 часа работал в Центральной библиотеке имени М. Горького, отбирая книги для организуемого там отдела старинных книг. Работал я дома по вечерам и выходным дням для кафедры микробиологии Медицин. института (проф. Пшеничников). Из этого видно, что у меня просто не было времени заниматься церковными делами; да и кто я такой, чтобы брать их на себя?

Из допроса видно, что мне приписано кем-то участие в организации тайных богослужений. При этом опять таки не принято во внимание, что уже по своей наружности я не пригоден для каких-либо тайных дел: у меня на всей голове нет ни одного волоса, так что наружность моя резко бросается в глаза. Неизвестный мне свидетель приписывает мне то, что у меня и в мыслях не было. <...> С Богородицким я переписки не имел, приходил он ко мне 1 раз, чтобы рассказать о положении церковных дел, и говорил исключительно он один. Он приписывает мне слова о влиянии иностранных держав, но по ходу разговора гораздо вероятнее, что это он сам говорил, в числе других своих сообщений о церк. делах. Я не знаю, почему дело мое присоединено к делу группы церковников, из которых я никого кроме Богородицкого не знаю, да и последнего видел лишь однажды, полтора года назад, и переписки с ним не вел. Прошу учесть мою практическую глухонмоту, изолирующую меня от окружающих, и тяжелую болезнь глаз — глаукому. О том и другом я писал в апреле. К физической работе я не способен, т.к. у меня сильная паховая грыжа и застарелый туберкулез; усиленная физич. работа быстро вызывает у меня одышку, а потом ведет к кровохарканию. От роду мне 54 года. Сажу в тюрьме скоро 4 месяца. Н. Бабин, 27 мая 1941 г.».

Бабина, признали себя виновными в том, что <...> устраивали тайные моления в частных домах, <...> выражали свое недовольство закрытием церквей и репрессиями служителей религиозного культа». Единомышленник Николая Ильича бывший пермский протоиерей Николай Богородицкий, который «в отношении обновленцев крайне нетерпим», приговорен к 5 годам заключения. Отец Николай Богородицкий обвинялся, что «являясь одним из активных участников контрреволюционного формирования «единоверческая церковь», принимал активное участие в организации подпольных тайных церквей; организовывал и проводил антисоветские собрания в нелегальных церквях и на квартирах соучастников, где высказывал разные антисоветские измышления на политику партии и Советской власти; восхвалял режим капиталистических стран и внедрял пораженческие настроения своему окружению; поддерживал письменную связь с контрреволюционными элементами, бежавшими за границу».

Все ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ БАБИНА признали себя виновными. Вот какого сына воспитал владыка Илия! Примечание из дела: «Обвиняемый Бабин Н. И. — глухонемой, разговор с ним при допросе происходил посредством переписки. К данному протоколу прилагается собственноручно написанный Бабиным в черновом виде ответ на вопрос»*.

*ПермГИАИ.-Ф.643/2.-Оп1.-Д.8911 (том 2).-Л.67-70.

Николай Бабин умер в заключении 31-VIII-1941 г.

Умер Николай Ильич Бабин в областной больнице Отдела исправительно-трудовых колоний НКВД ТАССР* 31 августа 1941 года, шел праздник Успения Богородицы.

18 октября 1956 г. постановлением президиума Верховного суда ТАССР дело в отношении Бабина и других было прекращено «за недостаточностью доказательств». 29 июля 1989 г. Николай Ильич был реабилитирован. Но он был уже не достигаем ни для прокуроров, ни для мирских судей.

Что сегодня в родных местах святителя Или, рабов Божиих Николая, Александры Бабиных? В Кудымкаре церковь вернули верующим, а часть занята музеем. В Обвинске возрождается обитель.

*Письмо Королёву В.А. из УФСБ РФ по РТ №К-408 от 28.9.2009.

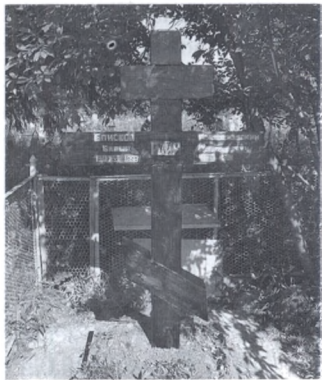
На месте разоренной женской Обители, с. Пешнигорт

Матушка Варвара рассказывает: «От некогда существовавшего монастырского хозяйства не осталось ровным счетом ничего, если не считать разрушенной церкви, точнее ее кирпичного остова, на обломках которого как завет нам, ныне живущим, с тех времен сохранились слова: «Просите, и дастся вам». <...> Обвинск для нас не просто место, имеющее давние духовные традиции. Обвинск — место покаянное, сама история его призывает повиниться». В Пешнигорте дело еще страшнее. Монастырь разорили, а на его месте каменный клуб построили. Рассказывают. «Только начали обживать, как люди начали пугаться в выстроенном здании странных ночных голосов»... Вот такие пляски на святом месте... После

разорения Пешнигортской обители, оставшиеся в живых монашки разбрелись по окрестным селениям. Вспоминает Любовь Степановна Хозяшева, в 50-е годы жившая в Кудымкаре с матушками.

Первый рассказ. «Благочинная (Пешнигортского монастыря) мать Сусанна страдала ногами. Явился ей во сне владыка Илия и говорит: «Ты, почему на мою могилку не придешь, ноги-то полечить? Приходи». И вот повезли матушку на лошади. Землей да травой с могилки натирала ноги, и, конечно, молилась, просила. Вернулась же домой пешком и жила долго, вроде 94 года. Я сподобилась бывать у нее, к ней ходили монашки на совет и духовное окормление».

Второй рассказ. «Игумен Иоанникий Лихачев (†13.VIII-1962) служивший в 50-е годы под Кудымкаром уже, будучи за штатом как-то встретил в Перми женщину в горестном положении. И благословил женщину, которую звали Анной, съездить на могилку владыки Илии. В Пешнигорте, где упокоен владыка, живы еще были две послушницы. Видят они один и тот же сон: завтра будет у вас гость,

Могилка владыки Илии (Бабина) с. Пешнигорт вблизи г. Кудымкара

готовьтесь! Проснулись, убрались по дому, постряпали... К вечеру затопили баньку, кто-то может из далека приедет — помоем. Вечер наступил. Нет никого. Переживают. Ждут... Приехала Анна, а уже сумерки. Село большое, где ночевать — не ведает. Решила пойти вниз по улице. Спустилась, повернула направо, еще прошла и стучит в дом. Вышли две старушки, увели в дом — скорее угощать. Анна плачет, горе у нее, не ест и не спит. Рассказала о совете о. Иоанникия... Помыли гостью в баньке. Утром помолились, пошли на могилку Владыки. Поплакала Анна на могилке и в этот же день уехала. Потом писала: на этот день был назначен суд над сыном, но все отменилось и простилось. Вот как Владыка скорбящим помогает».

Нет, сегодня округ живет. Власти и Церковь не враги. Да и события идут немаловажные: поиск путей объединения народов Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в единый край. Округ посетил глава государства. С главой автономии и с молодежью в Кудымкаре встречался правящий епископ. Архипастырь знает: Церковь всегда участвовала «в собирании земель российских», и создание Пермского края «станет признаком усиления российского государства».

[Частично опубликовано в: Вера.-№467.-2004.-С.12-14; Православная Русь.-Джорданвилль.-№8.-2004.-С.9-14]

ЕПИСКОП АЛЕКСАНДР (МИЛЕАНТ)

Александр родился в Одессе в 1938 году. Имя получил в честь св. благоверного князя Александра Невского. Папа пропал без вести на фронте. Семья в 1943 году бежала, спасаясь от коммунистов. Дорога оказалась неблизкой: Южная Америка. С восьми лет мальчик уже прислуживал архипастырю. Закончил электротехническую школу, работал чертежником и учился в университете Буэнос-Айреса. Получил духовное образование и диплом бакалавра богословия. Приняв сан священника настоятельствует три десятка лет в храме Лос-Анджелеса, и продолжает свое гражданское образование (степень магистра по электронике), а в 1983 г. стал специалистом по коммуникации с космическими кораблями, работает инженером в Американском космическом агентстве. Сразу трудно осмыслить: зачем Господь дал отцу Александру такую возможность?

Инженерная работа позволила пастырю рано овладеть компьютерами и быстроразвивающимися издательскими технологиями, что облегчило предстоящую ему немалую по масштабам миссионерскую деятельность.

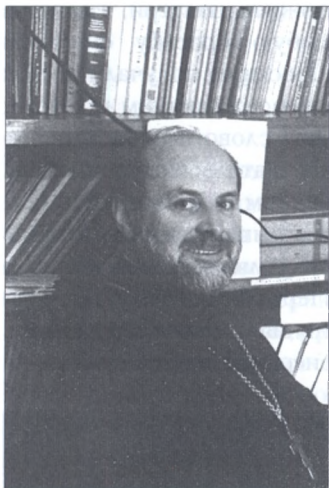
Многие регионы России в начале 90-х годов получали миссионерские листки из храма Покрова

Божией Матери, где служит отец Александр. На любую просьбу он откликнулся незамедлительно. Просящие получали десятки православных брошюр, а возрождающим в Отечестве печатное миссионерское слово передавались компьютерные программы и издательские шрифты. Батюшка состоял в письменном общении с простыми русскими мирянами и архипастырями. Особую, как он пишет, «духовную близость» чувствует к иночеству. Архиепископ Пермский Афанасий перепечатывал в своей книге труды о. Александра и тепло отзывался о его миссионерской деятельности. А это был 1992 год, когда

Храм Покрова Пресвятой Богородицы,
г. Лос-Анджелес, США

ощущался недостаток православной книги и отношения с Зарубежной Русской Православной Церковью были ещё далеки от сближения... Отец Александр не был в России, но он так раскрыл свои объятия далекой Сибири, Уралу, Москве, что Отечество было с ним... В письмах он пишет: «Радуюсь тому, что сейчас в России стало появляться довольно много духовной литературы. Молю Бога, чтобы процесс духовного возрождения окреп и пустил корни. Мне очень хочется посетить Россию, которую я покинул в 5 лет».

Протоиерей Александр Милеант

В 1995 г. протоиерей Александр принял монашеский постриг, получив имя Александра в честь св. архиепископа Харьковского Александра (Петровского), погибшего в 1939 г. Миссионерская деятельность прихода о. Александра становится известной всему христианскому сообществу: на русском, английском и испанском языках издано более трех сотен христианских брошюр, в мировой компьютерной

сети (Интернет) создан популярный миссионерский сайт батюшки...

После Пасхи 1998 г. архимандрит Александр был хиротонисан во епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского.

Непростым здесь был его путь. Любовь к России, а за нее — пришли наговоры. Нашлись противники сближения с Матерью-Церковью. И это в последние годы, когда Владыка уже был смертельно болен... В ночь с 12 на 13 сентября 2005 г. отошел ко Господу Преосвященнейший Епископ Александр (в миру Александр Васильевич Милеант).

В своем последнем Пасхальном послании (1 мая 2005 г.). Владыка размышлял.

«Наблюдая стремительное отступление от христианства современного общества, падение моральных устоев, усиление всевозможных оккультных учений, увлечение жестокостью, пошлостью, демонизмом и всяким уродством становится страшно за будущее мира, в котором мы живем. <...> Как правильно осмыслить то, что произошло с Россией в последние сто с лишним лет? <...>

Дай, Господи, чтобы и русский народ полностью осознал пустоту материалистических и теософских идолов, которыми раньше так увлекалось наше высшее общество!

Ярко запомнилось мне паломничество в Святую землю 1973 года с русской молодежью. Тогдашняя игуменья Гефсиманской обители, Варвара (Цвет-

кова), в беседе с нами, поведала нам предсказание старца Аристоклия Афонского (1838-1918), проживавшего тогда в Москве. Старец сказал ей, тогда еще юной студентке, что «возрождение в России начнется после сильнейшего взрыва на берегу большой реки». Ни престарелая игуменья, ни я не знали, как понимать это предсказание. Но, когда в 1986-м году произошла ужасная атомная катастрофа в Чернобыле и началась перестройка, я вспомнил это предсказание старца Аристоклия и очень обрадовался.

Несколько лет спустя я познакомился со следующим предсказанием того же старца: «Россия будет спасена. Будет много страданий и мучений. Всем надо много и много перестрадать и глубоко каяться. Только покаяние через страдание спасет Россию. Вся Россия сделается тюрьмой, и надо много умолять Господа о прощении. Каяться в грехах и бояться творить и малейшие грехи, а стараться творить добро, хотя бы самое малое. Ведь и крыло мухи имеет вес, а у Бога весы точные. И когда малейшее на чаше добра перевесит, тогда явит Бог милость Свою над Россией...». <...>

Наблюдая то духовное преображение, которое ныне идет в России, убеждаешься со всей очевидностью, что сила Воскресшего нисколько не умалилась в наше время. И в наши дни есть много глубоко верующих и праведно живущих русских людей, есть множество жертвенных пастырей и мудрых архипас-

тырей Церкви. Конечно, всегда можно отыскать теневые стороны, но все же в Церкви Христовой преобладает свет Воскресшего.

Русские старцы предсказывали о посткоммунистическом духовном обновлении не только отдельных русских людей, но именно всей Церкви, состоящей из верующего народа, возглавляемого церковной иерархией. Принцип Соборности не позволяет разделять эти ее сферы на независимые части. Поэтому нас крайне огорчают выпады тех церковных политиканов, которые дерзают хулить всю Русскую Церковь, указывая на явные или мнимые недостатки тех или иных ее пастырей. <...> Ведь в этой Церкви ныне потоком льются чудеса, постоянно появляются новые чудотворные иконы».

Послесловие Игоря Иванова, главного редактора газеты «Вера»: «Получив эту заметку нашего читателя о кончине святителя, мне сделалось очень грустно. Словно целая эпоха закончилась. Мы, православные журналисты и издатели начала 90-х, знали его заочно как священника-миссионера из Лос-Анджелеса, искренне радевшем о деле духовного просвещения русских людей в годы, когда с духовной литературой в России было очень туго. «Редактор прот. Александр Милеант» — подписывал он свои брошюры и всегда приветствовал, если их пере-

печатывали или использовали на родине. И мы перепечатывали что-то из его многочисленных «Миссионерских листков», которые и по сей день лежат в редакции, а многие разошлись по рукам... «Закон Божий», «Скорби в нашей жизни» «Русская духовная поэзия» — вот названия брошюр-«листочков», оказавшихся сейчас у меня под рукой. Давно не заглядывал в них, а сегодня прочитал с большим удовольствием: настолько сделано со вкусом, так удачно подобран доступный материал.

Возможно, сейчас время другой духовной литературы, от «основ» мы давно перешли к «частностям», от узнавания к изучению. И уходим всё дальше, а он, владыка Александр, остается... Но как никогда не забывает человек свою молодость, так никогда я не забуду и имени этого человека, помогавшего делать первые шаги на ниве миссионерства. Глубокий тебе поклон, владыка и вечная память».

Архиепископ Пермский Афанасий, визит патриарха Алексия II в Пермь, май 1996

[Впервые опубликовано в: Вера.-№500.-2005.-С.30-31]

ХОЖДЕНИЯ ПО ЯСНЫМ ПУТЯМ БОЖИИМ

Сравнивая впечатления

Бывает, что жизнь на приходе кажется тоскливой и грустной. Священники меняются, не задерживаются, а миряне словно куда-то торопятся, свечи возжигают, а службы не стоят. Кажется, и доход есть стабильный, и купола сверкают, но чего-то все же нет. Иной раз думаешь: хорошему приходу даруется один дурачок, а здесь пусто — все по-умному...

Великий пост начался с неожиданного пассажа: дочь в сердцах обругала, да так раздраженно, даже зло. На другой день объяснила: в учебе началась медпрактика в психбольнице. Вскоре другая сродница обратилась с коммерческим предложением: не организовать ли крематорий с православным уклоном?.. Хоть плачь, хоть смейся. Пора было, действительно, бежать отсюда.

Визу на отъезд выдали довольно быстро. Самолет уносил в Италию. Апрель был на исходе, и поздним вечером я вместе с другими паломниками прибыл в Бари. Это юг страны: море, солнце, зна-

Мозаика над алтарем храма священномученика Климента. Рим

ET IN TERRA PASCHOMINI BV SBONE VOI
AGIOS PETRVS
RE SPI CE P M
CLEMENS M
VERE
ZIM
IN SV PRA SCRIPTO RE QVIE SCVNTI CORPORE CRISTI + QVAM LEX AREN TEMI SET CRVS FACITE VRANTE

Саркофаг со святыми мощами святителя Николая под престолом в крипте собора, г. Бари, Италия

менитая архитектура и... святитель Николай!

Старые улочки, древние соборы — все тут дышит историей. Я взял с собой путевые записи священномученика Андроника (Никольского)*, датированные 1898 годом. Заметки листал с огромным интересом, сравнивал впечатления владыки с тем, что мы видели сейчас.

В Бари главная святыня для каждого русско-

* Священномученик Андроник, архиепископ Пермский и Кунгурский был зверски убит большевиками в Перми — заживо зарыт в землю. Место его захоронения остается неизвестным.

го человека — собор свт. Николая, Мирликийского Чудотворца. Вот, что писал о нем владыка Андроник: «...Представляет из себя большую базилику с колоннами из прекрасного мрамора; верхний храм очень высокий... <...> Спустились в крипту, где и почивают мощи св. Николая... <...> Пришел довольно нечисто обритый патер старичок... <...> Патер ключом отворил дверцу под престолом, опустил в отверстие (с медный пятак) свечку на цепочке и там внизу засветил другую свечку. Мы преклонились под престол и могли только отчасти рассмотреть останки святителя. Патер опустил в серебряную чашку свечку, которою засветил прежде свечку над мощами, и подал в этой чашке нам отпить жидкости, говоря что это миро, истекающее от мощей... <...> Потом повели нас в ризницу».

Святые мощи Николая Чудотворца расположены под престолом, ниже уровня пола и огорожены со всех сторон железобетонными блоками. Нижняя плита имеет углубление, куда собирается миро, истекаемое мощами. Раз в году, а именно вечером 9 мая, через отверстие в верхней плите миро достают, набирается около 100 граммов. Каждый паломник, покидая Бари, может приобрести флакончик, где миро разбавлено святою водой; за пожертвование можно получить и масло от лампадок свт. Николая.

В храмовой ризнице собраны бесценные сокровища: частица мощей святого апостола Фомы, зуб святой равноапостольной Марии Магдалины, шип

из венца Христа Спасителя и другие святыни, а также дары русских паломников — иконы и лампы.

Венецианская сага

Мощи свт. Николая Чудотворца перенесены в Бари из разоренного сарацинами древнего города Миры (1087 г.). Это знают все паломники. Гораздо менее известен факт, что часть мощей Святителя находится на острове Лидо в Венеции. Свою часть мощей венецианцы приобрели, в Мирах Ликийских во время первого Крестового похода (1096—1099).

В свое время историки сообщали, что император Василий I Македонянин (867—886) еще до набегов крестоносцев хотел перевезти мощи Николая Чудотворца в Константинополь, но почему-то не

Собор апостола Марка и каналы в Венеции

сделал этого. Предание говорит, что ему помешало какое-то невероятное событие, имевшее мистические последствия. Тогда император решил сделать так, чтобы никто не мог бы взять то, чего не смог взять он, и повелел запечатать и закопать мощи в одном из помещений церкви.

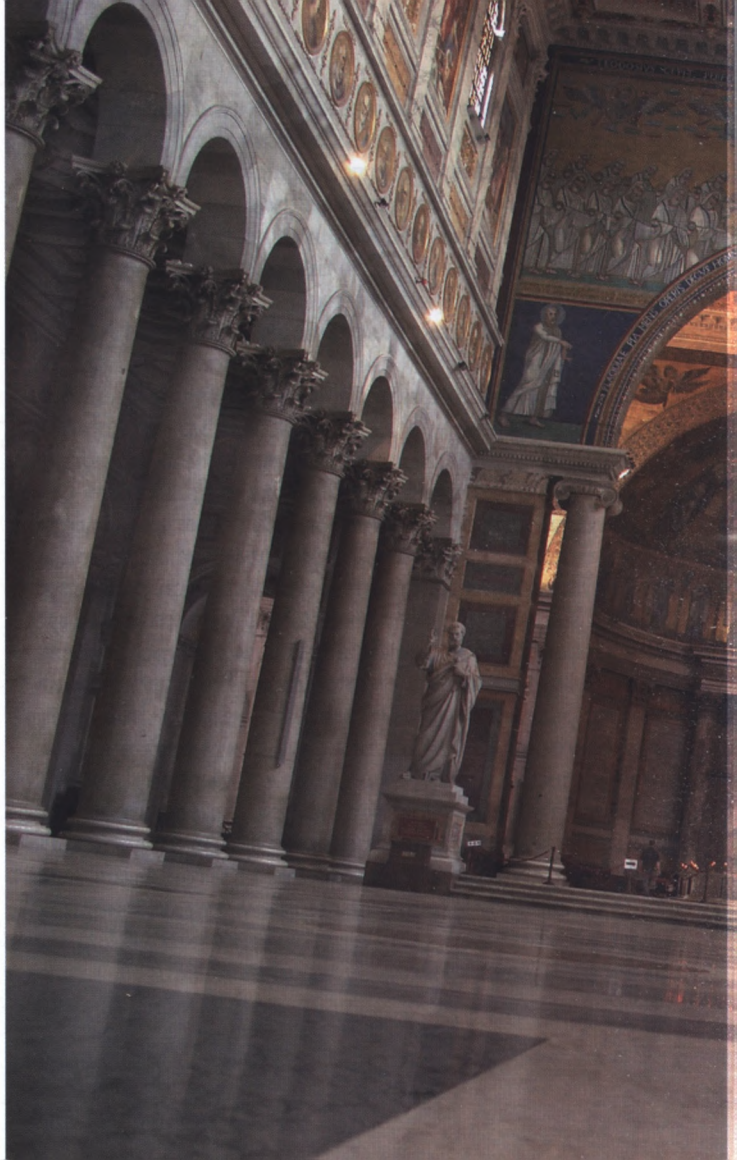
К моменту прибытия в Миры Ликийские «паломников» из Бари мощи свт. Николая покоились в одном из приделов храма — под спудом, то есть под полом, украшенным мозаикой. Грабители воспользовались тем, что большинство жителей ушли в горы, где они прятались от турков, и тем, что в храме в тот день было всего четыре монаха. О взятии мощей святого Николая сохранилось повествование хрониста Никифора, который сообщал, что барийцы разбили мозаичный пол ломом и вскрыли гробницу. Один из моряков по имени Маттео спустился в нее, встал прямо на благоухающие святые останки, чем сильно повредил их. Затем мощи, покрытые, как маслом, истекшим от них миром, по частям поднимали, не проявив при этом должного усердия. Главу Святого и многие другие фрагменты скелета перенесли на корабль. Но полностью забрать мощи не удалось, так как мореплаватели торопились: они опасались, что ликийцы спустятся с гор и воспрепятствуют хищению святыни. Действительно, несколько десятков византийцев успели добежать до кораблей, но для борьбы с вооруженным отрядом моряков сил у них было недостаточно. Летописцы

потом записали, что плач в Мирах стоял великий.

Таким образом, «перенесение мощей» из Мир Ликийских в Бари, в агиографическом смысле трудно назвать «благочестным событием». Это было похищение, но многие относятся к нему, как промыслительному событию: если бы не набег барийских моряков, то бесценная христианская святыня могла быть утрачена в ходе завоевания Византии Османской империей.

Спустя десять лет после похищения мощей барийскими моряками, в 1097 году, в Мирах Ликийских высадились венецианские крестоносцы во главе с епископом Контарини. Цель набега: забрать оставшиеся мощи свт. Николая. И все повторилось: в храме опять было только четыре монаха; в поисках святыни венецианцы разбили алтари и разорили все, что могли. Во время налета они мучили монахов, один из которых, не выдержав пытки, попросил позволить ему поговорить с епископом. Контарини призвал его рассказать о том, где лежат мощи, но монах начал умолять его о пощаде. Епископ устранился от помощи несчастному, а солдаты стали снова мучить его. Тогда монах снова возопил к епископу, который все-таки приказал прекратить мучения. В благодарность за это монах показал крестоносцам, где покоятся мощи двух других святителей, служивших в Мирах Ликийских до святителя Николая: сщмч. Феодора и свт. Николая — родного дяди Святого Угодника.

В соборе ап. Павла, Рим

Крестоносцы, не найдя того, за чем прибыли, погрузили мощи святителей Феодора и Николая-дяди на корабль и готовились к отплытию. В это время несколько крестоносцев, задержавшихся в церкви, сообщили, что в одном из приделов чувствуется необыкновенно приятное благоухание. Тут и некоторые жители Мир вспомнили, что здешний епископ в большие праздники совершал службу не в приделе свт. Николая, а уходил в другой зал (помещение?), находившийся поблизости. Там устанавливали переносной престол, на котором он и служил. Кроме того, на потолке той комнаты помещалась фреска, изображавшая свт. Николая. Разбив пол в алтаре, крестоносцы обнаружили под слоем земли как бы еще один пол, а под ним — толстый слой стекловидного вещества, в сердцевине которого находилась окаменевшая масса — подобие асфальта. Внутри этой массы, как пишет хронист, была обнаружена другая спекшаяся смесь как бы из металла и асфальта — это и были святые мощи Божия Угодника. Рядом по-гречески была сделана надпись: «Здесь почивает великий епископ Николай, славный своими чудесами на земле и на море».

По возвращении домой участники похода были встречены народом и клиром Венеции с великим торжеством. Возле мощей совершалось множество чудес и исцелений больных. Они были положены в церкви Сан-Никола на острове Лидо, согласно

обету, данному самими участниками похода*.

Святыми покровителями Венеции считается не только Божий Угодник Николай, но также евангелист Марк, и великомученик Феодор Стратилат. Мы побывали в соборе Сан-Марко, где поклонились святым мощам евангелиста Марка, почивающим под престолом главного алтаря. Следует отметить, что и в Бари, и в Венеции православные находят понимание у верующих и клира католической церкви: для поклонения святыням православным паломникам никто не чинит препятствий.

В Риме

Венеция, как и Бари, приняли нас гостеприимно, жаль было оставлять эти города, но впереди ждал Рим. Автобус легко осилил пятисоткилометровую трассу, и через несколько часов мы въехали в древнюю столицу ромеев.

Собор святого апостола Павла расположен в пригороде. Вот запись святителя Андроника:

«Собор поражает своим величием и чистотой и имеет весьма высокую колокольню, наподобие наших русских. Внутри — это прекрасная длинная базилика, колоннами разделенная вдоль на пять кораблей. На горнем месте — престол папы, а потом,

* <http://www.venezia.pravoslavie.info/relics1.htm>; А.В. Бугаевский «Правда о Святителе Николае» / Нескучный сад. - №1(12). - 2005.

много отступя, посредине главного нефа, престол над гробом св. ап. Павла. <...> Отделка всего собора и всех его украшений, конечно, прекрасная. В куполе, в главной абсиде и отчасти в храме — прекрасная старинная византийская мозаика. <...> Весь собор блестит богатством и дивен величием. Он больше нашего Исаакия, только, может быть, ниже его».

Современный Рим по-прежнему величав. Город спокоен и чист, несмотря на обилие транспорта, общественного и частного. Загазованности, пыли не ощущается вовсе. В чем секрет — непонятно...

Конечно, еще издавека мы узнали собор святого Петра, который владыка Андроник тоже описал в своем дневнике:

Собор апостола Петра (левый снимок) и мозаика в соборе апостола Павла, Рим

«Перед собором громадная чистая площадь <...>. ...Внутри действительно такое богатство и величие, что зараз даже не охватишь: глаза как-то разбегаются, теряешься, на что смотреть и чему удивляться; да и сам среди этой громады как бы исчезаешь <...>. Действительно собор представляет нечто необъятное для глаза. Как и во всех базиликах, главный престол в нем находится посередине храма; под ним устроена крипта, в которой показывают части мощей апостолов Петра и Павла <...>. Храм есть место молитвы, как беседы души с Богом; сюда человек приходит за тем, чтобы в беседе с Богом найти здесь благодатную тишину и мир душе своей; здесь душа должна восходить к Богу и Бога низводить к себе. <...> Самое искусство должно содействовать этому возвышению духа к Богу. Необходимо, чтобы в прекрасном создании рук человеческих, исполненном высоты и гармонии во всех своих частях, отображающем все лучшее в мире и в человеке, в изящном и возвышенном по исполнению над всем чувственным храме вещественном, — человек мог восходить в храм превышемирный, к престолу нерукотворенному, на котором восседает Царь Славы. А в храме св. Петра, напротив, тот же самый мир <...>. Что же может быть здесь благодатного для души? Как она может здесь восходить в мир иной, к Богу, если здесь все еще более привязывает и привлекает ее к этому миру? Ибо ведь здесь все так прекрасно, так прекрасно, ... вот так же, как

и в жизни. Поэтому, все здесь земно <...>».

Другая достопримечательность Рима — Латеранский собор святого Иоанна Предтечи, о котором в дневнике святителя сказано: «Это самый древний и теперь первый папский собор; перед ним и собор ап. Петра считается вторым папским. <...> Собор — базилика в виде креста, с двумя рядами колонн, за которыми по бокам множество престолов. Главный престол посредине на возвышении: в нем, будто бы, стол, на котором ап. Петр совершал Евхаристию; а над престолом в навесе, говорят, скрыты главы апостолов Петра и Павла, но их только раз в году показывают богомольцам. <...> Купол этой абсиды покрыт прекрасною древнею византийскою мозаикою, даже с тогдашними христианскими символами; мозаика блещет золотом... — Налево от главного престола — алтарь св. причащения; вверху его будто бы в балдахине заделан тот стол, на котором Иисус Христос совершил Тайную вечерю в сионской горнице. <...>

Собор своим богатством и величием на меня произвел более сильное впечатление, чем собор ап. Петра: в нем все построено и отделано рельефно, величественно, неподкупно-важно, прекрасно и вместе с тем как будто просто. Именно здесь незаметно особенной вычурности в украшениях и отделке, незаметно стремления бить на эффект, что так проглядывает во всех деталях собора ап. Петра. <...>

Прошли мы во внешний дворик, где много раз-

Церковь «Святая святых», древнейший образ Христа Спасителя на её престоле (верхний снимок). Мозаика над алтарем храма священномученика Климента (правый снимок). Рим

ных старинных статуй. Есть здесь еще мраморная доска, поддерживаемая четырьмя мраморными колоннами; подходя под нее, будто бы, можно судить о росте Иисуса Христа; о. архим. Сергей (Страгородский) оказался ниже на ладонь предполагаемого роста Христа, я еще много ниже. <...> Да, Латеран прекрасен и величествен. От него веет стариной и торжественностью неподдельной.

Отсюда мы прошли на святую лестницу, по которой Иисус Христос восходил во дворец Пилата. Она папой Пием (кажется, IX-м) перенесена была из Иерусалима и обложена досками; по ней, в виде особенного подвига для прощения грехов, восходят на коленях не торопясь, на всякой ступеньке читают соответственные молитвы; прочитавши молитву, целуют мраморную лестницу через отверстия в досках. Наверху в конце лестницы закрытая церковь, называемая «Святая святых...». На престоле в церкви поразительный, невообразимый лик Спасителя! По преданию икона письма евангелиста Луки, переданная в VIII веке Константинопольским патриархом святым Германом I папе Григорию II.

Храм священномученика Климента расположен в десяти минутах ходьбы от Колизея. Это уникальное строение, имеющее три археологических уровня: верхняя базилика построена в XII веке, средняя — в раннехристианский период, а самая нижняя — в I веке по РХ. Первая церковь здесь была устроена в доме Тита Флавия Климента. Сначала это был язы-

ческий храм, но на протяжении IV века языческие храмы в Италии были разрушены или заброшены. Базилика, освященная в честь святого Климента, второго (по счету — В.К.) папы Римского, устроена уже в 384—399 годы. К началу V века сюда же перенесли десницу священномученика Игнатия Богоносца, епископа Антиохии Сирийской, принявшего мученическую смерть на арене Колизея.

В VI веке на месте прежней сравнительно небольшой церкви был возведен величественный собор. В 867 году сюда же были перенесены мощи другого папы Римского, обретенные в Крыму святыми Кириллом и Мефодием, — это честные мощи священномученика Климента. Через два года в этой же базилике будет погребен и один из Солунских братьев — св. равноапостольный Кирилл.

В 1084 году строения пострадали от пожара при захвате Рима норманнами, позже, при реставрации, базилика была перестроена. Мощи святых Климента, Игнатия и Кирилла были перенесены в надстроенный верхний храм.

Над алтарем базилики находится грандиозная по размерам мозаика XII века, которая, по мнению ученых, могла быть перенесена из нижнего храма. Возможно, она частично повторяет аналогичное произведение искусства, характерное для эпохи IV—V веков. В центре мозаики находится распятие с Предстоящими — Божией Матерью и Иоанном Богословом, заключенное в куполообразный свод.

Интерьер храма священномученика Климента. Рим.
Справа — Россия, Пермская губ., 1912г.:
с. Колчеданское (ныне Колчедан в Екатеринбургской губ.) и
с. Верхне-Чусовские Городки (внизу), храм взорван при
заполнении Камского водохранилища

Над распятием — образ Христа Пантократора, по обеим сторонам от Него — символы существ, которые сопутствуют изображениям четырех апостолов-евангелистов: телец (ап. Матфей), лев (ап. Марк), ангел (ап. Лука), орел (ап. Иоанн). Чуть ниже по обеим сторонам купола изображены первоверховные апостолы Петр и Павел, а также священномученик Климент и архидиакон Лаврентий, еще ниже — пророки Исаия и Иеремия. 12 белоснежных голубей на древе — символ двенадцати апостолов. Из креста произрастают ветви лозы, образующие гармоничный орнамент и занимающие всю площадь купола. Между ветвями заключены фигуры людей, причудливые птицы и цветы. Четыре фигуры в бело-черных одеяниях — это блаженные Августин, Иероним и святители Григорий Великий и Амвросий Медиоланский. На мозаике присутствует феникс как символ победы Христа над смертью. В самом нижнем ряду художники воплотили мотив райского блаженства христиан, спасенных Христом: по всей длине мозаики изображены овечки, а в центре Христова стада — Агнец с нимбом, то есть Сам Господь Иисус Христос, принесший Себя в жертву ради нашего спасения.

Все в храме сохранилось в том же виде, как и сто лет назад, когда здесь был наш владыка Андроник, записавший в своем дневнике: «Верхний его этаж — образец древних базилик. Храм очень высокий и длинный, но не особенно широкий; двумя рядами

колонн разделен на три корабля <...>. На возвышении, приблизительно в 3—4 ступеньки, совершенно отдельно от храма, как в наших церквах, главный алтарь, под которым почивают мощи св. Климента Римского и Игнатия Богоносца <...>. В куполе абсиды прекрасно сохранившаяся древняя мозаика; изображены Христос и по сторонам Богородица и апостолы. Старинная живопись совершенно византийская. <...> Спускались мы и вниз; там остатки самой древней базилики; она совершенно темная <...> должно быть от времени вся постройка углубилась в землю. <...> Направо на стене изображение св. Кирилла и Мефодия; почти у самой иконы указывают и гроб св. Кирилла, а где его мощи — неизвестно».

До расставания с Римом оставалось совсем немного. Утром выехали за город в катакомбы святого священномученика Каллиста. Папа Римский Каллист (217—222 гг.) расширил и привел в порядок захоронения в этих местах, с тех пор катакомбы у Аппиевой дороги носят его имя. В V веке они были разграблены готами и вандалами. Останки мучеников в конце VIII начале IX веков были перенесены в храмы. Постепенно катакомбы стали разрушаться, пришли в запустение. Новое внимание к ним было привлечено лишь в середине XIX века.

Мы спускались вниз, в этот удивительный подземный город, а на деле устремлялись к Небу — к тем, кто уже достиг Горнего Иерусалима и вечно

Никольский храм,
с. Кольцово, Пермский край

пребывает в Божией славе. Мы все — христиане, и это роднит нас. Гидом был совсем юный итальянец, который через несколько месяцев должен принять монашество, а пока он несет послушание при катакомбах. Мы шли по второму этажу протяженного, двадцатикилометрового, шестиэтажного захоронения. Атмосфера здесь дивная: тишина, прохлада и тончайшее благоухание. Мы посе-

тили крипту — «Пещеру пап», где было погребено 12 римских понтификов, затем крипту — «Пещеру св. мученицы Цецилии». Здесь было обретено ее нетленное тело.

В усыпальнице частично сохранились фрески III — IV веков. В «Пещере Святых Таин» мы созерцали фрески, изображающие таинства Крещения и Причащения (III в.). Вдоль всего пути — высокие стены. Архиепископ Андроник тоже это отметил, но лишь попутно. Все увиденное рождало в нем духовные мысли и переживания. «Стены высоко-высоко изрыты печурами, в которые полагали тела умерших и закрывали плотно мраморными досками. <...>. В пещерах и печурах и вообще много видно костей умерших; но незаметно нисколько какого-либо тя-

желого запаха <...>. Да и не удивительно: ведь тут жили и погребены люди, всецело предававшие себя Христу. <...> Незаметно и сам проникаешься силой веры, хочется верить всецело, так, чтобы всецело отдаться Богу и, не взирая ни на что, смело и бодро идти верою к Богу. Чувствуется, что вот отсеки человек самоволие и угождение себе, заботу о себе помимо Бога, поверь и скажи себе раз навсегда: «Бог нам прибежище и сила», скажи так, чтобы навсегда хранить в сердце это слово, — и начнется иная жизнь, жизнь ясная, жизнь хождения по ясным путям Божиим. Тогда все становится для человека ясным, как Божий день: ибо конец всего для него в Боге, к Нему и нужно направляться, чтобы быть Ему своим и Его познавать как своего Бога, как носимого в сердце Владыку»...

Введенский храм, с.Камгорт, Пермский край

Всему хорошему приходит конец, и наше паломничество завершилось. В аэропорту уже ждал самолет, готовый перенести нас на Родину.

Назавтра я уже шагал на работу. Впереди торопился мой добрый знакомый и сослуживец, но мне спешить не хотелось. Утро было тихое. Только вошел в проходную, увидел на стене некролог. На портрете знакомый и дорогой мне человек. Доктор медицины. В некрологе писали правду: «Он никогда, никому не отказывал в помощи...». О вере почившего я ничего не знал. Мысль заметалась: как помолиться за него?.. Шел аллеей и поминал: «Упокой Господи новопреставленного... и даруй ему Царствие Небесное...» Слева и справа стояли темные, казавшиеся хмурыми, ели. И вдруг раздалось умирительное щебетанье — трели птичьих голосов. Грусть отошла, сердце наполнила радость за доброго человека, который никогда не уезжал ни в Рим, ни в Иерусалим, не странствовал по миру в поисках счастья, а свое сердце щедро раздал людям, живущим рядом с ним.

[Впервые опубликовано в: «Светоч».-№1 (12).-2009.-С.27-33]

КРЁСТНЫЙ

Четвертого октября 1997 года милостью Божией окончились земные печали раба Божия Георгия (Юрия). Последние его страдания на больничной койке приходились на дни праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Ранним утром, в день отдания Праздника, он тихо отошел ко Господу. Остался я без крёстного, бывшего со мной полвека.

Юрий — уроженец села Бобренева, что у самой Коломны. Здесь куда ни глянешь — маковки церквей, стены древних обителей. Первые годы мальчика прошли у стен разоренного Бобренева монастыря. Многое воспринято было от доброго сердца бабушки. Ирина Петровна Мурашова (29.IV.1897-21.IX.1986), в девичестве Рыбакова, выросла в старообрядческой семье, имела крепкую веру.* В долгие советские годы бабушка стала прихожанкой православной церкви, знала настоятеля обители, иноков, помогала им по хозяйству. На память об Обители

* С мужем, Сергей Алексеевичем Мурашовым (1896-7.XI.1944), она венчана в старообрядческом храме в Коломне. После революции сельсовет дал молодым жилье в подсобном помещении разоряемого монастыря. Здесь и народились у них детки.

В Бобренева под Коломной, 1970-1972 г.: врата Обители; бабушка Ирина; ул. Советская (!), ведущая к разоренному монастырю

Пермь, 1973 г.: бабушка Дарья; Юрий. Внизу: в храме Николая Чудотворца в Нижней Курье, Пермь (здесь Юрий был крестным в 1946 г.), храм с 1935 по февраль 1942 года был закрыт

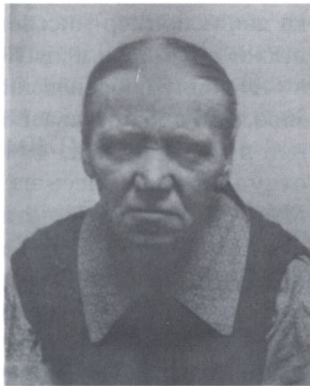
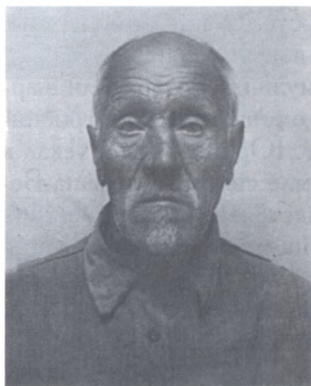

Юра, мама и бабушка Ирина; дедушка Сергей Мурашов

иеромонах Митрофан в 1923 году подарил Ирине Библию, а один из иноков перед закрытием монастыря оставил на память икону (с изображением архангела Михаила, преподобного Иоанна Лествичника, преподобномученицы Евдокии и святителя Николая Чудотворца). Над святыми — клеймо с иконкой Божией Матери «Умягчение злых сердец». К ней обращалось верующее сердце: «Не даждь нам, Мати Благосердная, в жестокосердии нашем и от жестокосердия ближних погибнуть, Ты бо еси во истину злых сердец умягчение». Рядом иконка Божией Матери «Взыскание погибших». В 1929 году дедушка с бабушкой въехали в свой новый дом. В

передний угол поместили иноческую икону*. В один из дней 1940 года, 9 декабря, в немногих оставшихся храмах СССР отмечался день «Освящение церкви святого великомученика Георгия, яже в Киеве пред враты Святыя Софии». У бабушки Ирины был двойной праздник — родился внучек. Тихо слышалось ее молитвословие: «Днесь вселенная вся страсготерпца просвещается зарями, и Христова Церковь, цветы украшаема, Георгие, во-

Петр (†1939) и Евдокия (†1958) Рыбаковы,
родители бабушки Ирины

* Как-то вечером настоятель Обители был у Сергея Алексеевича, получил сельсоветскую справку на выезд. Утром за настоятелем пришли чекисты, но его уже не нашли... Бабушкин брат Никифор Рыбаков (†1958) арестован в 1937 г. как враг народа, лишь чудом был оправдан.

Никольский храм в Нижней Курье (Пермь), 1947 (?) г.

пиет ти: угодниче Христов и заступниче теплый, не престай моляся о рабех твоих». Нарекли младенца Георгием, а по-домашнему звали Юрием. Спустя полвека, на пороге смерти, Юрий вспомнит бабушку. Придет ее спокойствие, умиротворение. Бабуш-

ка явила пример миссионерства, о котором сказано: стяжи дух мирен и тысячи вокруг тебя спасутся.

В войну бобреновских мужчин* позабирали в армию, бабушка осталась в доме с дочерью Агриппиной и младенцем. В 1944 г. Юрий с мамой уехал к отцу на Урал. Здесь на земле святого Стефана Великопермского Юрию предстояло сполна хлебнуть советской грамоты. Мальчик тянулся ко всему прекрасному, увлекся спортом, стал призером школы по легкой атлетике. В 16 лет мечтал о поездке на Олимпиаду, в далекий Мельбурн. Он стал рослым, статным, душа рвалась в неизведанное. Тихими летни-

* Владимир Мурашов (1925-†22-XI-1992), Юрин дядя, наводчик 197 истребительного противотанкового артиллерийского полка получил первый орден Красной Звезды, когда «стрельбой, прямой наводкой уничтожил 1 дзот, 2 ручных пулемета с прислужкой и до 30 фашистских солдат и офицеров; будучи легко ранен, продолжал стрельбу, обеспечил пехоте продвижение вперед», второй орден — когда «смело и мужественно встретил танки противника, идущие на орудие в количестве семь танков, и подпустив их на 400 метров открыл меткий сокрушительный огонь орудия, подбил три танка, а остальные отошли назад» (Центральный архив МО РФ.-Ф.33.-Оп.686196.-Д.4350.-Л.106).

Андрей Королев, папа Юрия,
март 1942 г.

ми вечерами слышны были песни его сердца. Домашние умолкали, прислушивались...

Господу было угодно, чтобы после школы Юрий стал курсантом Пермского военного авиационно-технического училища. Присягу принял 27 сентября 1959 г. Мало кто ведал тогда, что свято сие место. Отмечено печалью, славой и милостью Божией. В 1996 году в военном училище обустроят

Давыд Королев (1897-1932),
дед Юрия, март 1921 г.

Дарья Королева (1898-1985),
бабушка Юрия, 1965 г.

домовый храм. А в один из дней мая курсанты станут участниками благодарственного молебна Патриарха и трех епископов Православной Церкви. Несколько российских генералов внимали забытому.

Далекий же 1905 год оставил в Перми кровавый революционный след будущих богоборцев-большевиков. Здания военного училища служили питомцам Пермской духовной семинарии. В учебных классах и семинарском храме молодежь слышала святителей Церкви архиепископа Андроника, епископов Феофана и Пимена. После 1917 года богоборцы устроили здесь каземат с всевозможными пытками, сад семинарии обагрили кровью священномучеников. В советские времена было организо-

Мы с одной улицы, Юрий — десятиклассник. Пермский край

Юрий — курсант Пермского военного авиационно-технического училища.

вано училище для будущих офицеров Красной Армии.

Три училищных года прошли для Юрия не просто. Он весь как-то не распрявился, а присутуился перед суровостью и советской заземленностью. Иногда надолго заболел. 28 августа 1962 года Юрий начинает службу техника-лейтенанта на просторах Отечества: Белоруссия, Крым, Вологда...

Здесь и коснулась его Божия милость: болезнь, госпиталь. Армия крепко держала своих офицеров,

а если и расставалась, то неохотно и подчас сурово. Юрий списан в запас 16 ноября 1965 года. Паренька, выросшего молитвами бабушки, казарма поранила. Подрубила полет... Но он так и остался не приземленным. Домашние знали — последнюю рубашку отдаст.

Тяга к знанию, поиск здоровья души и тела привели в стены Пермского медицинского института. Он блестяще учился и стал дипломированным

врачом. Военное ведомство не дремало, присвоило очередное звание: старший лейтенант медицинской службы. Работал в Перми, Сочи, Краснодаре. Женился. Родились сыновья Алексей и Андрей. Вернулся домой. Пермь возвращала к себе.

Пермь — город церквей, живых и порушенных. Город, где земля просияла праведниками Церкви. Город, где старые улицы несут имена богоборцев.

Болезнь и душевный надлом с армейских времен сделали Юрия инвалидом. Работать стало трудно. О своей советской жизни сказал словами писателя Платонова.

«...Дали расчет... В увольнительном документе написали, что он устраняется с производства вследствие роста слабосильности в нем и задумчивости общего темпа роста... Снова предстояло жить и питаться, потому пошел в завком — защищать свой ненужный труд.

— Администрация говорит, что ты стоял и думал среди производства, — сказали в завкоме. — О чем ты думал?

— О плане жизни.

— Завод работает по готовому плану треста. А план личной жизни ты мог бы прорабатывать в клубе и в красном уголке.

— Я думал о плане общей жизни.

— Ну и что ж ты бы мог сделать?

— Я мог выдумать что-нибудь вроде счастья...».

Юрий был открыт, от действительности не отор-

ван. С болью говорил о путях развития науки, проблемах мироздания. В неоконченной статье «Прозреет ли наука?» полемично писал: «Неверно представлена картина Вселенной, искажено представление о времени, пространстве... К абстрактному понятию Вселенной не применимы узкие термины «расширения», «сжатия»; их можно использовать только для характеристики свойств отдельных тел. Горячая модель Вселенной несостоятельна»...

Советские ограничения не позволили вернуться в Бобренево, и он поселяется в 1988 году у родных под Москвой. Недалеко от жилья, через поле — Барские пруды, храм Гребневской иконы Божией Матери. Здесь памятен арест в 1980 году известного служителя церкви, но и девять лет спустя приход опекался госбезопасностью. Не сразу государство ослабило свои объятия Церкви. На приходе трудился нестарый батюшка, врачевал души, не расставался с болящими в больнице. Будучи впоследствии переведенным в столицу, он и там отдался церковному больничному служению. Благодарная прихожанка храма Н. Н. вспоминает о батюшке:

«Расскажу о памятном. Произошло оно в семье Марычевых, узнала от дочери Людмилы. Долго и тяжело болела ее мама — Матрона. Батюшка бывал у них неоднократно. Произошло же всё в середине марта в последний год служения батюшки в Гребневе. Когда пришел батюшка, дочь смутилась: не успела убрать со стола увядший букет цветов. Ког-

да батюшка ушел, Людмила подошла к окну. Он всегда так трогательно прощался... А тут слышит слабый голос мамы, указывающей на стол. Цветы на столе преобразились: стали, как только что срезанные»...

Совсем небыстро Юрий возвращался к забытому. Поначалу полтора километра до церкви — казались непосильной дорогой. И вот наш нестарый батюшка стал гостем у его сродников. Долго Юрий беседовал, а в конце спросил: «Что есть Бог?». Услышал: «Бог есть Любовь». Сие трудно было уразуметь. И Господь не оставил, послал скорби и немощи. Немощь телесная прибывала к ограде церковной. Гребневские храмы отогревали. Теплым летом послужил им — сторожем. Многие дали беседы со старыми прихожанами. А зимой даже загостился на несколько месяцев в домике, где жил иеромонах. Инок душой был беспредельно добрый, а по молодости горяч сердцем. К одной из первых своих исповедей Юрий шел немощным, ослабевшим и позволил себе выпить стакан молока. За что в церкви получил «нагоняй»: «Лучше бы, милый, дорогой помер, чем с сытым желудком к Чаше идешь».

Так закончилось все советское для него. Он успеет побывать на Урале. Его оба взрослых сына примут Таинство Крещения. В 1991 году Господь сподобит совершить паломничество в Белогорский монастырь, что в 100 км от Перми.

Настоятель обители игумен Варлаам

(Передернин; †1995) имел четыре класса образования, стар, по телесному здоровью — инвалид, а глаза голубые и жизни рады. За трапезой паломники спрашивали: «Как же Вы смеете дерзать с пятью юными послушниками подымать порушенную Обитель?» Батюшка помолчал. Вспомнил, как в молодости отправился снаряженный харчем в Троице-Сергиеву Лавру: «Приехал в Лавру и все забыл на свете». Так началось его открытие мира и Истины. Хотя предстояло ему пройти листопрокатный цех, растить девять детишек, служить в захолустье и потерять жену-матушку. Паломники молчали и открыли для себя правду и свет, которым жили наши праотцы. Обратный путь из Обители был ненастный. Казалось автомобиль того и гляди падет вниз с крутой Белой горы. Спутница тихонько молилась: «Господи... Пресвятая Богородица...». К вечеру вернулись в Пермь.

В 1991 г. Юрий станет одним из соучредителей Благотворительного Содружества Православный Паломник. Трудно было со средствами, компьютера не было, миссионерские вестники набирались и печатались где придется. В конце концов компьютер был куплен, на пенсию Юрия за несколько месяцев.

Жизнь торопила, указывала главное и забытое. К этому источнику и припал Юрий. Сколько вечеров прошло с православным радио «Радонеж», сколько было услышано евангельских чтений?! Пос-

ледние годы он подолгу болел. Стало трудно читать, слушать радио: преследовали головные боли. Лето он проводил на даче. Божественная природа несла успокоение. Собирал травы, составлял лечебные сборы. Сблизился с простыми и учеными дачниками. К нему тянулись. Ничто материальное его не привязывало, ценил общение. Как-то один добрейший благотворитель написал: какая и в чем нужда, что прислать из-за границы? Спросили Юрия. Он помолчал и сказал: «Хочу, чтобы я ничего не хотел»... Он, как кочевник, гостевал у близких и друзей. За многие годы он имел, пожалуй, 1-2 пиджака и пальто. Вот и все его дорогостоящие вещи. В последний месяц пришла посылка с добротными туфлями из натуральной кожи. Туфли очень легкие, прямо по ноге. Он одел их, вздохнул, сказал: какая удобная обувь... Такое было его последнее утешение походить дома в легких туфлях. А потом они остались стоять у кровати. Он спокойно собрался и лег в больницу. Полгода — как начала отказывать печень. Прогрессировал асцит. Прокол и отвод жидкости сделал лучший врач. Но по доброте сердечной, пожалуй, поторопились отвести больному сразу всю излишнюю жидкость...

Заканчивались дни престольного праздника в дорогом Бобренево: Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Юрий был в сознании. Видел, как по трубке истекали остатки его жидкости. В изголовье — картонная иконочка Иверской

Богоматери с благоухающим миром. Ему было не страшно. Месяц ранее дома соборовался. Надеялся дойти до храма причаститься. Сил не было, и батюшка причащал дома. Это дало ему силы: «Батюшка, скоро приеду к Вам в Душоново». Юрий понял: «страшно умирать во грехах, с ропотом в душе, без мира, без покаяния». Уже несколько лет никому и ничего не писал. Но тут написал целый лист письма... во Святую Землю, хорошему человеку Игорю: «Возвращайся домой, в Россию!» Юрий обрел сил, разобрал все свои вещи. И остались после — чемоданчик и стопка книг. Он всё раздавал. Хотелось ему иметь тихий угол. Жить же приходилось в комнате, среди взрослых и детишек. Мечтал об Обители, и как-то с неделю гостил у о. Варлаама на Белой горе. «Только долготерпеливая воля человеческая так крепко соединяет человека с Богом, что чем более скопляется над ним невзгод и печали, тем более утверждается его надежда на помощь Божию...» (св. Иоанн Максимович, митрополит Тобольский).

После хирургии он понял, что вскоре наступит потеря сознания. И он спешил: просил прощения у близких, боролся и ждал батюшку. Необъяснимым случаем о. Алексей в неслужебный день был на приходе. В среду Юрий получил отпущение грехов и причастился. Перед рассветом, в 4-20 утра, в субботу прочитан Канон молебный при разлучении души от тела.

Свеча погасла, и струйка дымка устремилась

вслед за отходящей душой. Когда тело вывезли на улицу, засияло солнце на безоблачном голубом небосводе. Впереди — храм в селе с прекрасным именем Душоново. Сбывалось желаемое Юрием. В воскресенье батюшка Алексей отпевал, сказал поучительную проповедь. «Смотрите, раб Божий Георгий много-много болел и скорбел. Много молился. Сумел прийти и быть с Господом. Будем рады, что раб Божий Георгий наш ходатай...». Через четыре часа машина была у родного дома в Бобренева. Гроб поставили к иконному углу. Засветили лампадку, у которой не раз стоял младенец Юрий. Читали Псалтирь. Он лежал молодой, распрямленный. Лицо становилось светлым, с чуть заметной радостью. В понедельник священноинок Бобренева монастыря совершил литию, и тело предали земле. Дул холодный ветер, усиливался дождь.

Помяни, читатель, в своих молитвах раба Божия Георгия (Юрия).

И последнее. В ноябре Содружество подготовило книгу жизнеописаний святителя Пермского Андроника и его сподвижников. Собралось немало документов, но отсутствовала редкая фотография, с которой не расставался один владелец. Книга начинала печататься в типографии без нее. Радость пришла неожиданно: в Юрьев день, 9 декабря. Из Санкт-Петербурга пришел пакет, а там — копия долгожданной фотографии.

Господи, слава Тебе за всё!

СТУПЕНИ

ПИСЬМА В ГАЗЕТЫ

Слышать Евангелие (1989)

В редком российском селе сохранился действующий храм — чаще бесхозное и разрушенное строение. Верующим приходится идти в соседние села, где есть церковь. Зачастую это бывает неблизкий путь, но люди идут. Грустная картина откроется всякому человеку, когда по окончании

Встреча в Кремле в канун празднования
1000-летия Крещения Руси, 29 апреля 1988 г.

церковной службы слабые, старые селяне возвращаются к своим домам. Автобуса не бывает, в редкие «попутки» в этом возрасте не просятся...

Моя бабушка Ирина прожила 89 лет, ходила в храм за три километра. И когда уже не было сил передвигаться, осталось малое утешение: редкие зарубежные радиопередачи с проповедью Евангелия.

Отчего бы руководству Гостелерадио СССР не задуматься, не изыскать эфирное время для верующих. Особенно в дни главных православных праздников — Рождества, Пасхи и других, чтобы христиане могли слышать Евангелие, могли видеть богослужение. Будет ли это возможным!?

[Газетный вариант: «Советская культура», 20.07.1989]

Поддержи! (1991)

Каждого из нас не может не беспокоить будущее нашего Отечества, наших детей. Семьдесят лет мы жили так, как будто у нас нет прошлого, нет тысячелетней истории России. Может быть, и в этом причина наших бед? Главным нравственным, духовным стержнем нашего народа, его душой на протяжении тысячелетия было православие. В нашем г. Фрязине не первый год проходят благотворительные вечера с участием ученых и священнослужителей. Поначалу трудно было ожидать, что

культурно-просветительские программы соединят усилия и служителей Церкви и науки. Но сегодня уже официально сложилось Содружество «Православный паломник», имеющее статус областного общественного объединения. И кандидат богословия, и кандидаты «мирских» наук, и монахи, и игумены видят общую важную задачу в том, чтобы как можно большее число людей могло ознакомиться с духовным богатством православия через беседы, книги и непосредственно через поездки в открывающиеся вновь монастыри. Собранные небольшие пожертвования и доходы от распродаж книг нами расходуются на помощь инвалидам, больным детям, Церкви. Своей удачей считаем выпуск своего рода букваря для взрослого читателя, который сегодня впервые открывает для себя страницу православия. Эта книжка в 84 страницы («На пути к храму») отпечатана лишь тиражом в 500 экз. После рассылки библиотекам и дара Церкви заказы поступили из Сибири, Белоруссии и даже США. Интерес понятен: среди авторов книги — известные богословы и ученые с мировым именем. Часть тиража выполнена с художественной голограммой, что, пожалуй, сделано впервые в издательской практике. Мы понимаем, не обучи человека азам грамоты наших отцов, не открой свет православной культуры, не будет у всех нас завтрашнего дня и не оправдаются ожидания, связанные с нарождающимся предпринимательством. <...> Ведь не секрет же, что отно-

сительное процветание Запада стало возможным и благодаря его христианизации. Например, смогло же издательство «Терра» пожертвовать десятки тысяч рублей храму в с. Гребневе и отпечатать безвозмездно (на 2 млн. руб.) «Библейскую энциклопедию» для Московского Патриархата. Чтобы продолжить и расширить нашу деятель-

Беседы «Разговор о христианстве»
в наукограде Фрязине, 1989 г.

ность, нам необходима помощь. Сегодня с нас только за регистрацию Содружества требуют 2000 руб., а за лицензию на издательскую (благотворительную!) деятельность требуют уплаты 10 тыс. руб. А где их взять только народившемуся Содружеству, которое к тому же не ставит задачей «делание денег», в том числе и для государственного бюджета? Предприимчивые люди прошлого, российское купечество прекрасно понимали это и никогда не скупилась на всякое дело, укрепляющее православие на Руси. Подумайте об этом и помогите нам.

[«Ленинское знамя», 4.12.1991; «Московский церковный вестник», 3, 1992]

«ФАЛЬШИВАЯ МОНЕТА» (1991)

Недавно были в столице в храме, вышли из церкви, и шестилетняя дочка удивила.

— Верил Ленин в Бога?

— Вроде... нет.

— Почему у церкви он поставлен?

Сегодня в храм входит и стар и млад. После тьмы безверия затеплился свет тысяч разоренных алтарей на просторах отечества. Когда-то и в селе и в городе храм соединял людей, отрывал от заземленных дел и суеты, а своими зодческим совершенством и молитвенной жизнью прихода возносил человека к небу.

Как сегодня возрождается приходская жизнь в одном из подмосковных сел? Богословы говорят, что религиозное чувство дается человеку от рождения. Десятилетиями мы были лишены религиозного знания, накопленного православными праотцами. Сегодня многие входящие в церковь могут лишь поставить свечи за здоровья или за упокой да в кружку рубль опустить. Пожертвования и доходы от хозяйственной деятельности на этом приходе составляют немалые средства, но значительные

суммы требуются на ремонт здания, поддержание его в сохранности и оплату служащим. Конечно, белить да штукатурить, да дорожки мостить вокруг башенки с крестом — далеко не все заботы. Церковь — дом молитвы, где душа плачет и радуется. К печали нашей для большинства наемных работников (сторожа, электрика, повара и других) церковь пока только уютная пристань, «экологическая ниша» с райсобесом. Здесь можно встретить и недавних соглядатаев, оказавшихся не у дел, но со своим голосом и непониманием бессребреников.

В будни храм немногочислен — несколько десятков верующих, в воскресный день на литургии до полутора-двух сотен прихожан. Сердцевину являют наши бабушки и немолодые матери — «платочки, которыми спасется Россия», говорил преподобный Серафим Саровский. В каждый наш дом приносят они свет неумирающей Веры, собирающей нескончаемые ручейки окрестных селян и ближних горожан на освящение пасхальных куличей. На повседневной службе с клироса вы услышите их негромкие голоса, звучащие трогательно и не в пример парадному многоголосию молодых певцов, нанимаемых на воскресные службы.

Храмовый комплекс из двух церквей расположен на краю старинной усадьбы, не потерял своей притягательной силы и очарования, ухожен руками прихожан. Не одну сотню лет совершается Божественная литургия в одной из церквей, а рядом дома,

в которых рождались, жили служители Церкви и находили свое последнее упокоевание у стен храма. В старые времена направление священника на приход было пожизненным и сродни венчанию пастыря с церковью-невестой. У нас для власть имущих это было опасно. За четыре десятилетия на приходе сменены десятки священнослужителей. Можно ли после этого говорить о пастыре и пастве, о какой-либо жизни прихода? Один современный богослов называет переводы пастырей с прихода на приход прелюбодеянием.

Вот подошли к вопросу о клире. Здесь на селе клир это настоятель, иерей и иеродиакон. Зарплата клирика наибольшая: по 300-400 рублей, а для многодетной семьи настоятеля по нынешним временам это немного. Сегодня согласно Уставу назначение клирика на приход прерогатива правящего архиерея. В то время как в 1917 году Синод разрешил выборность духовенства и даже епископата (так Московскую кафедру возглавил будущий патриарх Тихон, а Петербургскую митрополит Вениамин, расстрелянный большевиками в 1922 году). Сейчас же получается плохой-нехороший Божий слуга, а приход своего соборного рассуждения лишен. Отсюда нередко и проистекают обращения и жалобы прихожан в церковные и общественные организации. Пример? И давно и недавно приход был весьма опекаемый, здесь лишали служения и в памятном 1980 г., сюда в декабре 1984 г. был на-

правлен под присмотр и изгнанный из Лавры монах, заступившийся перед светскими властями за православного подвижника. Если арестованный на приходе в 1941 г. церковнослужитель был обречен на гибель, то изгнанному иеродиакону пытались уготовить мирское прозябание. Нерадостные были первые годы для иеродиакона под диктатом старосты и настоятеля, дрожавших перед нецерковными ведомствами. В 1989 г. пришел грамотный, симпатичный настоятель с европейским опытом работы во Всемирном совете церквей. И вот с опозданием, но перестройка началась. На приход, на котором еженедельник «Московский церковный вестник» — редкость, выписан журнал «Молодой коммунист». К празднику Октябрьской революции настоятель публикует в районной газете воззвание «Ради жизни на земле» и заключает, что «социализм вывел наше государство на качественно новый, более высокий и совершенный исторический виток». Далее за полгода заменены три состава приходского совета, ревизионная комиссия и почти треть прихожан исключена из членов приходского собрания. Дальше — больше, требуется нужного и надежного мирянина рукополагать во священника. Да вот завыка, иеродиакон на приходе шестой год прозябает без священнического сана, старушки, дети прихожан и окрестных домов в нем души не чают, батюшкой величают. Приход, соборно рассудив, ходатайствовал о рукоположении иеродиакона во

священника, а нужного настоятелю мирянина (кстати, умельца по пошиву архиерейских митр и покладистого в общении с внецерковными ведомствами) на диаконское служение. Но не проходит и месяца диаконской практики нашего покладистого умельца, как он становится священником здесь в селе на приходе и... настоятелем заброшенного храма в райцентре. На какое возрождение приходской жизни можно надеяться, если помимо сельского храма клирик еще и настоятельствует в храме соседнего города? По-видимому, в епархии опасаются, не ровен час вдруг объявится православная община из юрисдикции Заграничной Церкви, претендующая на полуразрушенный храм. Дело доходит до жалоб и конфликтов. Доходит до смешного и греховного. Молодой сторож самочинно снимает с новоявленного иерея крест. Старым дано смирение, они печалются. Новоявленный иерей слаб в духовной грамоте, проповедь по бумажке прочтет, а службу в день преставления святого Иоанна Кронштадтского проведет без празднования памяти сего угодника. Все это способствовало отдалению многих селян от обаятельного настоятеля. Как же живет третий клирику? А вот так — третий лишний. В характеристике иеродиакона епархиальный архиерей пишет (19 июля 1990 г.). «В течение всего пребывания на этом приходе у него были недоразумения с настоятелем и приходским советом...». По-видимому, архипастыря подвел отец настоятель, уж в его-то

перестроечную бытность никто подобного не припомнит. Одним словом недоразумение или желание потихоньку использовать обветшалое клише времен гонений?

Внешне храмовый комплекс впечатляет. Забетонированный 100-метровый въезд вдоль аллеи туй, брусчатка, похоронившая живую землю вокруг храмов, стилизованные под старину фонари среди старых лип и нередкая иностранная речь гостей настоятеля. И для глаза и слуха реклама православия, незнающего границ. И вот уже не храмовый комплекс перед нами, а театр конца XVIII века в старой княжеской усадьбе, где настоятель уготовил себе роль актера, дающего выступления в определенные дни. Дальше — больше. В дни престольного юбилея в старой усадьбе, что окрест храмового комплекса, предполагается пробуждение духовности в рамках культурной программы «Ярило», «самосовершенствование духа, души и тела, на основе методик, выработанных различными религиями, духовные танцы народов мира и... выступления детских церковных хоров из разных стран мира». Дорогие братья, не забыть бы только, что Ярило — персонаж славянской мифологии, воплощаемый в русской традиции чучелом. Что нам старинные хоругви, сохранные в запасниках храма, да здравствует осовремененное чучело... Старые миряне убыль духовной жизни чувствуют остро и рассеиваются в ближние приходы. В новизну им и речи

в православном храме пастора-швейцарца, восхваляющего экуменическую общность и передовые достижения на этом поприще настоятеля с архиереем. Декоративно-сентиментальная иллюзия манит пока еще молодежь, но ведь земля слухом полнится. А призывы к милосердию остаются пустым звуком в наши полумертвые души.

Ну, а клирик-монах, каковы его пути средь бала и суеты? Вне службы и иноческих молитв занимается с детьми в общеобразовательной школе. Встреч с ними ждет, их открытым глазенкам рад. Надеется, что в ком-то из них будет жить предание святых отцов. В школе — наставник, в соседнем институте соредактор православного сборника, ставшего своеобразным букварем для взрослого читателя. Именитые ученые (академик и член-корреспондент), преподаватели Духовной Академии отметили пастырское дарование иеродиакона. В миру всяк по-своему устроен. Один весьма послушен, ослепительные митры шить горазд, и двум приходам служить, другой, как уже поговаривают, «офонарением» увлечен (три десятка светильников развесил) и Всемирному совету церкви врата православного храма открыл, а третий — монах (инок) своей Верой просвещает пути Господни искать. Издревле говорится: «Свет мирянам — иноки, а инокам — ангелы».

Четверть века назад архиепископ Аверкий писал: «Всякий знает, что такое «фальшивая мо-

нета». Это монета, с виду весьма похожая на настоящую, столь похожая, что ее и принимают за настоящую. Но в действительности это лишь обманчивая внешность — на самом деле это подделка, фальшивая монета, не имеющая настоящей ценности. Вот в таком именно смысле можно говорить и о «фальшивом» Православии. Страшно сказать, но мы, по-видимому, дожили до таких времен, когда, наряду со многими другими фальшивыми «ценностями», появилось и фальшивое Православие, одну видимость имеющее истинной Христовой веры, показную наружность, лишенное в действительности подлинной внутренней ценности, являющееся только подделкой, обманывающей взор». Почему не названы имена. А зачем умножать доносы, обиды? Не спешит христианская Вера вернуться в наши осиротевшие души, в наши поруганные храмы. Но есть слова Спасителя: «Я создам Церковь мою, И врата ада не одолеют ее». (Мф, 16,18).

[«Независимая газета», 27.02.1992]

ПОЧЕМУ БЕССЕРДЕЧНОЕ В НАС? (1993)

На праздник сельского храма семилетняя дочка впервые исповедовалась. Вечером перед сном сказала:

— Давай завтра снова исповедуемся?

— Разве грех какой случился?

— Нет, просто хорошо... Батюшка такой добрый.

Сегодня не просто живет, добрым вниманием и милосердием обделены и стар и мал. Детишки не рождаются, деды и бабы на грани вымирания. Можно ли им помочь? С этой целью учеными из подмосковного наукограда была организована доставка гуманитарной помощи из христианской организации. Как отнеслись городские власти к этому — вот та боль, которая не дает покоя и остерегает на будущее. Надо заметить, что впервые знакомство с христианской культурой в городе состоялось по инициативе ученых на благотворительных вечерах в конце 80-х годов. Сегодня уже многие понимают, не узнаем мы азов грамоты наших отцов, не оправдаются и планы связанные с предпринимательством и рынком. Нет большого секрета, что относительное процветание даже Запада шло в русле христианской

морали. Недавно в будни зашел на Садовом кольце столицы в аптеку и был удивлен. За прилавками провизора заготавливают снадобья для наших болящих тел, а в холле лавка православных изданий для души. В условиях повального предпринимательства здесь воссоздался сам дух заботы о человеке. Вот и в наукограде устроители благотворительных вечеров обратились к управляющей аптечной службой города и уютный столик с душеполезными книжками появился в холле центральной аптеки. Но недолго сладкозвучно пели ангелы, а бесы кусали локти. Трудно понятной оказалась для управляющей задачка с бездоходной деятельностью благодетелей. Бесы же не дремали, несуразный слух запустили: «Шш-шш! Лавка в холле лишь маскировка, а за ней объявятся настоящие приватизаторы». Управляющая не на шутку всполошилась и... сославшись на волю коллектива благодетелей изгнала. Хозяин — барин! Правда, в один из дней в отсутствие начальницы лавка открылась и фармацевты были самыми благожелательными покупателями. Особо памятна встреча с главбухом, ее приговор был прям и суров: «Гоните арендную плату». Бухгалтерша человек своеобразный. После критического выступления областной газеты (Подмосковные известия, 2.12.1992) у нее комплекс величия, о себе может с гордостью заявить «Я — ОМОН». Управляющая коллегу понимает и не задумываясь приговаривает: «А я в жмурки играю. Да-да». Оглушительная

коммерциализация, «прихватизация» сбивает с толку и с ума сводит людей и покрепче. В городе уже сдано под коммерцию помещение одной из аптек, пытаются ликвидировать две другие. Не зря пишут: «Бизнес плодит компаньонов, Вера — рождает подвижников правды и добра». С лавкой же помогли горожане, несколько депутатов горсовета и один из руководителей администрации под распространение православных книжек отдали сторожку у въезда в горбольницу. Конечно, народным избранникам по «статусу» положено жить заботами горожан, а как быть с окаменелостью наших сердец? У санитарки аптеки погиб муж, просит она управляющую дайте подработать, трое детей на руках осталось. Нет же, максимум ночного совместительства у самой начальницы. Помог же приходской храм и коллектив одной из аптек, поставленной управляющей на грань ликвидации. В общем, своя рубашка ближе к телу. Попробовали несколько сердобольных позаботиться о телесном здравии горожан, но, пожалуй, недооценили мощь старых и молодых администраторов. Получили в дар лекарства из гуманитарной помощи, глава администрации города разрешил складирование помощи в больничной аптеке, заведующая которой и помогла с пробиванием помощи. Препятствий к размещению груза в больничной аптеке не чинилось, подвальное помещение под лекарства, витамины и небольшое количество сыпучих пищевых продуктов было без промедления

изыскано. Письмо же к управляющей аптеками города о выделении комнатки (например, пустующего третий год ее бывшего кабинета) под гуманитарные лекарства продолжало лежать пятый месяц без ответа. Но не долго пришлось добровольным помощникам играть с громоздкими коробками зарубежных пилюль. Пришел ответ в лице ревизорского отряда управляющей. На чужой каравай — рот не разевай! Самоуправство мэра и самодеятельность благодетелей не вписывалась в рамки фарминструкций Минздрава, да и закон о благотворительности в отечестве запаздывал. Этак помещение аптеки, которое по согласию управляющей предполагалось отдать под худмастерские, не долго превратить и в бездоходную богадельню с душеполезными книжонками и бесплатными микстурами. А благодетели совсем выжили из ума, размечтались у управляющей выпросить холодильник под ампулы и мази. Где там, говорят управляющая и ее главбух сами поспешили два аптечных холодильника выкупить за бесценок. Совесть. Что это такое? Быть или не быть?! — вот что сегодня определяет сознание. Для успокоения совести при перетряхивании бесплатной общественной собственности ревизоры приговаривали, что груз может смешаться с собственностью аптеки. Полноте, граждане ревизоры, все лекарства с фирменными названиями, многие с маркировкой «продаже не подлежит». Далее цитирую очевидцев: «стиль работы ревизоров был на уровне «как дам

в морду», достижения санитарии не признавались (препараты при учете раскладывались на пол)». Груз лекарств был заблокирован почти на месяц, кое что попортилось. Лишь благодаря энергии одного врача-депутата К. и помощи двух других депутатов груз был возвращен общественности. Депутатскому корпусу низкий поклон, Малый совет даже принял решение о выделении под общественные нужды благоустроенного помещения. Определен и ответственный за исполнение решения депутат.

О добром. Прошлым летом довелось посетить монастырь. Игумен обители имеет четыре класса образования, стар, по телесному здоровью — инвалид, а глаза голубые и жизни рады... В молодости с посещения Троице-Сергиевой Лавры началось для него открытие мира и Истины... Ну, а мы-то открыли для себя правду или все прячемся от света истины, сохраненной нашими праотцами? Печально, если при жизни мы игроки в жмурки с действительностью и в храм, выстроенный отцами, впервые попадаем в тесно сколоченном ящике. В Евангелии есть замечательные по строгости и любви слова: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се грядет скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Ап.22:11-12).

[«Независимая газета», 20.04.1993]

АБОРТАРИЙ В РОДДОМАХ (1994)

С вобода. И вспоминаю улицу с таким именем в одном старом рабочем городке. Здесь первый дом — узник, колония в монастырских стенах. Недавно за колючей проволокой ожил храм. Принес заключенным весточку об утерянной свободе. Нам же вольным, свободы в минувшем году было вроде уже сполна. Но, что-то не радостны мы. Свобода... Пройдешь по любой улице Отечества и не встретишь завтрашнего дня: нет беременных женщин. Не рожаем и беззаконие над неродившимися душами творим. Не превратятся ли скоро наши роддома в абортарии по социальным потребностям? Неужели на суде можно сказать: «Я убила (убил) свое дитя, потому что сейчас трудное время». Утром слышу голос проснувшейся дочки:

— Бабушка, что лучше

прошедшее или будущее? Бабушка молчит, восьмилетняя дочь утверждает:

— Конечно, прошедшее... в будущем умирают.

У нас в наукограде время трудное и улицы Свободы нет, но фантазия не оскудевает. Помещение детского комбината преобразовано в похоронный офис с табличкой «Ева». Немного статистики: на 54 тыс. жителей более 1400 инвалидов, до 50 невосребованных тел приходится местный морг за месяц, зарплата ходячих и живых в два раза меньше чем по России. Местная пресса занята вопросами конверсии и... уголовно-экономической проблематикой перевода обезлюдившего наукограда в региональный уютный Дом свиданий. Управляющая аптеками разворачивает борьбу с чесоткой с помощью успокоительных прописей с соляной кислотой. Очаги нравственности — Дворец культуры с ежемесячными шаманскими представлениями и кинотеатр, где заморской сектой Свидетели Иеговы предлагаются даром экземпляры из 16 миллионного тиража журнальчика «Сторожевая башня». Из книги пастыря Александра Милента (США): «Секта враждебна христианству и христианской государственности... учение не имеет ничего общего с христианством, оно — своеобразная смесь религиозных и политических элементов... В политической части учения открыто выступает марксистская демагогия... Их учение выглядит, как сознательное планирование уничтожения христианской культуры...». Наглядный пример

прямого кощунства учинили недавно сатанисты на окраине города, распяв собаку на кресте, и водрузив эту мерзость при дверях церкви.

Летом власти и бизнесмены приготовили горожанам свой доморощенный подарок. Под ночь на Ивана Купала были предложены «бесовские языческие игрища» с самодельным капищем и чуть ли не эротическим купанием на близлежащем озере. Мероприятие получилось шумным: центральная пресса отозвалась заметкой «Бого-мэрский праздник», а батюшка окрестного храма обратился к православному люду с предостережением. Свобода... Одним бесовская вседозволенность, другим — сыновья защита православного достоинства Отечества. Где наша память о российской святителе Тихоне Задонском «украшение Церкви Православныя, Российском Златоусте, языческих обычаев крепком искоренителе»? Не ведаем о праведнике, радевшем о просвещении раскольников и язычников, открыты стали растлению, в котором нет жизни, нет будущего. Но есть слова мудрости и утешения: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу... Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал.5:13-15). Служба в подмосковном храме. Праздник иконы Казанской Божией Матери. Несколько часов не прерывается поток раскаивающихся людских сердец. Нелегка в

этот день была ноша исповедующего инока. Церковный хор звучал благостно. Пожалуй, так бывало на Руси лишь сотню лет назад. Правда, не все стоящие пели «Отче наш». Слова проповеди инока о страшном Смутном времени на Руси в XVII веке тревожно напоминали октябрьские дни 1993 года. За проповедью, молебен с водосвятием. Коленопреклонная молитва пред образом Божией Матери. А тут как автоматные очереди, звенящие посудины и падающие кружки. Началось досрочное отоваривание... святой водой. Благодетельство порушено, молитва прервана. Батюшка вопрошает:

— Вы зачем здесь, нечестивые идолопоклонники!? В водопроводе — воды больше!

Это несколько остепенило ретивых и прихожане стали подходить ко кресту. У столов же с водой потихоньку, как улей, гудела толпа. Постепенно вызревала паника: не хватит воды. Все хотели взять быстрее, больше, еще больше, навечно. Языческое торжище остановить можно было только отключением «водопровода». Батюшка взял ведро с освященной водой и отнес к алтарю.

Неугомонные зароптали:

— Разбойник! В такой праздник!.. Написать бы куда следует!

— Пишите,— сказал батюшка-инок, взял со стола посудину с остатками воды и... окропил ею храмовый пол. Идолопоклонники онемели. Дух языческого Ярилы почти выветрился из храма.

Справка из Уголовного кодекса РФ для сведения нарушителей храмовой службы: «Воспрепятствование совершению религиозного обряда есть посягательство на права граждан. Наказывается исправительными работами до шести месяцев или общественным порицанием».

Покровский храм, вблизи дер. Васькино, Гайнский р-он, Пермский край

Кто-то из прихожан тихо-тихо заплакал. Вспомнилось, что пастырь на приходе совсем не избалован: зарплата — ребенку не прожить. Кто-то из обиженных поминал нервы инока, не ведая, что «свет мирянам — иноки, а инокам — ангелы».

Небольшое замечание. «Нервность» в каком-то смысле есть психофизическое условие святости. Тело утонченное, трансформированное слезами, постом, болезнями, трудами, делается более способным к воздействию духовных благодатных сил. Но оно же делается болезненно-чувствительным к грубому вещественно-плотскому миру, и реак-

ция его на мир есть нервность». Так может заслужено, что мы на работе — послушные рабы, вне ее — «свободные» язычники и в отеческом храме непослушные нехристи? И еще одно пояснение из дневника о. Александра Ельчанинова, умершего в 1934 г. на чужбине.. «Есть люди чудесного, райского типа с душой до грехопадения, детски простые и непосредственные, чуждые всякой лжи и злобы... И странно, что постоянно эти люди стоят вне Церкви, даже иногда совсем обходятся без религии... Бога они любят, потому что любят Красоту, Добро, Истину — а это все стихии Божества. Сколько есть людей, утверждающих, что они верующие, и не имеющих этого чувства Красоты, Добра, со злобой и грехом в душе, с полным безразличием к Истине... А те — простые и верные души, живущие и на земле в радости, — после смерти, я уверен, прямо идут в Царствие Света и Радости, как «подобное всегда стремится к подобному»».

Газетные вести. «В Новосибирске международная ярмарка «Ритуалсиб»... В Нижнем Новгороде крематорий строит фирма «Ассоциация крематориев СНГ... Спрос на поставку печного оборудования для крематориев, заключен контракт на 12 млрд. рублей».

Так что же лучше прошедшее или будущее?

[«Независимая газета», 10.02.1994]

ДУХОВНЫЙ СУПЕРМАРКЕТ (1995)

Теплым летом 1991 г. в подмосковном городе Фрязине случился неоязыческий Ренессанс, названный скромно слетом «Ярило». Слет не нечистой силы, а граждан, почитателей славянской мифологии. Цель тусовки — дать «хороший импульс возрождению духовности, культуры и основанию природно-исторического парка Гребнево». В сентябре в загородной усадьбе Гребневе началась деятельность общественной организации — центра «Юнивер», «популяризирующей знания наших предков о человеке». Тем временем в районной газете «За коммунизм» тиражируется 21000 экземпляров портрета президента центра «Юнивер» с рекламный текст представляющим идеолога центра «Его Превосходительство Учителя Жан-Иоанн Гавэра». «Его Превосходительство» отнюдь не француз, а москвич с паспортом на имя Ивана Николаевича Гавриленкова. Иван Николаевич являлся студентом МГПИИЯ, теперь же на портрете — в одежде, подобающей служителю культа. Коль речь пошла о претензии на духовность для нации. Позволю напомнить исторический документ Церкви от

2 декабря 1917 г. об обеспечении свободы и независимости Православной Церкви в России в условиях изменившегося государственного строя. «Православная Российская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповедований публично-правовое положение, подобающее ей, как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидавшей Российское государство». Президент центра «Юнивер» «Его Превосходительство Учитель Жан-Иоанн Гавэр» о Российском государстве печется по-своему: у него откровения. Одно из них о постижении им истинного смысла христианского Креста. «Знак, который соотносится с Высшими понятиями, находится в нижней части Перекрестия, и здесь же находится знак Бога. Этот знак очень сильный, он символизирует интимные отношения». Или следующее. «Аспект Духовности преобразуется и берет начало в той части тела, которая обычно соотносится с функциями пола... Аккумуляция Духовной энергии позволяет укрепить нижнюю часть живота». Напомним, что связывание духовности со сферой пола характерно для черной магии. Элементы черной магии преподносятся инструкторами «Юнивера» в лекциях, которые прочитаны методическому объединению учителей г. Щелкова, на уроках для школьников села Гребнева. Странно, казалось бы, но 3 нояб-

ря 1991 г. случается своего рода эффект нечистой силы в усадьбе Гребневе: выгорает отреставрированный дворец. С этого момента сфера интересов «Юнивера» расширяется и на наукоград Фрязино. Чему же желает научить исследовательский информационно-методический центр «Юнивер» ученых из града Фрязина? Вот очередное откровение о воспитании детишек. «Для того, чтобы подростки превратились во взрослых людей, необходимы провоцирующие ритуалы. Ребенок обязательно должен выдержать поединок с отцом перед тем, как будет подвергаться символическому обряду инициации». Или: «мать никогда не затрагивает вопросов интимных отношений и не пробуждает в сыне чрезмерный интерес к интимной области. Об этом говорит исключительно Учитель и Отец». Международное «признание» центр «Юнивер» получил недавно, на состоявшемся в мае в Российской академии управления международном семинаре «Тоталитарные секты в России». Кстати, на этом семинаре в докладе диакона Андрея Кураева юниверовское интимное переросло в скандальное: «Тринадцатилетнему подростку А. С. «Гавэр» предлагает в общении с ним исполнять роль мужчины, поясняя, что самому ему, Гавэру, надо этой ночью побывать в роли женщины». О. Андрей Кураев пояснил: «если гражданин Гавриленков подаст на меня в суд за распространение о нем порочащих сведений — его будет ждать встречный иск от трех юношей — его

бывших учеников, которым «Гавэр» делал вполне откровенные предложения и совершал развратные действия». В юниверовском учебнике «Искусство стать и быть человеком» читаем: «У нас в лицее существует методика Откровение помыслов», которая состоит в том, что человеку необходимо признаться при всех в своих отрицательных и положительных качествах. Для начала предлагаем выписать их для себя и подумать». В одном из радиointервью Гавэр пояснял: «На каждого моего сотрудника у меня дома лежит огромный том его личного психоанализа и откровения помыслов. У нас никто не боится голым раздеться. Я считаю, что если человек боится своего тела, это уже не человек. У нас нет посторонних в центре. Это у нас семья». Вот такому тоталитарному ведению личных дел обучают в «семье». А что происходит во Фрязине в 1992 году? Келейные собрания последователей «Юнивера» со школьниками и учителями. Да вот, 1 мая отмечено избиением православного монаха среди бела дня на проезжей части улицы Полевой, упавшего били ногами трое взбесившихся крепышей.... Позднее, через месяц, с ведома руководителей города устроен административный погром в общественном православном объединении, посмевшем разместить дар бесплатных лекарств в аптеке, которую администрация спешила превратить в художественный салон. Лишь благодаря поддержке депутатов и особенно общественного объединения «Русский клуб»,

дар был возвращен общественности. Но бесовская сила дремать не думала. В августе в церковной ограде милицией задержан мужчина, угрожавший пастырю пистолетом. Не мог бы руководитель гормилиции подтвердить факт конфискации оружия? Разве не достаточно обращения церковнослужителя с просьбой о помощи опубликованного в городской газете 22 января 1994 г.? Давайте не только на диспетчерских совещаниях, но и гласно на страницах газеты попечемся о наших батюшках. Кстати, пастырь являлся и соучредителем общественного православного объединения. 1992/1993 годы для центра «Юнивер» — это сезон активного роста «духовных» преподавателей и защитников. Да, не зря пишут в «Российской газете» (8.07.1993 г.) о нашем городе как о беспокойном и бунтарском. Неспokoйно и депутатскому корпусу: кое-кого настойчиво привлекают к изучению юниверовских учебников. Почитатели «Юнивера» проводят газетную рекламу «Искусства стать и быть человеком» с зазыванием звонить им домой. Памятный расстрельный 1993 год во Фрязине закончился 27 декабря, когда обезумевшие гордецы водрузили крест с распятой собакой на ступенях православного храма и вывесили окровавленную простыню с богомерзкой символикой и угрозой «Ждите нас». Пошел 1994 год от Рождества Христова. В городке рождается свое культурно-просветительское общество «Родник», «Литературное объединение», «Эксперимен-

тальная школа движения и самопознания», и везде почему-то ответственная роль за почитателем идей центра «Юнивер». Для понимания перспектив приведем результаты «культурной» экспансии «Юнивера» в столице. «В течение двух лет школа №48 была центром секты «Юнивер». В 1993/94 г. обязательное преподавание «Юнивер» во всех классах... Лабораторией философско-психологических основ развития человека (МГУ) отмечено, что в ходе преподавания происходит кодирование сознания школьников. Член секты, учительница 1 класса, пришедшая в школу с сентября, не научила детей ни читать, ни писать! Возмущенные родители требуют проверки знаний их детей... психические отклонения в поведении детей стали очевидны. Его Превосходительство Жан Гавэр организовал театр, для игры в котором он приглашает мальчиков в возрасте 12-17 лет. Будучи гомосексуалистом, он делал им совершенно откровенные предложения... Опубликован материал о вопиющих фактах растления юношества... У завуча школы, одного из инициаторов борьбы против секты... задымил матрац, в два часа ночи из подвала повалил дым, оказались серьезно поврежденными телефонные коммуникации. Смысл очевиден: не трогайте секты». Не будем утомлять читателей дальнейшим пересказом столичных газет и бредового учения. Вот короткая цитата из учебника секты за 1992 год. «Учение «Юнивер» пришло к нам

из далекого прошлого. Прошло 7500 лет, и только сейчас вновь оно явлено нам... Много лет назад оно было передано в знаках... Хранителю Духовных Традиций Учения Жану-Иоанну Гавэру». Все. Больше нет сил, чтоб не свихнуться.

Во Фрязине уже происходят сдвиги, правда, политические: выборы в городское собрание. Вот и мой старый друг подался кандидатом в депутаты. Он человек увлеченный, эрудированный, но... активно укоренился оккультизмом «Юнивера». Кандидат сумел заблаговременно «задействовать» газеты и радио, где повествовал: «Я русский человек, все мои родственники были христиане... Мир религии — это все религии... Если же человек живет только в одном мире, например, в мире науки или религии, есть опасность, что он станет фанатиком... Любовь не мыслит зла». Но о какой любви, дружбе, ты толкуешь нам? Почти два тысячелетия нам, христианам, заповедано: «Любовь... не радуется неправде, а сорадуется истине». Какими методиками пользуются секты для подавления личности? Для всех сект характерна трехступенчатая методика. Первое: от вовлекаемого требуется отречение от своего прошлого, он должен стать как чистое полотно для художеств инструктора секты; второе — отделение ума от воли путем бесконечного повторения ложных молитвословий; третье — введение (т. е. кодирование) установочной информации секты. Причем все это происходит в коллективе («в

семье»), что способствует подавлению индивидуума. В нашем случае с «Юниверсом» — это различные любительские объединения, экспериментальные школы, циклы лекций «Многомерность мира и человека», изучение французского языка по психолого-лингвистической методике Гавэра, а также попытки навязать свой «Мир философии» женским курсам имени Флоренского. Этично ли сие к памяти священника Павла Флоренского? Не обязывает ли имя мыслителя к тому, чтобы на курсах преподавался минимум знаний нашей традиционной православной культуры, а не оккультизма? Государство у нас еще пока существует и, по-видимому, разного рода новационная деятельность в сфере образования лицензируется. Недавно, в день престольного праздника Гребневской церкви, горожанам предложен как культурный вклад в празднование дней памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла теоретический доклад проводника идео-

Преображенский храм из с. Янидор Чердынского р-на. Архитектурно-этнографический музей (Пермь)

логии «Юнивера»! Что ж, в сектантах горожанин пусть узрит благочестивых прихожан? Да, хорошо печемся мы о прихожанах. Недавний уважаемый председатель горсовета подготовил им свой личный подарок: выпустил брошюру «200 лет храму Гребневской Богоматери», где привел иллюстрацию с подписью — икона «Богоматерь Гребневская». Ошибаетесь, это изображение не иконы Гребневской Божией Матери.

Чем является «Юнивер»? Юниверовцы обольщаются, что они христиане. Секта близка к сатанизму. Эта секта — лишь малая часть мощного оккультного движения «New Age» (возникшего в конце 60-х годов в США). Первыми явились не юниверовцы, а всем еще памятные хиппи. И вот уже четверть века нам предлагают способы достижения «Гармонии Души и Вселенной» кто через наркотики, кто через «тренинг групповой психотерапии». «New Age» смело, по-большевистски утверждает: «Нельзя ждать Мессию. Рай возможен здесь и сейчас!» Каждый волен выбирать, в какой секте кайфовать и отучиться думать, в какой партии действовать и какими слезами потом себя оплакать. Сказано: «Безумствует всякий человек в своем знании, срамит себя всякий плавильщик истуканом своим, ибо выплавленное им есть ложь, и нет в нем духа»(Иер.10).

[Независимая газета, 28.7.1994; Православная Русь, Джорданвилль, 12, 1995]

НОВЫЙ СВЯЩЕННИК (1998)

Вечером в субботу трехлетняя соседка поведала: «У нас новый священник». Новость была событием и для юной мирянки, и, как оказалось, знаменательным фактом из общественно-церковной жизни столичной области.

В Московской епархии шестнадцать монастырей. Бобренов монастырь стоит за излучиной Москвы-реки у самой Коломны. История связывает его с именем воеводы Д. Боброка, героя Куликовской битвы. В советские десятилетия обитель разрушалась, кровли двух соборов поросли травой и рощами. В 1990 году началось восстановление строений московским приходом храма Всех Святых на Соколе, только за первые два года было вывезено более ста «КАМАЗов» мусора. Не все, конечно, было сделано удачно, в частности, восстановленный купол зимнего храма во имя Федоровской иконы Божией Матери приобрел вид далекий от первоначального. Но главное же явилась надежда, и обитель готова была дышать молитвой.

Первая Божественная литургия в Бобренов Богородице-Рождественском мужском монастыре

отслужена 18 июня 1992 года. Правящий архипастырь напутствовал иеромонаха Игнатия (Андрея Николаевича Крекшина), назначенного настоятелем и возводимого в сан игумена: «Будь же всегда человеком спасения, Промысл Божий творя...». В Коломне было открыто подворье Бобренева монастыря. В обители предполагалось создать мастерские церковных ремесел. Один из иноков обители иеромонах Амвросий — иконописец, всего же братии сегодня три человека.

Среди прихожан обители селян из Бобренева совсем мало, есть миряне из Коломны. Малочисленная братия дружна с приходом московского храма св. бессребреников Космы и Дамиана, откуда приезжали помощники и паломники, нередко монастырь посещали гости из Европы. В последнее время имя настоятеля Бобренева монастыря о. Игнатия стало достаточно известно на Западе, особенно в связи публикацией в солидной французской газете статьи профессора-богослова Оливье Клемана в «защиту» нескольких церковнослужителей Русской Православной Церкви. Игумен Игнатий (Крекшин) активно участвует в работе радиостанции «Христианский церковно-общественный канал», вещающей 17 часов в сутки на московский регион. Немало часов вещания отводится передачам о католичестве, западноевропейской культуре и весьма активно обсуждаются обновленческие «инициативы» редакции в православии. Отец Игнатий

является также секретарем Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви в связи с чем к нему было немало острых вопросов православной общественности. В частности, в комиссии он выступал последовательным противником канонизации Николая II. Следует, пожалуй, отметить, что отец игумен счел возможным проявить непослушание своему священноначалию. Святейший Патриарх на собрании Московского духовенства зимой 1997 года весьма недвусмысленно отозвался

Бобренев Богородице-Рождественский мужской монастырь,
15 июля 2004 г.

о христианских программах радиостанции и заявил о неуместности участия православных пастырей в её работе. Но и в июне 1998 года на канале можно было слышать отца игумена и нескольких православных священнослужителей.

Трехлетняя мирянка все провела раньше нас. Мы же — лишь за службой в воскресенье, 26 июля 1998 года, когда владыка Ювеналий прибыл в Бобренов Богородице-Рождественский мужской монастырь. У паперти восстановленного (летнего) храма правящего архипастыря приветствовали матушка Ксения, настоятельница из

Бобренов монастырь, 1970 (?)г.

ближней женской обители, и незнакомый батюшка. Высокопреосвященнейший владыка отслужил Божественную литургию, и многочисленные прихожане стали свидетелями чина вручения жезла новому настоятелю Бобренева монастыря. Определением Святейшего патриарха и Священного Синода им стал игумен Игнатий (Житков). В своем слове владыка подчеркнул, что Коломна истари связана с защитой Отечества от иноплеменного нашествия. Архипастырь сообщил об удовлетворении заявления

о. Игнатия (Крекшина) об увольнении по состоянию здоровья за штат. Храм наполняли дивные песнопения хора под управлением матушки Ксении, прекрасная акустика радовала многих паломников. Немного смутила фото и видеосъемка, да и редкие для сельской местности паломники с англоязычными изданиями в руках. Рядом по-русски переговаривались женщины: «Да... Совки мы, бараны безропотные, так нам и надо...». Служба отошла, владыка уехал. Несколько бабушек все ждали, что о. Игнатий (Крекшин) подъедет, попросится с местной паствой. В притвор храма подошел священнослужитель с листом документа, его окружили 10-15 мирян. Видеооператор снимал крупным планом текст митрополичьего указа от 24 июля 1998 года об упразднении подворья Бобренов монастыря в Коломне...

На дворе стояла жаркая летняя погода, пора отпусков, на которую и пришлось описываемое событие. Через несколько дней, в среду, включили радиоканал и услышали знакомый голос: «Как всегда по средам с вами игумен Игнатий (Крекшин)». Слова «настоятель Бобренова монастыря» были опущены.

Позднее игумен Игнатий (Крекшин) уклонился в католичество и стал служить в католическом приходе в Германии.

СОТОВАРИЦАМ ИЗ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Нередко публицисты заявляют, что работа спецслужб «на современном этапе направлена не на то, чтобы раскрыть свои страшные тайны, а на то, чтобы <...> скрыть». Историки церкви также сетуют на «недоступность подлинников документов для большинства исследователей» и недостаток определенных материалов. Один из парламентариев, председатель Комитета Госдумы РФ, констатирует, что определенная «информация осталась секретной даже спустя почти 80 лет». В частности, при подготовке монографии о своем деде святом архиепископе Луке, «ФСБ запретило знакомиться и тем более снимать копии с агентурных донесений» о святителе по делу 1924 года*.

Это в какой-то мере соответствует закону: а) «сведения <...> о лицах, оказывающих или оказывавших им [ФСБ] содействие на конфиденциальной основе, а также об организации, о тактике, методах и средствах осуществления органами ФСБ контрразведывательной, разведывательной и оперативно-розыскной деятельности, подлежат хранению

* В. А. Лисичкин «Крестный путь святителя Луки». - 2001. - С. 128.

в архивах органов ФСБ <...>»; б) «сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам ФСБ содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну». Все это так, и правильно.

Но позвольте усомниться в том, что материалы 30-80-летней давности на пострадавших верующих содержат особые разработки ведомства и причем тут тайны государства, того, другого, не нашей современной России? Правда, сам закон декларирует, что «материалы архивов органов ФСБ, представляющие историческую и научную ценность, рассекречиваемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, передаются на хранение в архивы Государственной архивной службы России»*.

Здесь же имеются ведомственные инструкции, в частности, на ограничение доступа к сведениям о личной жизни, имеющимся в рассекреченных делах. А если смысл жизни платного агента и бесплатных осведомителей был доносительство, так это что подпадает под категорию «личное»?!

Ограничений более чем достаточно, но уже и то, что доступно сообщает немало о методах агентурной деятельности богоборцев и их приспешников.

* Федеральный закон об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации от 3-IV-1995 г.

В связи с закрытостью* архивов ФСБ, довольно скромными объемами работ по рассекречиванию дел, а также вялой востребованностью проблематики советских гонений научной общественностью легко приживаются в обществе легкомысленные сентенции, а в худшем случае домыслы и оскорбления. Организаторы сенсаций от масс-медиа уже десятилетие навешивают якобы агентурные клички иерархам и священнослужителям. Что можно сказать? Рассекреченные дела содержат в нечастых случаях подписки церковнослужителей на сотрудничество с секретными службами, но во многом это были формальные бумаги и неинформативное для ЧК-КГБ сотрудничество. Органы работали

* Свидетельство: Приказ Минкультуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 года №375/584/352 «Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел», который ограничивает доступ исследователей к материалам архивно-следственных дел.

В соответствии с пунктом 16 Приказа предоставляется только «информация об основных биографических данных реабилитированных лиц и <...> о результате пересмотра уголовных и административных дел».

Свидетельство за 2009 г., из доклада члена Синодальной Комиссии по канонизации святых: «.....если в 1990-е годы в архивно-следственных делах еще встречалась часть документов о деятельности секретных сотрудников, то в 2000-е годы такие документы стали изыматься, <...> ценность архивно-следственных дел, с точки зрения полноты исследования мученического и исповеднического подвига <...> сводится ныне почти к нулю» (Московские епархиальные ведомости, №3-4, 2009, стр. 131).

как большой гардероб, где всем дадут бесплатный номерок, а бинокль лишь по желанию. Было бы странно, что в богоборческом СССР Комитет по делам религий и КГБ не обладали системой властвования. Их доверенные лица могли быть, как в любом светском учреждении, так и в Церкви. Не вступая в полемику с сегодняшними хулителями Церкви, вопль которых не умолкнет до скончания века, не забудем главное: Бог всем судья!

Вот донесение священника в органы (1930 год): «Если ГПУ имеет своей целью политическое воспитание элементов, неуспевших достаточно хорошо акклиматизироваться в новых политических условиях, то остается два пути: путь репрессий, ссылки и тюрьмы для нескольких десятков миллионов граждан и другой путь — путь укрепления правового порядка, устранения произвола «власти на местах» и воспитания у граждан уважения к власти и закону, как действительно охране их материальных и духовных интересов. Дело самой власти выбрать тот или иной путь и ожидать существенных результатов. Если я написал худо, то, к сожалению, должен определенно и окончательно сказать, что я «лучшего» материала и впредь давать не обещаюсь»*. Так какова цена такому «агенту» ГПУ? Нет, это был верный Церкви и чтимый в епархии пастырь.

Или иное свидетельство: «Положение сотруд-

* ПермГАНИ.-Ф.641/1.-Оп.1.-Д.8098.-Л.16.

ника ГПУ (ведь безобидная подписка быть «честным» гражданином и им, моим епископом, дана) совершенно невыносима для моего епископа и доставляет ему тяжкие нравственные страдания, <...> вызовы в ГПУ и разговоры там, хотя и являются весьма любезными и чуть ли не дружескими, совершенно убивают его, и он чувствует себя развалиной в молодые годы свои»*. Нельзя не вспомнить и о трагедии убиенного архиепископа Варфоломея (Ремова). Исследователи находят, что после одного из арестов он стал сотрудничать с ОГПУ, а в 1935 году в ходе следствия «дал информацию к обвинению многих своих пасомых». Владыка «не был злонамеренным и сознательным предателем, но, вероятно, был поэтапно сломлен давлением НКВД»**. В 1937-1938 годах в следственных органах практиковались такие «методики» обмана и насилия: 1) представление на подпись вымышленных протоколов допроса, которые необходимо арестованному подписать якобы с пользой для СССР; 2) подтасовка протоколов при отвлечении внимания арестованного, когда на подпись представлялось сфабрикованное; 3) искажение показаний допрашиваемых и практика зачитывания достоверных пока-

* Священник Михаил «Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника». Иерусалим.-1931.

** «За Христа пострадавшие». Гонения на Русскую Православную Церковь 1917-1956.-М.-1997.-С.220.

заний, а предъявление на подпись сфабрикованного; 4) «убаюкивание» внимания: «арестованных вызывали по 20-30 человек, <...> рассаживали за столы, <...> для развлечения при подписывании играл патефон»; 5) протоколирование допросов карандашом с подписью арестованного чернилами, с последующим стиранием карандашной записи и вписыванием подложных показаний чернилами; 6) подписывание сфабрикованного протокола самим следователем без допроса арестованного; 7) распределение не сознавшихся арестованных в камеры к сознавшимся, подкармливаемым из агентурно-оперативных средств; 8) «пыточная»: беспредельное переполнение камер арестованными; 9) «конвейер»: непрерывный многосуточный допрос арестованного со сменой следователей.

Об этом говорят документы. Это — наша история. Выбор властей однозначен — уничтожение миллионов. 1937-1938 годы — страшные страницы XX века.

Майор государственной безопасности Леоцкий (Гурин) Василий Яковлевич, начальник Пермского горотдела НКВД с 21.8.1937 по 26.6.1938

Региональное издание ФСБ так сообщает о последующем: об «обновление кадров» правоохранительных органов в 1939 г. «Многих сотрудников тогда увольняли и привлекали за нарушение законности <...>. В органы контрразведки приходили новые люди, готовые бороться с **ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ** (выделено — В. К.) врагами государства». Так что все убиенные до 1939 г. были мнимыми?.. Отдайте нам их дела и не рассекречивайте год за годом эти тонны бумаг! Что же делали «новые люди»? Чему служили? «24 июня 1941 всех собрали в здании НКВД и каждому были выданы ордера на арест жителей, на которых имелись компрометирующие материалы. <...> В сентябре <...> выезжали для участия в выселении немцев Поволжья». В предисловии к изданию генерал ФСБ пишет. «Те, кто сейчас охраняет покой страны и народа, знают, на какой важный участок они поставлены. Они помнят о славных страницах истории и сами пишут сегодняшнюю. И делают это не менее профессионально, чем их предшественники»*. Хорошо, дадим срок на рост профессионализма и мастерства у новых кадров, перейдем ко

* «И память хранить вечно... Пермские чекисты в годы Великой Отечественной Войны». Сост. Н. П. Козьма.-Пермь.-2000.-С.50-51, 6.- См. также М. Парфирьева, В. Кадочников «Благо Родины превыше всего. (К 85-летию Регионального управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Пермской области)».-Пермь.-2003.-С.9.

времени не столь далекому... Что же вспоминают сегодня о профессионализме оппоненты госбезопасности? Иерарх Русской Православной Церкви пресвященнейший владыка Сергей (Соколов) пишет. В 1973 году «весной по телефону меня несколько раз пытались пригласить на беседу <...> с сотрудником КГБ, который не считал необходимым даже представиться. <...> Они <...> готовы мне помочь <...>, чтобы я продолжил учебу в семинарии. От меня требуется <...> готовность «помогать» им. <...> «Нам важно знать, что рядом с Патриархом есть наш человек, правильно понимающий наши общие задачи», — говорил он. «У Вас будет прекрасная карьера <...>». «Товарищ» <...> отработывал свой хлеб, но работал грубо и непрофессионально. <...> Я, наивный, пытался его пристыдить, сказав, что если то, что он мне предлагает, — дело чести и направлено на укрепление нашего отечества, то зачем скрываться от народа и к чему эти посулы блестящей карьеры <...>, когда я в этих монастырских стенах хочу остаться на всю жизнь? После последних моих слов он посмотрел на меня, как на фанатика, и я понял, что разговор окончен...»*. Так каким же должен быть наш современник? Фанати-

* Епископ Сергей (Соколов) «Правдой будет сказать... Записки о пережитом». -1999.- С.28-32. (Владыки Сергея не стало совсем недавно, богоборцы немало досаждали ему, и он ушел с упованием на Господа и всеобщее Воскресение).

ком? Да, человеком сначала христовой веры! Тогда будет можно говорить о «новых людях», о профессионалах и в госбезопасности и в других правоохранительных структурах Отечества. Тогда, возможно, будет главенство закона, а не «телефонного» права или партийной установки как в 1937 году. Какой бы ты ни был законопослушный уполномоченный или генерал, если нет христовой веры, тогда все позволено. Море крови и недоступные архивы. Ад, а не рай на земле!

Так много ещё белых пятен, закрытых комнат, металлических шкафов... не разобранных листов нашей истории. Пусть кто-то скрывает следы. Но давай мы, современник, уразумеем. Почему земную жизнь оставили праведники? Что бесподобно потрудились органы ЧК-НКВД? Не спешим винить исполнителей. Сотрудник госбезопасности, позднее осужденный, свидетельствовал: «В подавляющем большинстве обвиняемые, веря честности следователя и органам УГБ, протоколы подписывали, не читая. <...> Малограмотные, а таких было большинство, подписывали не читая»*. Пока не захотим знать своей истории, печальных и светлых страниц, сокрытых или рассекреченных, мы — безродны. Нет рода, нет истории. Мы — проходящие на земле, именуемой Русскою.

В день последних парламентских выборов был

* ПермГАНИ.-Ф.643/2.-Оп.1.-Д.13718.-Л.35.

в храме. Ко кресту моя дочка подходила за мужчиной в генеральской форме. Это был недавний генерал ФСБ, который баллотировался на второй срок. Незаурядный политик, он в прошлые выборы дарил избирателям Новый Завет в камуфляжной обложке с предисловием, написанным им лично. Да, времена другие, старая идеология рухнула. Но что и как предлагают взамен?.. Было ли благословение так послужить Церкви? Спросить мы можем. Но опять же — судить не нам. Ведь и апостол Павел до времени был главою гонения на апостолов: «верующих <...> заключал в темницу и бил в синагогах, и когда проливалась кровь Стефана* <...>, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его» (Деян. 22. 19-20).

А что изменилось на Урале, в Перми? Суровый и непростой губернский город Пермь. Здесь в 1918 году воссияла звезда Российской Церкви — святой Андроник, убиенный тайно большевиками. Андроник, начиная с этого имени можно познать истину жизни. Земля Пермская за десятилетия богоотступничества, покрылась язвой лагерей, ссылок и тюрем. Богоборчество выпестовало гигантский аппарат карательной системы. Сегодня этот аппарат — престарелые пенсионеры. Их старость относительно обеспечена, а местная действительность сказочна: улица Коммунистическая, Комсомоль-

*Первый мученик за Христа, один из 70 апостолов.

ский проспект, клуб им. Дзержинского и прочая, и прочая. Почему улица Ленина, а не как прежде Покровская? Кому идеолог большевизма — защита? Испокон веков защита человеку — Покров Божией Матери. Далек Урал от Европы, иначе знали бы, где там улица Геббельса, Гимmlера и клуб им. Адольфа!

Вспоминаю давно забытое. Лет сорок назад я за городом на реке. Рядом база рыбаков, работников УКГБ. Сторожат женщина с вернувшимся из заключения мужчиной. На территории огромная собачья конура. Теплое лето. Не забуду: в конуре тихо сидит их сынок. Мимо изредка проходят чекисты... с удочками*.

[Опубликовано в книге «Душу не погублю. Исповедники и осведомители в документах и... о методах агентурной работы».-М.-2001; перепечатано 12-10-2007 на сайте <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=lib&id=1901>]

* PS: 2008 год. Из выступления пермского архипастыря. «Выделяется <...> фигура ныне здравствующего в губернской администрации руководителя по связям с религиозными организациями <...>. Ещё совсем недавно находясь среди сотрудников госбезопасности <...>, он настырно продолжает свои темные дела против Православия под прикрытием проявления «трогательной» заботы о религиозных меньшинствах <...>, он остается таким же недругом Церкви, какими были <...> уполномоченные. <...> Вышеназванный «руководитель» руководствуется в своей работе, антиправославной политикой, разработанной в недрах НКВД, наделенного в СССР чуждой для государственной силовой структуры властью палача <...>» («Православная Пермь», №128, 2008, стр. 7).

Автор благодарен
протоиерею Валентину Асмусу за консультации,
специалистам ПермГАНИ Татьяне Владимировне
Безденежных и Галине Федоровне Станковской,
сотрудникам архива УФСБ РФ по РТ и начальнику
подразделения Р.Р.Хайруллину
за помощь в исследовании архивных источников

В книге использованы фотографии
протоиерея Алексея Марченко, иерея Александра Абрамова,
иерея Михаила Селиверстова, Владислава Бороздина,
Светланы Вяткиной, Александра Коноплева, Андрея Королёва,
Виктора Королёва, Валентины Костиной, Ильи Липина,
Сергея Огарышева, Андрея Федосеева,
которым принадлежат права на их воспроизведение. Часть
фотографий получена из источников: <http://berforum.ru>,
<http://permkraeved.ru>, <http://www.prokudin-gorsky.ru>,
<http://drugoi.livejournal.com/2724448.html?thread=154776160>

Фотографии: обложка — Христос из деревни Пашия,
Пермская художественная галерея;
стр. 3 — церковь ап. Андрея Первозванного, Соловки;
стр. 139 — Покровский храм, с. Касиб, Пермский край;
стр. 237 — на летнем храме, с. Гребнево, Московская обл.
Снимки на стр. 11, 18, 19, 58, 74, 94, 132, 215 —
Сергея Михайловича Прокудина-Горского (1863-1944)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИНОШЕНИЕ	3
КОГДА ПТИЦЫ ПОЮТ.....	4
СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ	21
ВСТРЕТИТЬ ПАСХУ.....	37
ОН ВЕРНЕТСЯ.....	60
НЕ БЫТЬ АГЕНТОМ.....	82
«КРАЙНЕ ХИТРЫЙ».....	97
ОСВЕДОМИТЕЛЬ.....	103
«ФАНАТИК».....	128
СТРЕЛЯЙТЕ.....	133
МИЛОСТЬ БОЖИЯ.....	136
ДОРОГОЕ	139
РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК.....	140
ЕПИСКОП ИЛИЯ (БАБИН).....	148
ЕПИСКОП АЛЕКСАНДР (МИЛЕАНТ).....	186
ХОЖДЕНИЯ ПО ЯСНЫМ ПУТЯМ БОЖИИМ.....	193
КРЁСТНЫЙ.....	221
СТУПЕНИ	237
ПИСЬМА В ГАЗЕТУ.....	238
«ФАЛЬШИВАЯ МОНЕТА» (1991).....	242
ПОЧЕМУ БЕССЕРДЕЧНОЕ В НАС? (1993).....	250
АБОРТАРИЙ В РОДДОМАХ (1994).....	255
ДУХОВНЫЙ СУПЕРМАРКЕТ (1995).....	261
НОВЫЙ СВЯЩЕННИК (1998).....	270
СОТОВАРИЦАМ ИЗ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ.....	275

УДК 272
ББК Э 86.372
К682

КОРОЛЁВ В.А.

К682 Взирая на небесных человеков / М.; город Фрязино:
Содружество Православный Паломник, 2010.—288 с.:
ил.

Книга имеет три раздела. «Приношение», «Дорогое» — это документальные рассказы о исповедниках веры Христовой (1918-1942) и о том — что дорого русскому человеку. «Ступени» — эмоционально насыщенная публицистика новонаначально-го христианина о десятилетии после 1989 года, о пути к ограде Церкви. Содержание дополняют фотографии многих храмов, забытых и гибнущих.

Осознание главного, что жить в историческом беспамьятстве невозможно, цель издания.

УДК 276
ББК Э 86.372

Виктор Андреевич
Королёв

ВЗИРАЯ НА НЕБЕСНЫХ ЧЕЛОВЕКОВ

© В. А. Королёв, 2010

Адрес для замечаний по тексту книги: vkorol@mail.ru

ППП «Типография «Наука», Москва, Шубинский пер., 6.
Бумага мелованная 90 г, Maxi silk. Заказ № 1812. Тираж 500 экз.

Королев Виктор Андреевич родился в 1946 году в Перми. В 1969 г. окончил физический факультет Пермского государственного университета. Работает в подмосковном Фрязине, ст. научный сотрудник ИРЭ РАН, кандидат технических наук. В 1989-1990 годах устроитель благотворительных вечеров «Разговор о христианстве» с участием священнослужителей и ученых, редактор издания «Гребневский листок» и соучредитель общественного объе-

динения — Содружество Православный Паломник (1991). Составитель жизнеописания о священномученике архиепископе Пермском Андронике (1995), публикатор его духовного наследия («О Церкви, России», 1997; «Как должно жить и действовать русским людям», 2003, 2006). Выпустил книги о новомучениках, просиявших на пермской земле («Любовью побеждая страх», 1998, 1999; «Простите, звезды Господни», 1999 и «Душу не погублю», 2001). В 2008 году подготовил к печати (совместно с протоиереем В. Асмусом) рукописный труд архиепископа Андроника «Древнецерковное учение об Евхаристии, как жертве в связи с вопросом об искуплении».